

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КБР
ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Бешпаев
Адам Гутов
Виктор Котляров
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Моттаева
Анжела Мусукаева
Анатолий Парпара (Москва)
Александр Пряжников (Ростов)
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафиц

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Нина Емузова
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Хаути Сохроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев

5. 2015 СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ

Уважаемые наши читатели, редакция «ЛКБ» с удовлетворением отмечает, что вы давно стали друзьями журнала и с нетерпением ждете выхода в свет очередных номеров. Об этом говорят письма, которые мы получаем, – с пожеланиями и просьбами: напечатать на страницах журнала те или иные материалы как литературно-художественного направления, так и общественно-политического значения, о прошлом, настоящем и будущем народов, населяющих нашу республику. Как вы видите сами, при жанровом и тематическом разнообразии публикаций журнал сохраняет неизменные приоритеты: это и безграничная любовь к Родине, стремление к благородству, уважение к человеку труда, преклонение перед женщиной – матерью, сестрой, супругой; пробуждение интереса к творчеству, к нашей славной истории, многовековой культуре, искусству, призыв к жизнелюбию и созиданию достойного настоящего.

Особое место на страницах журнала занимают материалы, способствующие развитию нашей словесности, нашей национальной литературы, критики, которая, к сожалению, на сегодняшний день не имеет должного развития, публицистики, материалы по насущным вопросам образования, а также – воспоминания людей старшего поколения, фотографии, – все это наша память, это мост от прошлого не только в настоящее, но и в будущее.

Учитывая все это, в пятом номере «ЛКБ» мы публикуем материалы, связанные с сентябрьскими праздниками нашей республики: Днем КБР, Днем города Нальчик, Днем знаний, а также Днем адыгов, который отмечается уже второй год как праздник всех адыгов (черкесов), где бы они ни проживали. Тексты сопровождаются фотографиями с мест проведения праздников – фестивалей, народных гуляний, официальных церемоний, выставок творчества школьников, экспозиций профессиональных художников, демонстраций продукции промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Главное на этих снимках – лица людей, в которых отражено их отношение к происходящему, гордость за свои достижения, радость от осознания единства в продвижении к общей цели, надежда, устремленная в будущее. Эти снимки – свидетельство времени, запечатленного в простых и понятных всем образах.

*Хасан Тхазеплов,
главный редактор «ЛКБ»*

**ПРИВЕТСТВИЕ
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
С. А. МЕЛИКОВА К ДНЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КБР**

Уважаемый Юрий Александрович! Уважаемые жители Кабардино-Балкарии!

Поздравляю вас с Днём государственности Кабардино-Балкарской Республики в составе России!

У республики богатая событиями история, на всём своём протяжении доказывавшая патриотизм её жителей, их подлинную любовь к России.

Сегодня, являясь деловым, туристическим, культурным центром Северного Кавказа, Кабардино-Балкария представляет собой пример гармонично развивающегося региона. Радует активность республиканских властей в вопросах расширения гражданского диалога, развития институтов молодёжной политики и патриотического воспитания, модернизации социальной сферы.

Уверен, благодаря слаженной работе руководства республики, обществу, бизнеса потенциал региона будет только расти. И Кабардино-Балкария всегда будет оставаться местом, где комфортно жить и работать.

От всей души желаю вам, друзья, мира и благополучия, настоящего человеческого счастья. И пусть личный успех каждого жителя становится вкладом в процветание вашего общего дома – Кабардино-Балкарской Республики!

*Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Северо-Кавказском федеральном округе
С. МЕЛИКОВ*

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ю. А. КОКОВА К ЖИТЕЛЯМ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В СВЯЗИ С ПРАЗДНИКОМ – ДНЁМ РЕСПУБЛИКИ

Дорогие друзья!

От имени Парламента и Правительства Кабардино-Балкарской Республики сердечно поздравляю вас с праздником – Днём республики.

Нынешний праздник мы встречаем в непростых условиях, обусловленных влиянием происходящих в мире негативных процессов, попытками экономической изоляции России. И всё же мы с оптимизмом и верой смотрим в завтрашний день. Оснований для этого у нас достаточно. Прежде всего, это взвешенная и последовательная политика, проводимая Президентом Российской Федерации Путиным В. В.

Это – реализуемая в стране и в республике действенная программа импортозамещения, призванная не только минимизировать влияние негативных факторов на темпы экономического развития, но и обеспечить создание новой, более эффективной экономики, ускорить её переход на путь инновационного развития. Это и достаточно устойчивое финансовое положение нашей республики, позволяющее сохранять поступательный вектор социально-экономического развития, гарантированно выполнять все социальные обязательства перед нашими гражданами.

Убеждён, мы сумеем преодолеть трудности времени, обеспечить дальнейшее продвижение республики к высоким рубежам экономического развития и социального благополучия.

В этот праздничный день хочу особо подчеркнуть, что судьба Кабардино-Балкарии неразрывно связана с судьбой России. Наши предки завещали нам свято хранить верность данной ими много веков назад клятве «Навеки с Россией». Долг нынешних поколений – оставаться верными этим заветам. Именно это является главным залогом для достойного будущего нашего многонационального народа, служит мощным фактором его устремлённости к единству, сплочённости и созиданию.

Ещё раз от всей души поздравляю всех жителей Кабардино-Балкарии с Днём республики, желаю доброго здоровья, мира, счастья и благополучия.

Ю. КОКОВ,

Глава Кабардино-Балкарской Республики

31 августа 2015 года в Музыкальном театре г. Нальчик состоялся августовский форум (педсовет) работников образования республики. К его участникам обратился Глава КБР Ю. А. Коков с докладом.

В работе данного форума приняли участие депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ З. Д. Геккиев, федеральный инспектор В. А. Канунников, председатель парламента КБР Т. Б. Егорова, руководители ведущих общественных организаций, высших учебных заведений, главы муниципальных образований, делегаты от городских и районных образовательных учреждений.

Выступление Главы КБР Ю. А. Кокова

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ НАШЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ВЫВЕСТИ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕРЕДОВЫЕ ПОЗИЦИИ

– Сегодня в этом зале присутствуют люди, избравшие смыслом своей жизни самую благородную профессию. От них зависит будущее подрастающего поколения, а значит, будущее Кабардино-Балкарии и нашей страны.

Каждый из нас желает видеть республику стабильной, экономически развитой и социально благополучной. Путь к достижению этой цели лежит через развитие об-

разования, а потому мы придаём этой жизненно важной сфере приоритетное значение, ставим задачу **вывести систему образования на передовые позиции**, привести её в соответствие с самыми современными требованиями. Для этого имеется необходимый инновационный, культурный и духовный потенциал, а самое главное – плеяда преданных своему делу учителей. Убеждён, педагогическое

решение, без вашей заинтересован-

ное общество активно включится в её поддержку любые реформы и нововведения обречены на неудачу. **За последние годы в республике сделано немало по улучшению инфраструктуры образования.** Построено и отремонтировано значительное количество школ и дошкольных учреждений, введены в строй новые спортивные залы и площадки, появились современные

компьютерные классы. Вырос и социальный статус учителей. И что очень важно, в обществе растут позитивные оценки состояния сферы образования в целом.

Тем не менее, необходимо двигаться дальше. Ожидания граждан очень большие, следует приложить все усилия, чтобы значительно повысить качество преподавания, ответить на вы-

зовы времени, готовить будущих граждан и специалистов так, как этого требует сегодняшний день, **чтобы школьники, независимо от места проживания, социального статуса родителей получали прочные знания, и на их базе смогли овладеть будущей профессией, добиться успеха в жизни, быть востребованными и полезными для своей страны.**

Нельзя забывать и о том, что преподавание в средней школе – это, прежде всего, воспитание. Как говорил академик **Дмитрий Сергеевич Лихачёв, учителя в России всегда были «властителями дум молодёжи».** Мы с вами на собственном горьком опыте знаем, к чему может привести утрата воспитательной и гуманистической составляющей образования.

Об этом нам напоминают и события десятилетней давности (13 октября), а порой и сегодняшние реалии. **Главная миссия школы – задавать ориентиры, которые определяют поступки, решения, выбор целей.**

И педагог должен уметь отличать правду от лжи, помогать выбатывать правильную жизненную позицию.

Дальнейшее совершенствование образовательной системы в ближайшей и отдалённой перспективе всецело зависит от профессионального уровня педагогического корпуса, его приверженности высокой общественной миссии учителя, от качества подготовки педагогов, их личной причастности к решению

многообразных проблем развития образования. *Поэтому, прежде всего, должны быть созданы условия для профессионального роста педагогов, повышения общественного положения воспитателей и учителей, преподавателей и других работников образовательных учреждений.*

ОБУЧАТЬ – ЗНАЧИТ ВДВОЙНЕ УЧИТЬСЯ

В условиях современных информационных и коммуникационных возможностей значительно возрастает конкуренция на рынке образовательных услуг. В наше время любой школьник или студент имеет широкий доступ к интернет-ресурсам престижных российских и зарубежных учебных заведений, к учебным материалам и лекциям ведущих педагогов. И для того чтобы наши преподаватели не попадали в неловкое положение перед своими подопечными, необходимо постоянно и серьёзно заниматься самообразованием, активно осваивать и использовать в этих целях современные информационно-коммуникационные технологии. Здесь уместно напомнить слова известного французского учителя *Жозефа Жубера*, который говорил, что *«обучать – значит вдвойне учиться»*.

В целях стимулирования профессионального роста необходимо активно использовать аттестацию педагогических работников.

В последнее время высказывается много противоречивых мнений и оценок в отношении интеграции дошкольного и школьного образования. Не стану приводить аргументы сторонников и противников этого процесса. Скажу одно: там, где такая интеграция состоялась и приносит позитивный результат как в организации учебного процесса, так и в повышении качества образования, там её надо сохранять и совершенствовать. Где же это сделано искусственно и по существу формально, там надо найти иное, разумное решение. Иначе говоря, необходимо внимательно взвесить плюсы и минусы интеграции в каждом конкретном случае и лишь затем принимать решение.

Серьёзные задачи предстоят и по целому ряду других направлений процесса образования. Это и внедрение единого стандарта дошкольного и школьного образования, и введение профильного обучения в старших классах школы, и многое другое.

СЕГОДНЯ НЕОБХОДИМЫ НОВЫЕ МОДЕЛИ ТЕХНИЧЕСКОГО, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ

Хотим мы того или нет, рынок труда всегда будет диктовать определённую структуру профессиональных потребностей экономики. Система профессионального образования должна научиться ориентироваться на потребности нашей экономики и рынка труда, активнее вовлекать работодателей в процессы планирования и развития профессиональной подготовки кадров.

К сожалению, приходится констатировать, что темпы развития профессионального образования существенно отстают от преобразований в обществе. Особенно это относится к системе среднего профессионального образования, наиболее тесно связанной с производственной сферой общества. Мы должны сделать её привлекательной для молодёжи. Решение данной задачи невозможно без восстановления утраченных связей между учреждениями среднего профессионального образования и хозяйствующими субъектами, и этому направлению работы нужно уделять самое пристальное внимание.

Что скрывать, в последние годы мы практически перестали заниматься профориентацией школьников. Лет 15-20 назад это можно было объяснить. Тогда многие предприятия прекратили своё существование. Но сегодня совсем иная ситуация. У нас созданы и эффективно работают современные уникальные производства как в промышленности и сельском хозяйстве, так и в других отраслях. Говорю об этом не голословно, потому как сам побывал на многих таких предприятиях и воочию убедился в их привлекательности. Однако ни в одном из них не прослеживается сколь-либо зримая связь со школами или средними профессиональными учебными заведениями. Забыты даже такие простые формы профориентационной работы, как выездные уроки, дни открытых дверей, не говоря уже о производственной практике. Потом мы удивляемся тому, что наша молодёжь уезжает работать в другие регионы. Необходимо коренным образом менять ситуацию, активно использовать как забытые старые, так и новые формы профориентационной работы.

Что касается высших учебных заведений профессионального образования республики, то предстоящие годы станут для них периодом серьёзных испытаний на выживание. Мы с вами видим, насколько сильно в стране ужесточаются требования к вузам, как в вопросах организации учебного процесса, так и качества подготовки специалистов. В результате некоторые из наших вузов периодически оказываются перед угрозой лишения аккредитации. Мы неоднократно обращали внимание их руководителей на необходимость коренного пересмотра подходов к организации всей работы. Однако необходимые выводы так и не были сделаны.

Наши вузы должны не на словах, а на деле самым серьёзным образом заниматься вопросами обеспечения самодостаточности и реального повышения качества подготовки специалистов. Именно эти два критерия отныне будут главными при оценке эффективности вузов республики.

На днях мы подробно обсудили эти вопросы с ректорами. Договорились сформировать рабочую группу, которая призвана провести тщательную ревизию положения дел в каждом из наших вузов и до 1 октября текущего года внести конкретные предложения по приведению всех составляющих деятельности высших учебных заведений в полное соответствие нынешним требованиям.

ВРЕМЯ ТРЕБУЕТ ПОДНЯТЬ НА КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЭКОНОМИКУ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Сейчас на систему образования приходится треть бюджета республики, или около 7 млрд. рублей. Много это или мало? Наверное, немного. Но, как известно, эффективное управление предполагает достижение максимальных результатов на основе эффективного использования имеющихся ресурсов. К сожалению, у нас немало примеров неэффективного использования выделяемых средств.

Ограниченность ресурсов делает чрезвычайно актуальной задачу обеспечения сохранности и бережного отношения к материально-технической базе образования, повышения эффективности её использования. Это даст не только экономический, но и большой воспитательный эффект.

Наряду с этим чрезвычайно важно научиться привлекать в систему образования внебюджетные ресурсы, то есть повысить инвестиционную привлекательность образования. Речь не идёт о добровольно-принудительном выкачивании денег из родительских кошельков под различными предлогами. Эту практику мы должны самым решительным образом изживать. Это недопустимо. Имеется в виду создание и развитие экономической инфраструктуры системы образования при более активном инициировании и участии в федеральных целевых программах, приобщении педагогических и руководящих работников образования к участию в грантовых проектах. ***Развитие образования было и будет оставаться важнейшим приоритетом нашей социальной политики.***

Убеждён, вы сделаете всё необходимое для того, чтобы процесс образования и воспитания в нашей республике соответствовал требованиям времени, запросам общества. Со своей стороны мы будем стремиться ещё выше поднять статус педагога, обеспечить вам благоприятные условия для работы и жизни.

В заключение позвольте поздравить вас с наступающими праздниками – Днём республики и Днём знаний, пожелать крепкого здоровья и благополучия, успехов в осуществлении вашей благородной миссии на благо Кабардино-Балкарии и всего нашего Отечества.

Далее выступила с докладом **«От качества условий к качеству результатов как стратегия развития образования Кабардино-Балкарии»** заместитель председателя правительства – министр образования, науки и по делам молодежи республики **Нина Гузеровна Емузова**.

Со своим видением стоящих перед образовательной системой КБР задач ознакомили присутствующих директор МОУ СОШ г. Тырныауз **Любовь Хутуева**, учитель физики лицея № 2 г. Нальчик **Аслан Кашежев**, глава администрации Черекского района **Борис Муртазов**, директор школы-интерната № 5 сел. Нартан для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей **Алисултан Алишанов**, региональный директор издательского холдинга «Просвещение» **Владимир Сергеев** и другие.

УЧАСТНИКИ ФОРУМА В ЗАЛЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Там же, напротив театра и в фойе были развернуты выставки новой школьной формы, учебной литературы. Были показаны работы школьников в области робототехники, достижения учащихся системы профтехобразования, педагогов городов и районов республики; экспозиции, посвященные 80-летию сферы дополнительного образования.

На праздниках трудящихся нашей республики присутствовали наши любимые певцы – сестры Царикаевы Альбина и Фати, Ефим Амирамов и другие артисты эстрады.

НАША РЕСПУБЛИКА БОГАТА ТАЛАНТЛИВЫМИ ДЕТЬМИ

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД

Двести семьдесят две школы республики, в которых обучаются 89 тысяч 780 учеников, торжественно распахнули свои двери. Первый раз, в первый класс, волнуясь и радуясь, пошли 11 тысяч 280 детей.

Московское издательство «Учитель» подготовило в этом году для учащихся школ всех возрастов множество различных каталогов в серии «ФГОС. Управление образовательным процессом». В них представлены пособия, которые целостно, системно описывают все компоненты образовательного процесса, охватывают теорию, методику и технологию эффективного управления образованием и планомерного использования современных образовательных ресурсов.

ДЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КБР

В день государственности КБР просторный городской парк столицы стал главным выставочным центром республики.

Работники промышленности и сельского хозяйства ознакомили со своими достижениями присутствующих на этих торжественных мероприятиях. Народу было так много, что, как говорится, яблоку некуда было упасть.

Вдоль центральной аллеи расположились подворья всех городов и районов республики, выставки мастеров декоративно-прикладного искусства, Союза художников КБР. В рамках фольклорно-этнографического праздника «Венок дружбы» на сцене летнего театра состоялся концерт коллективов художественной самодеятельности.

Многие ведущие предприятия народного хозяйства выставили свои разработки и достижения.

Новейшие разработки алмазных инструментов были представлены лидером отрасли в стране ОАО «Терский завод алмазных инструментов», кабельно-проводниковой продукции – АО «Кавказкабель».

Широкий спектр рентгеновского оборудования предлагает потребителям ООО «Севкаврентген-Д». В ООО «Баксан-Автозапчасть» налажено производство глушителей для отечественных и некоторых марок зарубежных автомобилей. ОАО «Нальчикский завод высоковольтной аппаратуры» продемонстрировал сложную электротехническую продукцию, используемую в энергетике и электроподвижном транспорте ОАО «Российские железные дороги». Она конкурентоспособна на рынке и включена в отраслевые программы импортозамещения Минпромторгом России. Предприятия являются многократными лауреатами российских и республиканских конкурсов в области качества, оснащены современным оборудованием, обладают необходимым кадровым потенциалом.

Агропромышленный комплекс представлен 22 предприятиями. Среди них СХПК «Ленинцы»,

ООО «Агро-Ком», «Фрукт-Трейд», «АКАЭМ», «Кабардино-Балкарский хладокомбинат», «Нальчикский молочный комбинат», «Зелёная компания», «Велес-Агро», «Агро-Инвест», ОАО «Халвичный завод «Нальчикский», ООО «Кондитерская фабрика «Жако», ОАО «Прохладненский хлебозавод». Научные разработки и выведенные сорта сельхозкультур на стендах Северо-Кавказского научно-исследовательского института горного и предгорного садоводства, Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института сельского хозяйства.

Празднование Дня государственности КБР продолжалось и на нальчикском ипподроме, где прошел десятый международный конноспортивный праздник «Кубок Эльбруса». Среди почетных гостей скаковых состязаний были депутаты Госдумы и члены Совета Федерации РФ, генеральный директор ОАО «Российские ипподромы» Николай Исаков и другие официальные лица. Николай Исаков отметил, что Нальчикский ипподром является авангардом в развитии, сохранении и популяризации конного спорта на Юге России и что на него ОАО «Российские ипподромы» возлагает роль ведущего в СКФО. На этом ипподроме каждый скаковой день приносит неожиданные удачи, когда неприметный на вид скакун оказывается впереди всех – а это призы и кубки. 20 сентября здесь также состоялись скачки в честь праздника Дня адыгов.

19 сентября текущего года в городе Нальчик начал свою работу десятый конгресс Международной Черкесской Ассоциации, которая совпала с Днем адыгов, отмечаемым во всех странах мира, где компактно проживают представители адыгской (черкесской) диаспоры.

После исполнения гимнов Российской Федерации и Международной Черкесской Ассоциации к участникам конгресса обратился Глава Кабардино-Балкарской Республики Юрий Александрович Коков и высказался по ряду ключевых аспектов черкесской проблематики, которая сегодня оказалась вовлеченной в общий геополитический контекст.

ОБРАЩЕНИЕ Ю. А. КОКОВА К ДЕЛЕГАТАМ КОНГРЕССА МЧА

– В этом зале собрались люди, искренне любящие свой народ, готовые бескорыстно служить его интересам. Хочу от всей души поблагодарить каждого из вас и в особенности наших соотечественников, которые, несмотря на расстояние и на известные сложности нынешней ситуации в странах их проживания, прибыли на конгресс. Поверьте, мы это очень ценим. Глубоко символично, что нынешнее заседание конгресса МЧА проходит в канун праздника Дня адыгов.

А праздник, как правило, – это не только повод для торжеств, но и для того, чтобы подвести итоги пройденного пути, определить планы на будущее. Празднуя этот день, мы не можем забывать о страданиях и лишениях, которым подвергаются сегодня наши соотечественники, живущие в Сирии. Мы с вами видим, к чему приводит недальновидная, непродуманная политика западных держав на Ближнем Востоке и Африканском континенте. Повсюду хаос, смерть и разрушения, сотни тысяч

беженцев. В этих условиях всё большее число государств и народов стали тянуться к России, которая активно противостоит геополитическим устремлениям отдельных стран, занимает взвешенную конструктивную позицию. Мы не можем стоять в стороне от происходящих процессов, должны активно поддерживать позицию нашего государства, которое последовательно выступает за урегулирование внутрисирийского конфликта, оказывает постоянную и всестороннюю помощь народу этой страны, в том числе и нашим соотечественникам.

И бороться с этими тёмными силами, несущими угрозу всему человечеству, необходимо всем миром. Именно к этому призывает наш Президент Владимир Владимирович Путин, предлагая создать широкую коалицию по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Исходя из этого, мы должны быть едины в подходах не только по отношению к судьбе наших соотечественников, но и к судьбе Сирийского государства в целом.

Создание Международной Черкесской Ассоциации стало важным событием в жизни адыгского народа, вселившим в сердца и души наших соплеменников, живущих ныне более чем в 50 странах, надежду, что она станет организацией, способной координировать усилия адыгов всего мира для реализации задач по возрождению этноса, консолидации адыгского, абхазо-абазинского народов. Сегодня можно без преувеличения сказать, что ассоциация состоялась как авторитетная международная организация, с которой считаются и сотрудничают государственные структуры и общественные институты многих стран мира.

Нам особенно приятно осознавать, что в большинстве стран о наших соотечественниках отзываются в превосходной степени, считаются с их мнением при обсуждении важных общественно-политических и государственных вопросов.

С удовлетворением хочу отметить, что, несмотря на известные трудности, МЧА все эти годы неизменно следует идеям мира и гуманизма. И это вполне закономерно, ибо эти идеи всегда лежали в основе адыгской ментальности. Следуя традиционным адыгским ценностям, МЧА старается предельно деликатно решать задачи по сохранению духовности народа, его языка, традиций, а также проблемы, доставшиеся в наследство от Кавказской войны. Одно из убедительных тому свидетельств – позиция, занятая адыгским сообществом при проведении XXII Олимпийских зимних игр в г. Сочи, что было с благодарностью отмечено Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Следует особенно подчеркнуть, что адыги никогда не спекулировали на страданиях своих предков, не стремились получить на этой основе привилегии в ущерб другим народам. Уверен, что и сегодня мы с вами не допустим этого.

Очень важно, чтобы МЧА и впредь занимала взвешенную конструктивную позицию, была нацелена на интеграцию и консолидацию нации. Ведь по существу мы ещё только на начальном этапе решения основополагающих задач национального и культурного возрождения адыгского народа, его поступательного социально-экономического развития, всего того, без чего невозможно обеспечить достойное будущее. Позвольте коротко остановиться на некоторых наиболее важных, на мой взгляд, направлениях поиска механизмов самосохранения адыгского народа и определения перспектив его развития.

Первое. В нынешнюю эпоху глобализации человеческое сообщество всё чаще сталкивается с необходимостью решения проблемы самоидентификации наций, которая, как известно, бывает культурной и языковой. В этих условиях задача сохранения и развития нашего национального наследия обретает особую актуальность. При этом важно осознавать, что сохранять – не значит самоизолировать, что обеспечить достойное ме-

сто нашему народу возможно лишь при условии его открытости для взаимодействия с другими народами, для обогащения нашей культуры лучшими достижениями российской и мировой культур.

Второе. Необходимо активизировать работу по написанию и изданию общей истории адыгов. Мы со своей стороны готовы активно поддержать это важное дело. Новый импульс надо придать и работе по совершенствованию адыгского алфавита и языка. Самые благоприятные условия для решения этой важной задачи имеются именно у нас в Российской Федерации, так как она является единственной страной в мире, где наши народы имеют свою государственность, а адыгский язык

статус государственного языка и в полном объёме созданы благоприятные условия для сохранения самобытной адыгской культуры и традиций.

Третье. Важным направлением деятельности МЧА должно стать содействие развитию экономического сотрудничества наших республик со странами компактного проживания адыгов. На сегодняшний день оно явно недостаточно. Мы, в Кабардино-Балкарии, и я не сомневаюсь, что и в Карачаево-Черкесии и Адыгее, готовы предоставить самые благоприятные условия для инвесторов, для бизнеса в целом. Тем более что на федеральном уровне сегодня уже созданы все необходимые для этого условия, в том числе и правовые.

И наконец, ещё один важный, на мой взгляд, аспект. Международная Черкесская Ассоциация по своей сути должна оставаться миротворческой организацией. Адыги, где бы они сегодня волею судьбы ни оказались, всегда должны умножать мирные инициативы, активно сотрудничать с властями тех стран, в которых они пребывают. Примером выстраивания таких отношений может служить Россия, которая в последние годы становится всё более притягательной для множества духовно связанных с ней народов, в том числе и наших соотечественников. Тысячи представителей зарубежной адыгской молодёжи обучаются в российских вузах. Расширяются и укрепляются гуманитарные и культурные связи. Многие адыги возвращаются на свою историческую родину и созидательно трудятся на благо общества. И, что очень важно, абсолютное большинство наших соотечественников понимают, что только в тесном сотрудничестве с органами власти, во взаимодействии с народами России на основе взаимного уважения возможны развитие и достойное будущее адыгского народа.

У меня нет никаких сомнений в том, что Международная Черкесская Ассоциация, глубоко осознавая свою ответственность и историческую

миссию, всегда будет нацелена на консолидацию, на единение адыгской нации.

В условиях происходящих в современном мире глобальных геополитических изменений такая позиция МЧА имеет весьма важное значение. Для этого необходимо проявить умение находить компромисс, налаживание диалога, терпимого, уважительного отношения друг к другу. Только такой подход позволит адыгскому народу сохраниться как этнос. Любой иной путь, ведущий к размежеванию или расколу по политическим, социальным, родовым и другим мотивам, губителен. Именно этому учит горький исторический опыт нашего народа.

Более того, мы с вами не вправе допустить, чтобы вопросы, связанные с возрождением, сохранением и развитием адыгского народа, использовались кем бы то ни было для реализации нечистоплотных геополитических интересов и целей. История нам этого просто не простит. В заключение хочу ещё раз подчеркнуть: не сомневаюсь, что каждый из вас искренне предан интересам своего народа. Со многими из присутствующих я уже общался не один раз, в том числе и в ходе подготовки нынешнего конгресса, и смог воочию убедиться в этом. Уверен, что вы с присущей вам мудростью и дальновидностью примете все необходимые решения, которые будут способствовать дальнейшему единению адыгов, развитию экономического, духовного и интеллектуального потенциала нашего народа.

С пожеланиями плодотворной работы к участникам конгресса обратились от имени руководителей Карачаево-Черкесии, Адыгеи, губернатора Краснодарского края: председатель правительства КЧР Руслан Казанок, председатель Комитета по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ Республики Адыгея Аскер Шхалахов, заместитель руководителя Департамента по внутренней политике администрации Краснодарского края Мугдин Чермит.

Президент Международной Черкесской Ассоциации Хаути Сохроков, закончив свой выборный срок, 19 сентября 2015 года на конгрессе МЧА отчитался о ее деятельности за 2012–2015 годы. На конгресс прибыли многие представители адыгской диаспоры из дальнего и ближнего зарубежья, которые в своих выступлениях высказали свое видение будущего МЧА.

ОТЧЕТ
президента Международной Черкесской Ассоциации
Хаути Хазритовича Сохрокова X Конгрессу МЧА
«О деятельности МЧА за 2012–2015 годы»

Уважаемые делегаты и гости X Конгресса
Международной Черкесской Ассоциации!

Сердечно приветствую вас на столь высоком форуме и желаю всем нам успешной и плодотворной работы на благо нашего народа.

Миновал еще один этап в деятельности Международной Черкесской Ассоциации. Наша работа за период с 2012 по 2015 годы была сосредоточена на активной реализации уставных целей и задач МЧА, расширении её возможностей, укреплении авторитета Ассоциации как востребованной международной общественной структуры.

В отчетный период свою деятельность МЧА осуществляла в тесном сотрудничестве с государственными структурами, национальными культурными центрами, молодежными объединениями, образовательными учреждениями и добилась в этом направлении определенных результатов.

Одной из основных уставных целей Международной Черкесской Ассоциации является *«объединение усилий и координация деятельности черкесских общественных объединений – членов организации, содействующих возрождению и развитию культурного и духовного наследия черкесского народа, сохранению его национальной самобытности, восстановлению подлинной истории черкесов»*.

Поэтому за истекший период действующий состав Исполкома

и Совета МЧА проводили целенаправленную работу по консолидации всех здоровых сил, содействующих возрождению и дальнейшему развитию культурного и духовного наследия черкесов (адыгов).

При активном участии МЧА в Кабардино-Балкарии принят и реализуется Комплексный план мероприятий по сохранению и развитию

связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, содействию адаптации репатриантов на 2012–2015 годы. Одной из главных его задач является укрепление связей зарубежной диаспоры с этнической родиной, сохранение самобытности, языка и культуры в странах проживания. Программа достаточно обширная и касается всех аспектов взаимоотношений с исторической родиной соотечественников, живущих за рубежом. Она предусматривает организационно-правовые мероприятия

в сфере культуры, образования, экономики и другие вопросы поддержки зарубежных соотечественников. Исполкомом МЧА вместе с соответствующими правительственными подразделениями были организованы и проведены встречи руководства КБР с черкесской диаспорой Иордании, Сирии и Турции, на которых обсуждались вопросы экономического и культурного взаимодействия сторон.

Отдельно стоит выделить работу по сохранению нашей культуры и традиций. Мы занимаемся и книгоизданием, проводим многочисленные фестивали, творческие встречи, вечера памяти, различные торжественные мероприятия. Изданы 2 книги из серии «Черкесика», «Дунейпсо Адыгэ Хасэ»: 1уэхущ1афэхэмрэ хьуэпсапхьэмрэ», «МЧА: 3 года испытаний» (2012–2015). В газете «Адыгэ псалъэ» систематически публикуются произведения соотечественников, материалы о них.

в сфере культуры, образования, экономики и другие вопросы поддержки зарубежных соотечественников. Она предусматривает организационно-правовые мероприятия

По инициативе МЧА в Кабардино-Балкарии 2014 год назван годом Алима Пшемаховича Кешокова. В районах и городах Северо-Кавказского и Южного Федеральных округов, а также в адыгских диаспорах

за рубежом прошли «Кешоковские чтения», был создан интернет-сайт, рассказывающий о жизни и творчестве Алима Пшемаховича, показан цикл телепередач о выдающемся поэте. Мероприятие, посвященное 100-летию выдающегося адыгского поэта и писателя, состоялось в Центральном доме литераторов в г. Москве. Именем Алима Кешокова

назвали одну из горных вершин в Кабардино-Балкарии.

Также проведены мероприятия, посвященные 80-летию со дня рождения первого президента МЧА Ю. Х. Калмыкова, как в Карачаево-Черкесии, так и в Кабардино-Балкарии.

На протяжении 2012-2015 годов руководство МЧА участвовало во всех научно-практических конференциях, фестивалях и мероприятиях, проводимых в различных регионах Северного Кавказа и за рубежом, имеющих отношение к истории и культуре черкесов.

В связи с многочисленными обращениями граждан Кабардино-Балкарской Республики и с учетом пожеланий адыгских (черкесских) общественных организаций 20 сентября объявлено Днем адыгов (черкесов). В 2014 году в рамках Дня адыгов в районах и городах республики проводилась серия мероприятий: показы спектаклей, выставки, концерты, конноспортивные мероприятия.

«Содействие созданию необходимых условий для объединения черкесов и дальнейшего расширения связей черкесской диаспоры с исторической родиной» является одной из основных уставных целей МЧА, и ее реализация потребовала от нас проведения следующего комплекса мероприятий.

Поддержка соотечественников, прибывших из Сирийской Арабской Республики, стала одним из приоритетных направлений работы.

В вопросе репатриации соотечественников получение в упрощенном порядке гражданства Российской Федерации черкесами из Сирии является чрезвычайно важ-

ным. МЧА неоднократно принимала соответствующие заявления и обращения, направленные Президенту РФ В. В. Путину, в Государственную Думу, в Совет Федерации, главам северокавказских республик.

29 июня 2013 г. по инициативе Международной Черкесской Ассоциации в г. Нальчике состоялся Всемирный черкесский (адыгский) форум. В его работе приняли участие делегации всех адыгских диаспор ближнего и дальнего зарубежья, а также Адыгеи, Карачаево-Черкесии,

Краснодарского и Ставропольского краев, причерноморских шапсугов. Представители адыгского мира обсудили положение черкесской диаспоры в Сирийской Арабской Республике. В рамках форума в прямом эфире прошел благотворительный телемарафон «Помоги сирийским соотечественникам!» по сбору средств для оказания помощи представителям

адыгской диаспоры в САР.

На заседаниях Исполкома и Совета МЧА систематически рассматривались и принимались основополагающие документы по поддержке сирийских черкесов.

На сегодняшний день в Россию вернулось более 2 тыс. чел. Им оказана помощь в расселении и обустройстве в республиках Кабардино-Балкария, Адыгея и Карачаево-Черкесия. На благотворительные средства для соотечественников из Сирии приобретено свыше 90 домовладений в сельских поселениях республики.

Обеспечивается бесплатное медицинское обслуживание, обучение в образовательных учреждениях, обучение русскому и родному языкам, проводятся и другие адаптационные мероприятия, благотворительные концерты, телемарафоны. Мы помогаем им организационно с получением гражданства, расселением, оформлением документов.

С целью успешной адаптации и социализации соотечественников, пребывающих в Кабардино-Балкар-

ской Республике, проводятся семинары с участием представителей общественных организаций и органов государственной власти, осуществляющих полномочия в сфере образования, занятости, социальной защиты и миграционного законодательства.

Также для сирийских соотечественников, находящихся в КБР и не

владеющих русским языком, в Институте повышения квалификации и переподготовки работников образования Кабардино-Балкарского государственного университета проведены курсы обучения русскому языку.

В период проведения XXII Зимних Олимпийских игр в г. Сочи МЧА заняла позицию поддержки Олимпиады, рассчитывая при этом на проявление уважения к исторической памяти и национальным чувствам адыгов, как коренного народа места проведения Олимпиады. Эти вопросы обсуждались в ходе визита зарубежной черкесской делегации в Краснодарский край. Делегация посетила олимпийские объекты, встре-

тилась с местными жителями и представителями властей, в частности с заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрием Козаком, главой администрации Краснодарского края Александром Ткачевым, президентом Оргкомитета Сочи-2014 Дмитрием Чернышенко.

В культурной программе Олимпиады адыгский (черкесский) компонент был широко представлен. Особо стоит также отметить активную работу Сочинского краеведческого музея, где были выставлены уникальные экспонаты Национального музея Республики Адыгея и музея истории города-курорта Сочи, а также работы художника-модельера Ю. Сташа. В Олимпийском парке «Дом Адыга» был одним самых популярных объектов культурной программы Зимних Игр. Его посетили министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров, известные политики, общественные деятели, актеры, спортсмены, звезды шоу-бизнеса.

По приглашению Олимпийского комитета РФ и оргкомитета XXII зимних Олимпийских игр делегация черкесов (адыгов) в составе 28 человек принимала участие в программе Сочинской Олимпиады.

Одной из важных дат была 150-я годовщина окончания Кавказской войны. Считаю, что мы подготовились и провели ее достойным

образом. Мероприятия, посвященные этой трагической дате, прошли в республиках Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. Так, в школах и учебных заведениях прошли уроки памяти, циклы бесед, конкурсы сочинений и рисунков.

В библиотеках и музеях состоялись книжно-иллюстрированные и тематические выставки, читательские конференции, встречи с учеными и писателями. В Домах культуры прошли литературно-музыкальные композиции, концерты старинной музыки. На страницах печати, по телевидению и радио прошли тематические рубрики, посвященные периоду Кавказской войны. В эти дни в музеях были открыты выставки с экспонатами по черкесскому зарубежью и Кавказской войне.

Пристальное внимание уделялось уставной задаче по *«содействию изучению родного языка, созданию единого черкесского литературного языка»*.

Данный вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Исполкома МЧА. Проблемы, связанные с изучением и сохранением родного языка, одинаково затрагивают как живущих на исторической родине, так и зарубежных соотечественников.

Данный вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Исполкома МЧА. Проблемы, связанные с изучением и сохранением родного языка, одинаково затрагивают как живущих на исторической родине, так и зарубежных соотечественников.

Российская Федерация является единственной страной, где черкесский (адыгский) язык является государственным и созданы необходимые условия для сохранения и развития языка. Мы проводили международные конференции по проблеме сохранения и развития адыгского языка, привлекали институт гуманитарных исследований, ученых, про-

фессоров-лингвистов, специалистов языковедения из разных стран, организовывали конкурсы, способствующие изучению нашего языка.

При посредничестве Международной Черкесской Ассоциации 27–29 сентября 2013 года в Анкаре состоялась II Международная конференция по проблеме сохранения и изучения черкесского (адыгского)

языка. Конференция была организована Федерацией Кавказских обществ Турции (КАФФЕД). Свыше 100 ученых и специалистов из многих стран выступили на конференции с докладами, отразив свое видение путей сохранения и развития родного языка.

По проблемам создания единого литературного адыгского языка проведен ряд совещаний с привлечением лучших адыгских языковедов, так или иначе касавшихся в своей исследовательской практике этого вопроса.

Исполком МЧА участвует в организации и проведении ежегодного

конкурса «Си псэ, си бзэ, си Ду-ней», способствующего лучшему изучению подрастающим поколением родного языка, культуры и истории своего народа.

Принимаются меры к организации изучения родного языка в Турции, Иордании.

Претворяя в жизнь одну из основных задач МЧА *«по содействию восстановлению родственных свя-*

зей, установлению контактов между живущими в разных странах черкесами, особенно детьми и молодежью», проведены следующие мероприятия.

Особое внимание уделялось взаимодействию с молодыми представителями диаспоры, в том числе в целях привлечения их к учебе в вузах республики. На сегодня в Кабардино-Балкарском госуниверситете подготовлено более 2 тысяч специалистов из числа зарубежных соотечественников, среди которых 40 кандидатов, 2 – доктора наук.

Сейчас в стенах университета обучается 300 студентов.

Получившие высшее образование в российских вузах становятся своеобразным «мостом» для развития образовательных, научных и деловых связей. Они играют заметную роль в культурной, научной, экономической и политической жизни в странах Ближнего Востока, Европы, Азии и Америки, способствуют установлению дружеских отношений с нашей страной.

Координатором по налаживанию и расширению гуманитарного и научного сотрудничества с соотечественниками призвана стать Ассоциация зарубежных выпускников и друзей Кабардино-Балкарского государственного университета, созданная в октябре 2014 года. Члены Ассоциации – госслужащие, дипломатические работники, представители научной и творческой интеллигенции, известные политические и общественные деятели, бизнесмены и молодые специалисты.

Кроме того, зарубежным школьникам направляются учебники и учебные пособия по обучению родному черкесскому языку, в вузы направляются преподаватели.

Ежегодно дети соотечественников из Турции, Иордании, а также моздокских кабардинцев принимаются в Кабардино-Балкарскую Республику в летние оздоровительные лагеря, им предлагается обширная культурная и образовательная программа, предусматривающая обучение разговорной речи и грамоте на кабардинском языке, знакомство с достопримечательностями, традициями и обычаями народов Кабардино-Балкарской Республики.

В мае и августе 2015 года две делегации соотечественников из Турции посетили Кабардино-Балкарию, Адыгею и Карачаево-Черкесию в количестве свыше 100 человек. Для гостей был подготовлен ряд мероприятий, в числе которых обзорная экскурсия, посещение музеев, встречи с представителями органов власти. Непосредственное знакомство зарубежных соотечественников со своими сверстниками на исторической родине способствует формированию у них адекватных представлений о современной ситуации в России.

Совместно с Кабардино-Балкарским государственным университетом им. Х. М. Бербекова с целью оказания содействия в вопросах адаптации для студентов-соотечественников ежегодно реализуется комплекс мер, в том числе: конкурсы на лучшее знание языка, культуры, истории среди студентов-соотечественников;

участие студентов-соотечественников в праздничных мероприятиях; выезды студентов-соотечественников в муниципальные районы Кабардино-Балкарии с целью ознакомления с бытом и традиционной национальной культурой населения республики, формирования у студентов уважения к историческому, культурному наследию своих предков.

Международной Черкесской Ассоциацией проводится систематическая работа с черкесскими объединениями в России и за рубежом.

Совместно с заинтересованными ведомствами ежегодно проводится в г. Моздоке День адыгской культуры.

12 апреля 2013 года в г. Моздоке делегация МЧА принимала участие в мероприятиях, посвященных памяти известного государственного и общественного деятеля Анатолия Тимофеевича Туркинова.

27 февраля 2013 г. делегация МЧА во главе с президентом Ассоциации Х. Х. Сохроковым принимала участие в торжественном заседании Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея, посвященном 20-летию его образования.

Руководство, члены Исполкома МЧА принимали участие в VIII отчетно-выборном съезде «Адыгэ

Хасэ» причерноморских адыгов в городе Туапсе.

Практиковались выездные заседания Совета и Исполкома МЧА в местах компактного проживания черкесов. Подобные заседания проходили в гг. Майкопе и Черкесске. Как показали результаты этих мероприятий, подобная практика оказалась нужной и своевременной.

Налажены связи с адыгской диаспорой, проживающей в Ставропольском крае, г. Армавире.

В преддверии Конгресса МЧА делегация МЧА в составе президента МЧА Хаути Сохрокова, народного писателя Республики Адыгея, Ка-

бардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, председателя Союза писателей Адыгеи Исхака Машбаша, тхамады общественной организации «Адыгэ Хасэ» КБР Мухамеда Хафицэ посетила с рабочей поездкой Турцию, Иорданию и Израиль для обсуждения наиболее важных вопросов с соотечественниками за рубежом.

Говоря о выполнении такой задачи, как **«содействие укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных и иных конфликтов»**, я хотел бы привести следующие примеры.

МЧА активно сотрудничает с национально-культурными центрами, с фондами различных уровней.

Установлены тесные рабочие контакты с Россотрудничеством, Фондом поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, Домом национальностей г. Москвы, о чем убедительно свидетельствуют их участие в проводимых мероприятиях МЧА.

В 2014 г. Международная Черкесская Ассоциация совместно с Фондом им. А. М. Горчакова провела международный общественно-культурный форум «Диалог на Эльбрусе-2014» и научно-образовательную конференцию «Кавказский диалог-2014».

Также Президент Международной Черкесской Ассоциации принимал участие в проходившей в Москве в Фонде Горчакова встрече с НКО, работающими в сфере публичной дипломатии.

В составе делегации от КБР президент Международной Черкесской Ассоциации принял участие в работе Кавказского форума Всемирного Русского Народного Собора в декабре 2012 г. в г. Ставрополе.

Специальное обращение МЧА принимала и по украинскому конфликту, призывая прекратить братоубийственную войну и решать все вопросы исключительно политическими методами.

Одной из важных уставных задач является **«оказание помощи черкесам, желающим вернуться на свою историческую родину в порядке, установленном законом»**.

Репатриация черкесов (адыгов) на историческую родину является важнейшей проблемой. Она довольно многосложная и решить ее

разом нам не удастся. Учитывая это, Исполком МЧА вел определенную работу, изучая этот вопрос на встречах с председателями региональных «Адыгэ Хасэ», зарубежными соотечественниками, приезжающими на историческую родину, а также репатриантами, пытаясь понять и разрешить все возникающие сложности.

Именно с такой целью в Центральном офисе МЧА были проведены семинары, совещания по данному вопросу. В них приняли участие руководящие работники паспортно-визовых служб, ученые специалисты, те, кто уже вернулись на свою историческую родину. Участники встреч обменялись мнениями по существующим вопросам, поделились опытом и выявили много назревших проблем, требующих конкретного решения.

За отчетный период Международная Черкесская Ассоциация неоднократно делала Заявления и Обращения по различным поводам. Они были по ситуации в Сирии, по проблемам репатриации черкесского народа и по другим вопросам, затрагивающим жизненные интересы нашего народа.

Исполкомом МЧА оказывается консультативная и целевая (в случае необходимости) помощь репатриантам при их взаимодействии с органами власти, оформлении документов для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства. Оказывается поддержка деловым кругам, совместным предприятиям, предпринимателям черкесского происхождения на начальном этапе их деятельности на исторической родине.

Ежегодно организуются мероприятия, посвященные Дню репатрианта. В частности, «круглые столы»: «Черкесы: панорама будущего», «Репатриация: успехи, проблемы и перспективы», по социально-правовой адаптации, вопросам реализации федерального законодательства в отношении соотечественников, в которых приняли участие представи-

тели СМИ, общественных и религиозных организаций, министерств и ведомств, Молодежной палаты при Парламенте КБР, общественные деятели, представители научной интеллигенции республики.

Вместе с тем, надо признать, что планку деятельности Исполнительного комитета МЧА необходимо поднять выше.

И членам Исполкома, и активистам МЧА необходимо чаще встречаться с соотечественниками, проживающими за рубежом. Необходимы более тесные деловые связи, и каждое решение Исполкома должно стать достоянием всех черкесов (адыгов), где бы они ни проживали.

Не удалось решить вопрос по созданию единого адыгского (черкесского) литературного языка.

Надо выработать такую методику, которая влияла бы на развитие интереса у детей и молодежи к изучению адыгского языка, служила бы инструментом для сохранения культуры и способствовала укреплению межнациональных отношений.

Несмотря на неоднократные обращения в различные инстанции, вопросы по обеспечению для соотечественников льготного режима при получении разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства Российской Федерации продолжают ждать своего решения.

Как вы понимаете, общественные организации не могут в современных условиях в полной мере выполнять поставленные перед ними задачи без соответствующего финансового обеспечения. К сожалению, ряд Адыгэ Хасэ, входящих в МЧА, имеют значительные задолженности.

Мы все, вне зависимости от места жительства, хотим одного и того же – чтобы МЧА продолжала выполнять свою миссию: объединять черкесов во всем мире, возрождать и сохранять наше культурное наследие, традиции, язык, защищать права и интересы членов нашей организации, способствовать их возвращению на Родину. Этими вопросами должны заниматься и все Адыгэ Хасэ, входящие в состав Международной Черкесской Ассоциации.

Дорогие друзья! Завершая свое выступление, я хотел бы обратиться ко всем присутствующим здесь сегодня, кто был все эти три года причастен к работе МЧА, со словами благодарности за терпение, помощь, оказанную Ассоциации в решении уставных задач.

Благодарю за внимание! Всего доброго!

После многочисленных дебатов участников конгресса, оценивая проделанную работу МЧА за этот период, всеобщим открытым голосованием Хаути Хазритовича Сохрокова переизбрали президентом МЧА на новый срок, одобряя его неутомимую работу и позитивную политику Ассоциации в укреплении международного авторитета членов организации, содействующих возрождению и развитию культурного и духовного наследия черкесского народа, сохранению его национальной самобытности, восстановлению подлинной истории черкесов.

Материалы подготовил Т. Х. М.

От переводчика

Работа над переводом этой повести – посвящение светлой памяти ее автора, незабвенного Адама Огурлиевича Шогенцукова. По большому счету, это работа над ошибками – своими и чужими. Повесть была написана более тридцати лет назад. Тогда он, известный всей республике писатель, разыскал меня и вручил рукопись. Я жила в селе, с маленькими детьми, большим домашним хозяйством и практически без перспектив на работу. Адам (именно так, без отчества, называли его мы, молодые, – так было положено) и после давал мне работу – это были подстрочники произведений других авторов, щедро оплачиваемые Союзом писателей. Я получала заказы, как говорится, с доставкой на дом. Была ли причина в том, что выполнять такую работу было некому? Вряд ли. Подстрочные переводы были желанным приработком для всех молодых литературных работников. Я называю это иначе: душевное участие в моей судьбе. Я буду помнить это всегда.

Когда я сделала подстрочник повести «Светлое окно», Адам Огурлиевич принял работу, затем встретился со мной еще раз и сказал: «У тебя получился неплохой художественный перевод. Если смогу убедить твоих московских шефов (почему-то он сказал именно так – имелись в виду редакторы издательства, где он собирался издавать книгу), ты немного доработаешь ее, и будем издавать». Но потом с огорчением сообщил: «Там не согласились. У них свои переводчики, их надо кормить. Повесть отдала Лебединской».

Уже двадцать лет прошло, как нет с нами Адама Огурлиевича. И вот недавно повесть «Светлое окно» вернулась ко мне. Машинописная рукопись, на которой рукой автора написано: «Неудачный перевод. Плохая попытка переделать подстрочник». Мне принесла ее дочь писателя Нина Адамовна Шогенцукова. Я восприняла это, как волю Адама. И я ее выполняю, как свой долг перед первым моим покровителем на пути литературного перевода.

СВЕТЛОЕ ОКНО

Главы из повести

1

Масхуд очнулся от боли. Каждая точка его тела, казалось, источала страдание. Да что тело – и сердце, и душа готовы были разорваться от боли.

Крикнуть бы, застонать, да разве это поможет? И он крепче стискивал зубы и молчал. Посмотришь со стороны – словно и не болит ничего,

лежит себе, никого не тревожит. Но медсестра Ларуса хорошо знала, какой ценой дается это спокойствие. Ей-то известно, что боль может сломать даже самых терпеливых и сильных. На лбу у больного вдруг собирались глубокие складки, на висках вздувались жилы, желваки ходили на скулах. И все это без звука. Лицо восковое – ни живой, ни мертвый.

– Да что ты мучаешь себя? – ласково приговаривала медсестра. – Зачем терпишь? Крикни! Ну, хоть бы застонал, все бы легче...

Голос ее доходил до Масхуда, словно из-под земли, он силился понять смысл слов, но от малейшего напряжения в глазах темнело, сердце проваливалось куда-то, и он, обессиленный, погружался в забытие. А потом снова боль, изматывающая, острая, словно лежишь на остриях тысячи кинжалов...

Операция длилась четыре часа. Когда его, еле живого, доставили в больницу, врачи испугались, – казалось, ни одной целой кости не осталось. Но все оказалось не так страшно – перелом правой ноги в нескольких местах и сильный ушиб грудной клетки.

– Сердце здоровое, сильное, – сказал после операции профессор. – Кости срастутся. Молодой. А вот глаза... – он помолчал с минуту. – Тут трудно рассчитывать на хороший исход. Травма головы, повреждены зрительные нервы...

Третьи сутки лежал Масхуд в палате, весь забинтованный, неподвижный, так и не проронив ни слова, ни стона. Ларуса время от времени заботливо вливала ему в рот чайную ложечку жидкой пищи.

Утром четвертого дня слабый стон нарушил тишину палаты.

– Ой, чтоб муки твои сгнули! – обрадованно зашептала сестра. – Ну, еще, еще разок, милый!

– Да где ему стонать! – раздался за ее спиной голос врача. – С таким ушибом грудной клетки и дышать-то трудно. Как прошла ночь?

– Думала, до утра не дотянет...

У Масхуда вдруг дрогнули веки, и он на мгновение приоткрыл глаза. На лбу выступили крупные, как волдыри, капли пота.

– Ой, миленький, погляди на меня, открой глаза! – быстро залепетала сестра, отирая ему пот.

Врач взял Масхуда за руку, долго слушая пульс, потом положил ладонь на голову.

– Что ж, неплохо, – удовлетворенно произнес он. – Сердце справляется... И температура спала. Ну, Ларуса, будь внимательна, ни на минуту не оставляй его. У него ведь, ко всем травмам, еще и контузия. Так что – забота, внимание! Поняла?

– Да, доктор, сделаю, что смогу...

Врач вышел из палаты. Больной застонал, снова дрогнули и тяжело поднялись веки.

– Вот и хорошо! Ах ты, мой бедненький, ну погляди, погляди на меня, – снова ласково, как больного ребенка, стала уговаривать Ларуса.

Масхуд явственно слышал женский голос и не мог понять, откуда он раздается. Голос смолк, и мертвая тишина вновь обступила его. Черная тишина.

А Ларуса молчала в ожидании, что он произнесет хоть слово. Но он снова закрыл глаза, лицо его было безжизненно и бледно. Сестра поправила подушку, отерла лоб влажным полотенцем и ласково провела рукой по его щеке. Лицо Масхуда вдруг просветлело, и ей на миг показалось, что кровь чуть заметно прилила к его пожелтевшим щекам. Он открыл глаза, но взгляд был невидящий и замутненный.

«Опять этот голос... – подумал Масхуд. – Но где же она? Почему так темно?» – Попытался что-то сказать, но горло свело спазмом, и он снова провалился в темноту.

Так прошло около месяца. Масхуд не мог выговорить ни слова, и вокруг была все та же зловещая темнота. Но постепенно прояснялось сознание и медленно возвращалась память. Стараясь не напрягаться, так как малейшее умственное усилие повергало его в беспамятство, он стал звено за звеном восстанавливать события, пытаясь осознать, что же с ним произошло.

Вот уже второй год служил он в армии и исправно нес службу. Сколько раз приходилось ему водить грузовик по этой извилистой горной дороге! От пограничной заставы добирался до маленького таджикского поселка, что был райцентром, забирал груз и возвращался на заставу. Вот и в тот день ранним солнечным утром отправился он в знакомый путь. Приближалась весна, в природе все прояснилось и просветлело, словно чья-то могучая рука убрала туманную пелену. Южные склоны гор освободились от снега и начинали зеленеть. А там, далеко внизу, у подножий, щедро залитых солнцем, зацветала черешня, кудрявились абрикосовые деревья, поблескивали атласные листики алычи. Стояла добрая ласковая погода, холода миновали, жара еще не наступила. На небосводе пенились серебристые легкие облака. Иногда, озорно подталкивая друг друга, они налетали на солнце, и тогда на мгновение все хмурилось вокруг, но это только на мгновение...

И на сердце его тоже вдруг набегала беспокойная тень. Как давно не писал он Лауце! Последние месяцы было много забот по службе, днем минуты не выберешь, а вечером, усталый, он еле добирался до койки и мгновенно засыпал крепким здоровым сном. Кажется, только глаза закрыл, а уже побудка. От нее тоже давно нет писем, верно, обиделась на его молчание. Он даже поежился от этих мыслей, – нехорошо получилось...

Гора, вдоль которой шла дорога, поднималась все выше и выше, к самому небу, слева чернела пропасть, такая глубокая, что загляни – голова закружится и в глазах потемнеет. Только на поворотах, далеко-далеко внизу, словно с самолета, видны были пушистые зеленые шапки фруктовых садов да высокие, как минареты, трубы на белых мазанках. Как мирно и тихо кругом! Так тихо, что Масхуду показалось, будто не слышит рокота своей машины. Он подумал, что надо бы остановиться и проверить мотор, как вдруг, – нет, он не увидел, и даже не понял, а ощутил всем своим существом, что над ним нависает что-то громадное и тяжелое, будто гора сдвинулась с места и грозит обрушиться. Усилием воли он нажал на газ, машина рванулась на скорости, а сам он, съезжившись в

комок, притиснулся к рулю, словно впечатался в него. Что же это несется на него неотвратно и грозно? Но поднять глаза и взглянуть не хватало духу. Ему вдруг почудилось, что эта неведомая громадина подхватила его и поволокла за собой, но, опомнившись, понял, что слишком разогнал машину и она стремительно несется вниз по наклонной дороге. Масхуд резко затормозил и остановился. Выйдя из кабины, он увидел, что сверху, подпрыгивая по склону, несется огромный валун. В этот момент из-за поворота на большой скорости выскочил грузовик. Валун летел прямо на него, но, задев лишь заднюю часть кузова, покатился дальше в бездонную пропасть. Однако сила удара была так велика, что на глазах Масхуда тяжелый грузовик несколько раз перевернулся и замер над пропастью колесами вверх, старое ветвистое дерево, росшее на самом краю дороги, чудом удержало его. Вдруг из машины повалил черный густой дым, и Масхуд, ни минуты не раздумывая, бросился к горящему грузовику. Сильным ударом он вышиб стекло, распахнул дверцу. В кабине были два человека. Он обхватил одного из них и оттащил от машины.

– Скорее, скорее, там парнишка... – еле слышно прошептал человек в военной форме с погонами капитана.

Мальчик был без сознания, и Масхуд вынес его, уложил на землю рядом с капитаном. Обливаясь потом, снова побежал к машине – вдруг еще кто-то остался. И тут раздался оглушительный взрыв. Масхуду показалось, что земля под ногами разверзлась, померк свет. Больше он ничего не помнил. Впрочем, нет, память медленно-медленно возвращала ему мельчайшие подробности. Он очнулся на несколько мгновений и открыл глаза – вокруг была немая темнота – и снова провалился в небытие, так и не поняв, что с ним произошло. А потом почувствовал: его куда-то тащат, и ему невыносимо больно... Это ведь Лауца, ее голос? Что она говорит? «Как ты мог, душа моя?... За столько времени и ни одного письма... Да нет, я не сержусь. Я понимаю, нельзя было...» Откуда она здесь? Зачем? А голос все звучал: «Я все равно верю, что живу в твоём сердце...» Что это – бред?

И почему опять такой страшный гул? Рухнула скала? А вот снова тихо, слишком тихо. Что это? Какая-то птица поет. Приподняться бы, взглянуть, что за птица. Но он не может пошевелиться, вязкая густая темнота сковала по рукам и ногам. «Срочно в больницу, в Дошан!» – раздаётся незнакомый мужской голос. Кого в больницу? Зачем? Как больно, как невыносимо больно! И снова темнота, тишина. Слепая темнота, мертвая тишина. Резкий запах лекарств. Так это его, Масхуда, в больницу? Запахи, запахи, он никогда не подозревал, что на свете есть столько запахов, а сейчас каждый бьет ему в нос и опрокидывает обратно в темноту и тишину.

Шли дни, опускались на землю вечера, загорались рассветы, а для Масхуда все тянулась беспроблесковая ночь. В этой ночи он совсем один – лежи, думай, вспоминай. Правда, порой его одиночество нарушал женский голос, возможно, он снился ему. Но вот опять:

– Милый, тебе лучше, лучше... Порозовел, повеселел. Ну, погляди, ну скажи хоть слово...

Лауца? Только она может говорить ему такие слова. Он хочет подняться, взглянуть на небо, но сил нет, он будто замурован в железной трубе. Хоть бы слово ей в ответ сказать. Он вздохнул и вдруг почувствовал, что дышать стало чуть легче, словно кто-то разжал пальцы, сомкнутые на его горле. И слово, легкое, как птица, выпорхнувшая на волю, слетает с его губ:

– Лауца!

– Чего тебе, мой миленький? – доносится до него обрадованный голос. Сестра склоняется над ним – и снова еле слышно:

– Лауца...

– Да ты мое имя знаешь? – и Масхуду слышится недоумение в ее голосе.

– Лау, Лау... – Нет у него сил до конца выговорить дорогое имя.

Сестра смоченным полотенцем ласково отирает вспотевший лоб, виски.

– Лауца... – но это не зов, а стон, наверное, ему больно. Сестра делает болеутоляющий укол, и вот он уже дышит ровнее, его клонит в сон, и он, засыпая, снова шевелит губами:

– Лауца... Лауца...

Он задремал на каких-нибудь несколько минут. Очнувшись, снова позвал:

– Лауца! – теперь он произнес это имя спокойно и твердо.

– Да сгинут все твои болезни, чего тебе, миленький? – И снова мягкая прохладная ладонь ложится на его разгоряченный лоб.

– Лауца... – стиснув зубы, он повторяет это единственное слово, в котором для него надежда, счастье, сама жизнь. Кажется, перестань он его произносить – оно растает, исчезнет, затеряется безвозвратно. Конечно, ей сообщили о несчастье, случившемся с ним, и она приехала. Но почему он не видит ее? Может, ему завязали глаза? А может, все это сон? Он жмурится, голова его мотается по подушке на стороны в сторону, на лице страдание.

– Да не мучайся ты, скажи, что беспокоит тебя, голубчик? – Да, это она, Лауца, никто, кроме нее, не мог бы сказать ему столько ласковых слов? Только почему она не называет его по имени?..

Он пытается вспомнить лицо любимой. Какие у нее глаза! Огромные, черные, глубокие... Брови, словно два ласточкиных крыла, а ресницы такие длинные, что тень от них падает на нежные щеки. Он словно видит ее пухлые губы цвета созревающей вишни, длинные темные косы, подчеркивающие белизну длинной шеи. Белой голубкой называл он ее в минуты нежности. Вот и сейчас теплая волна счастья подступила к горлу, смягчая спазм, и из груди вырвались заветные слова:

– Лауца! Здравствуй, Лауца...

Масхуд Хачетлов тогда окончил девятый класс. Раньше он никогда не обращал внимания на одноклассниц, все девять девчонок были ему безразличны. Он их просто не замечал. А с некоторых пор он смотрел

на них с пренебрежением, более того, ему стало казаться, что он их терпеть не может. Пустышки какие-то. Связываться с такими – все равно, что лечить здоровую голову. Правда, и сам он был хорош, старался, как мог: одну наградит обидным прозвищем, над другой посмеется, третью норовит плечом задеть, а иной такую подножку задаст, что она кувырком летит. Да что говорить, он их ненавидел! Так почему же при взгляде на каждую на них сердце начинало колотиться в груди, словно вот-вот вырвется наружу? Шел ли он по улице, или входил в класс, глаза его невольно отыскивали сверстниц, и он не мог оторвать от них взгляда, жадно рассматривая, словно ощупывая с головы до ног. Потом злился на себя, клялся, что никаких чувств, кроме презрения, он к этим болтушкам не испытывает.

Так прошел год. Что-то переменялось в нем за это время. Выпускные экзамены на носу, а он, словно сквозь туман, воспринимал слова: математика, русский язык, литература. Все его помыслы теперь были заняты одним, вернее, одной. Только на ней останавливался его взгляд, останавливался с нежностью и тревогой, только для нее горячо билось его сердце, а душа требовала во имя ее свершения чего-то необыкновенного и прекрасного. Любовь, как музыка – рождается не сразу. Где-то в глубине его души уже пел, журчал робкий ручеек, вот-вот готовый зазвенеть и разлиться чистой и ясной мелодией любви. Но как еще много предстояло понять и принять! Теперь уже по-другому поглядывал Масхуд на своих одноклассниц. Через кого-то мысль его перескакивала, словно быстрый ручей через камешки, возле другой замедляла бег, вскипая жаркой волной, обдававшей его с ног до головы, возле третьей и вовсе крутилась стремительным водоворотом. Кто же та, что остановила этот стремительный бег, преградив ему дорогу? Впрочем, гадать уже не приходилось. Посмотришь на него – он все так же спокоен и безразличен. Правда, он сам так думал. Стоило ему краем глаза увидеть крутой черный локон над нежной щекой, полумесяцы бровей и глаза, мерцающие, словно звезды, как во рту у него пересыхало, ладони становились влажными и горячими.

Девушка замечала его взгляды и удивлялась: что это с ним? Ведь никогда этот парень не был учтивым, слова от него доброго девочки не слышали, а вот грубостей от него видели немало. Что же случилось? Почему так задумчив и мечтателен его взгляд? Вот он поднял глаза, взгляды их встретились, и лицо его посветлело, он нервно потирает руки, а она, смутившись от незнакомого внутреннего света его глаз, отворачивается, придирчиво оглядывает себя. Может, в одежде ее какой-то непорядок? Или школьное платье с белым воротничком ей не к лицу? Или с лицом что-то не так? Она незаметно достает из портфеля маленькое зеркальце, с волнением разглядывает себя, проводит пальцами по черным дугам бровей, трогает вспыхнувшие от румянца щеки, касается длинных загнутых ресниц, словно стяхивая с них пылинки...

– Лауца, не отвлекайся. Ты на уроке! – раздается грозный голос учителя, весь класс оборачивается к ней, сердце ее замирает от смущения, и она торопливо прячет зеркальце. А Масхуд сидит с невозмутимым видом и твердит себе, что все ему нипочем, что совершенно случайно

взгляд его остановился именно на ней, и нет у него к этой девчонке никакого интереса.

Но почему-то на следующее утро он поднялся ни свет ни заря, матери сказал, что идет выгонять корову, существования которой раньше и не замечал.

– Что с тобой? – удивилась мать. – Да я еще ее не доила! Что это вдруг нашло на тебя?

– Ну, тогда воды принесу!

Мать в недоумении: уж не перевернулся ли мир? Она не узнает своего сына...

– Что с тобой, мальчик мой? – В голосе ее слышится тревога. – До сих пор ни о корове, ни о воде ты и не помышлял...

– Но тебе же трудно, мама! – перебивает ее Масхуд.

– Не замечала, чтобы тебя это волновало! – уже сердится мать.

Масхуд отвернулся и замолчал. Сердце его тоскливо сжалось. Ни дня не прожили в мире его родители. Сколько он себя помнил – каждый день скандалы, упреки... Отец его, Касбот, был человеком тихим, спокойным. Рано осиротев, он рос в семье дяди, лишенный радостей беззаботного детства.

Родители Касбота были знатными животноводами, работали на одной ферме, лето проводили на высокогорных пастбищах, зиму – в теплых долинах. Касботу – их единственному сыну – едва минуло четыре года, когда они погибли, спасая скот от ливневого оползня, хлынувшего в долину Лахран. Тяжко жилось маленькому Касботу в приютившей его семье. Рубил дрова, топил печи, таскал воду, порой и стряпать приходилось на всю семью. А когда окончил седьмой класс, забрали его из школы и послали на курсы трактористов. «Пусть сам себе на хлеб зарабатывает!» – решил дядя. Окончив курсы еще подростком, Касбот стал работать трактористом. Робкий и застенчивый, он, верно, так и прожил бы век свой бобылем, если бы родичи не подыскали ему жену. И Масхуд никогда бы не появился на свет. Из разговоров родственников и соседей он знал, что мать его, Гуарина, вошла в дом мужа, как говорят в народе, с обнаженным мечом.

Усталый, голодный, возвращался Касбот домой с работы, но ни разу не встретила его жена ласковым словом. Она словно бы и не замечала его прихода. А нередко, притворившись больной, укладывалась в постель. Однако мнимая болезнь не прибавляла ей кротости. Даже лежа в кровати, она донимала нескончаемыми попреками мужа, так мечтавшего отдохнуть после тяжелого дня. Маленький Масхуд страдал от их вечных раздоров – дети ведь всегда страдают, если между родителями нет лада.

Правда, несмотря на сварливый нрав, хозяйкой Гуарина была отменной. Тут ее не в чем было упрекнуть: в доме всегда чисто, и готовила она на редкость вкусно. Развесит свою стирку – и все дивятся: такого белоснежного белья ни у одной хозяйки нет. А огород какой! Не огород – радость. Лук, чеснок, редиска, фасоль, перец, тархун, кинза – чего только на нем не росло, и все хоть сразу на выставку!

Касбот не мог взять в толк, как уживаются в его жене такая домовитость и ядовитый язык. Казалось, она жить не могла без брани, хотя бы день не изругает мужа последними словами – никакая еда ей впрок не пойдет.

И когда сейчас она сказала сыну: «Не замечала, чтоб тебя волновали мои трудности!» – он сразу вспомнил, как она обрушивалась на отца. Когда она прикидывалась больной, а доверчивый Касбот с беспокойством начинал расспрашивать жену, что у нее болит, она прерывала его и огрызалась: «Очень тебя волнуют мои болезни! Отстань!» Тогда, пошатываясь от усталости, вдыхая вкусные запахи приготовленного ею ужина, он мягко просил: «Давай вместе поедим, ты, верно, тоже проголодалась, дожидаясь меня...» Но в ответ раздавалось: «Ах, как его трогает, что я голодна! Отстань!»

На все готов был Касбот, лишь бы не слышать этой вечной ругани. Пусть бы после трудового дня наступала бы такая же трудовая ночь, – сколько раз предлагал он ей постирать или еду приготовить, ведь в детстве всему этому был обучен. Но его добрые намерения вызывали лишь новые вспышки гнева: «Хочешь, чтобы все село обо мне судачило: жена-злодейка домашние дела на его плечи взвалила!».

А то вдруг, бывало, поднимет скандал: он, мол, от нее часть получки утаивает. Порой Касботу становилось невмоготу, и он, сторя от стыда, шел в бухгалтерию и приносил жене справку, показывающую, что отдал ей все до копейки. Но и тогда она не унималась: другие-то побольше зарабатывают!

Касбот надеялся, что рождение ребенка смягчит нрав жены, что проснувшееся материнское чувство сделает ее терпимее, сдержаннее, а общие заботы о ребенке сблизят их. Но надежды его не оправдались. Так и продолжалась безрадостная жизнь этой семьи. Каждый вечер шел Касбот домой, как жених к немилой невесте. Он бы и совсем не уходил с поля, да боялся, что Гуарина прибежит на поле и опозорит его перед людьми. И шел он со стесненным сердцем домой, шел, как на заклятие... Единственной радостью и утешением был сын, маленький Масхуд. Ради него все можно было стерпеть. Но как скрыться от ветра в открытом поле?..

– Быстро же ты передумал! – недовольный голос матери прервал невеселые воспоминания Масхуда.

– О чем ты, мама?

– Кто говорил, что пойдет за водой?!

– А-а... Да, да, сейчас!

Масхуд выбежал из дома и, гремя ведрами, направился со двора.

Село Джедуко обосновалось в этих местах в тридцатые годы. В те времена в старых больших селах не всем хватало наделов под застройку, и желающим давали участки на незаселенных землях. Так и выросли новые села.

За околлицей Джедуко сразу начинался лес – фруктовые деревья вперемешку с дикими породами, густой подлесок – заросли облепихи, терна. И река протекала рядом с новым селением. Огромная балка, начинаясь

в речной долине, ширилась и разбегалась по лесу многочисленными высохшими рукавами. Говорили, что когда-то давно по этой балке протекал родник, но теперь все было сухо, балка и ее рукава покрылись густыми зарослями, в которых водилось множество лесной живности. Особенно много было здесь фазанов, или «лесных кур», как звались они по-кабардински. Отсюда пошло и название села – Джедуко – «Куринная балка».

Кругом – зеленые пастбища, в лесу сена можно заготовить в избытке, потому здешний колхоз занимался в основном скотоводством. Близость реки не помешала колхозным руководителям провести в село водопровод. Пробурили в верхней части села глубокую скважину, нашли чистую родниковую воду, да вот трубы никак не могли завезти, так что временно – получилось, надолго – поставили возле скважины цистерны, которые наполнялись водой. Сюда пригоняли на водопой домашний и колхозный скот, сюда приходили за водой жители села.

Вот к этим-то цистернам и бежал в то утро Масхуд, радостно громыхая ведрами, в надежде, что встретит здесь Лауцу. Не раз видел он, как девушка шла оттуда с полными ведрами. Правда, ни разу не подошел, не предложил помочь. Но уж сегодня... Он встретит, он должен встретить ее! Вдруг вспомнились и кольнули слова матери, которые она частенько в гневе бросала отцу: «Эх ты, безродный!» Мигом погасла его радость. Неужели та, которую он полюбил своим юношеским сердцем, станет тоже говорить ему такие же обидные слова?! Он замедлил шаг, и ведра уже не погромыхивали и не раскачивались у него в руках.

До источника оставалось пройти совсем немного.

Масхуд огляделся. В селе Джедуко три улицы. На каждой растут особые породы деревьев. Вдоль одной – два ряда кленов, на другой высятся стройные тополя, на третьей зеленеют кудрявые липы. Масхуд шел по улице с кленами, надеясь, что в конце «тополиной» вот-вот покажется фигура Лауцы. Он всматривался пристально, но улица была пуста. И возле источника безлюдно, видно, все уже набрали воды и разошлись по домам. Вконец расстроившись, Масхуд остановился и, позабыв о воде, размахивал ведрами, пока одно из них не выскользнуло из рук и с грохотом не покатилося по земле. Он бросился за ним, ловко поймал, опомнившись, огляделся вокруг. Крутые зеленые холмы высились над равниной Джедуко. Тихо и спокойно кругом. Он медленно брел к источнику, погруженный в невеселые мысли...

Масхуд учился тогда в седьмом классе. Миновал год 1970-й, приближался Новый год. Касбота премировали месячным окладом за перевыполнение годового плана, и деньги он, как водится, без остатка принес Гуарине. На глазах мужа и сына она дважды пересчитала пачку красненьких новеньких десяток:

– Это всё? – спросила она с враждебным недоумением, не поднимая головы.

– Всё.

– Что-то ты никогда так много не приносила.

– За два месяца...

– За какие такие два месяца?! – голос женщины сорвался на крик.

– Зарплата и премия.

– Что еще за премия?! – взвизгнула Гуарина.

Касбот знал: скажи он еще хоть слово, разгорится скандал. Он забегал домой перекусить, но сейчас уже, не помышляя о еде, схватил ватник и молча вышел на улицу. Мороз сразу пробрал его до костей, и он медленно натянул ватник, застегнувшись на все пуговицы. Давно не помнил он такой суровой зимы. Вроде бы и морозов лютых не было, и зимнее солнце светило днями, но то и дело среди такого вот безоблачного дня налетал пронизывающий ледяной ветер со снегом, кружился и завывал, занося все вокруг белым сверкающим пухом. И сейчас Касбот видел только темные высокие дымоходы, все остальное словно тонуло в горах лебединого пуха. Было солнечно, тихо, куда ни кинешь взгляд, все сверкало и переливалось. Постанывали от мороза покрытые густым инеем деревья, снег под ногами скрипел, как крахмал. Вот уж поистине белый свет...

Тяжесть и досада, вызванные окриками жены, медленно спадали с души, он не мог налюбоваться на красоту этого снежного безмолвия. Встретить бы кого-нибудь, разделить с ним свой восторг! Но улица пустынна, мороз всех разогнал по домам. Да и с Касботом он обходился не слишком ласково. Пальцы его заоченели, на посеребренных инеем усах повисли маленькие сосульки. При вдохе больно пощипывало в носу. Тут уже не до созерцания. Касбот почувствовал, что холод уже пробирается под ватник, быстрым шагом направился к сельской столовой.

Время еще только приближалось к обеду, и народу в столовой было немного. Касбот поздоровался с сидящими за столиками, но ему никто не ответил. Раздосадованный, он хотел уже высказаться, как дверь отворилась и вошел его напарник-тракторист. Видя расстроенное лицо Касбота, он понял все без слов – не впервой ведь:

– Брось, не вешай голову из-за пустопорожней болтовни... Я тебя еще на улице окликал, да ты не услышал. Дело есть. Председатель поручил нам свезти на ферму три стога, что стоят в балке Джедуко.

– Нет, – мрачно отрезал Касбот. – Сегодня шагу не сделаю!

Напарник взглянул на него с нескрываемым удивлением. Десять лет вместе на одном тракторе, и ни разу не случилось, чтобы друг отказывался от работы. Любое поручение воспринимал с гордостью, как проявление внимания и уважения, да еще и приговаривал: у работающего и ноги резвые, и руки спорые... И вдруг – «ни шагу не сделаю!» Что на него нашло? Видно, неладное с Касботом...

А тот, словно и не замечая его взгляда, отошел, уселся за пустой столик и, тяжело вздохнув, сплел огрубевшие непослушные пальцы. Так и сидел безучастно. Подошла официантка, постояла, ожидая заказа, но Касбот молчал, погруженный в раздумья. Она обратилась к нему, он нехотя поднял на нее глаза и безнадежно махнул рукой, давая понять, что ему ничего не нужно, – ведь в кармане-то у него остался один рубль.

Но не прошло и двух минут, как возле столика появился напарник и лихо поставил перед Касботом бутылку водки и большую тарелку, полную всякой снеди.

Касбот недовольно посмотрел на него.

– Что это такое, Хацук? Кто просил?

– Валлахи, никто не просил! Или ты забыл, что настало время обеда? Зима на дворе, брат, не грех в такой студеной день выпить чарочку! – и, не слушая возражений, быстро принес вилки, стаканы, нарезал ломтями вареное мясо, сыр, соленые огурцы. Разложив все это на две тарелки, он пододвинул одну Касботу, другую себе. Водка с веселым бульканьем звонко полилась в стаканы.

Признаться, Касбот и шел сюда с намерением выпить и закусить. А вот сейчас сидел притихший, мрачный, не прикасаясь ни к еде, ни к питью.

Заледенелая дверь со скрипом распахнулась, и на пороге появилась женщина. Растрепанная, красная, она возбужденно затараторила:

– Хажмуса, слава Аллаху, ты здесь, скорее, скорее машину! У соседей сноха в родах помирает, акушерку надо из Старого села! Скорей, умоляю, Аллах тебя не забудет!

Из-за столика в углу, за которым сидели несколько мужчин, раздался хриплый, как у гусака, голос:

– Да ты что, видит бог, не добраться туда по такой дороге! Разве что на тракторе... – добавил он, стараясь придать убедительность своему отказу.

– Да ты что говоришь, Хажмуса? Грузовик-то не пройдет? Да ты только вчера из Баксана приехал, а от нас в Баксан нет другой дороги, только через Старое село!

– Приехал, это верно! А как приехал? Еле добрался, все четыре покрышки лысые.

– О, Аллах! Тогда ты помоги, Хашаф! – обратилась она к другому.

– Валлахи, у меня легковая машина, где ей по такому снегу пройти!

– Ой-ё-ёй... – запричитала женщина. – Да ведь какие-нибудь пять километров по снегу проехать, а дальше асфальт!

– Валлахи, – проворчал Хашаф, – гости у меня сегодня к вечеру ожидаются, да и дела ждут, я не какой-нибудь бездельник, как некоторые...

– Позвонила бы по телефону, в больнице вездеход есть... – посоветовал кто-то.

– Телефон окаянный не работает, провода инеем оборвало!

– Хашафу легче с женой расстаться, чем машиной рисковать! – раздался чей-то голос, и за столом громко рассмеялись. – Не приведи бог в час беды на него понадеяться!

Женщина в отчаянии кидалась от одного к другому, плакала, просила, но подвыпившая компания отвечала ей дружным отказом.

Касбот сразу узнал женщину. Это была вдова его друга, кузнеца Мисоста Жилисова, скончавшегося несколько лет назад – старые раны дали о себе знать. Овдовев, она трудилась в колхозе наравне с мужчинами,

портреты ее всегда на Доске почета. Работая дояркой, она и подворьем успевала заниматься, – и дом в порядке, и огород, и скот держала.

Касбот с напарником сидели в дальнем углу, и женщина их не заметила. Наблюдая за происходящим, Касбот сгорал от стыда. Какой позор! И это его односельчане! Выходит, пусть погибает человек, лишь бы не подняться из-за стола, оставив недопитой водку. Речь о жизни и смерти идет, а им колес машины жалко.

Он сказал вдруг громко, за весь зал:

– Наливай, Хацук!

Тот медлил в недоумении.

– Ты оглох, Хацук?

– Да я давно налил...

– Еще, еще, до краев!

Тот послушно разлил в стаканы все, что оставалось в бутылке.

– Слушай меня, брат, я пью за тех, у кого злая душа и черствое сердце. За то, чтобы никогда у них не исполнилось ни одно желание!

Они залпом опорожнили стаканы. Закусив ломтиком соленого огурца, Касбот встал из-за стола.

– Беги за трактором, Хацук, да побыстрее. А ты, – обратился он к женщине, – можешь указать, где провода оборвало?

– Мост переедешь у омута, сразу увидишь столб поваленный! – засуетилась женщина.

– Иди в правление и сиди возле телефона. Мы мигом столб поставим и с проводкой разберемся.

– Сам Аллах послал мне тебя, Касбот! Справитесь ли? Погода-то какая!

– Или я задаром на войне три года связистом отпахал? – успокоил ее Касбот.

– Да сгинут все твои напасти, добрый человек!

– А вам пожелаю, – обратился Касбот к подвыпившей компании, – в минуту беды попросить помощи у таких же, как вы! Может, вспомните этот день.

Не слушая их пьяных угроз, Касбот резким толчком распахнул дверь и вышел.

Климат в долине Джедуко бывает капризным, как майский ветер. В погожий день может неожиданно обрушиться ливень, а зимним ясным днем, когда по небу мирно проплывают мягкие белые облака, может внезапно налететь пурга. Погоде в этой долине старожилы не очень-то доверяли.

Пока Касбот и Хацук ехали по селу, не было никаких признаков приближающейся бури. Но стоило им оказаться в открытом поле, как увидели стремительно несущийся на них снежный вихрь. Мгновение – и облака, волочащиеся, подобно мокрой серой холстине, застили небо, ветер все крепчал, а минут через пять все вокруг завихрилось, закипело, словно гигантские груды мыльной пены поднялись над землей. Исчезли с глаз телефонные столбы, да что столбы – человека рядом с собой невозможно было бы разглядеть, все поглотила колючая снежная пыль. Касбот упорно

продолжал вести трактор, хотя лобовое стекло тесной кабины сплошь залепило снегом. Ехал вслепую, то и дело сбиваясь с пути. Надо было во что бы то ни стало до сумерек найти упавший телефонный столб.

Наконец переехали мост и остановились на опушке леса. Оставив Хацука возле трактора, Касбот направился в ту сторону, где должна была проходить телефонная линия. Сделав несколько шагов, он пропал в снежной мути, и Хацук потерял его из вида. Долго ждал, а Касбот все не возвращался. Встревоженный, вылез он из кабины и стал громко звать друга, – ответа не было.

А ветер и не собирался утихать. Хацук еще подождал, напряженно прислушиваясь, не донесется ли голос Касбота, но лишь завывание ветра было ему ответом. Тогда он решил отправиться на поиски. Снежная пыль застилала глаза, ветер валил с ног. Хацук вернулся к трактору – может, его спутник уже здесь? Но он ошибся.

Буран улегся так же неожиданно, как и налетел. Близился вечер. Закоченевший Хацук, дрожа все телом, колесил по округе, подпрыгивая и пытаясь хоть немного согреться. Вокруг было пусто. Растерев снегом омертвевшие от мороза губы, он в который раз крикнул, звук получился хриплый, приглушенный, ответа не последовало, поле стлалось безмолвное и пустынное. Вскоре снежная пыль улеглась, стало видно далеко-далеко. Вдали, как палочки в школьной тетради, чернели телефонные столбы, и Хацук, свернув с дороги, направился к ним. Еще издали увидел он провисший до земли провод, а под ним – снежный бугор. Хацук ускорил шаг, дурное предчувствие гнало его, но идти было трудно, ноги увязали в снегу. Подойдя ближе, он заметил что-то темное, виднеющееся из-под снега... Недоброе предчувствие перешло в панику. Он нагнулся, но тут же в испуге отпрянул. Под снегом лежал Касбот, и от него вверх уходил электропровод. Сомнений быть не могло – Касбота убило током. Хацук побежал к трактору, достал из-под сиденья кусок доски, вернувшись, осторожно перевернул Касбота – лицо его было черным, как головешка.

А на следующий день в селе Джедуко хоронили троих: известного всему району труженика Касбота Хачетлова, молодую женщину, которой не суждено было порадоваться на своего первенца, и того, кто не успел появиться на свет...

Как радовались прошлой осенью сельчане, когда Касбот получил орден Ленина. Это был четвертый орден, три первых он получил за мужество, проявленное на войне.

Три жизни унесла бесчеловечность. А те, кто стал виной этому несчастью, как ни в чем не бывало, продолжали жить, радоваться жизни... при удобном случае отхлебывая от чужой доброты, словно водки из чужого стакана...

– Эй, Масхуд, почему стоишь здесь? Да прибавятся к твоей жизни те годы, что судьба отняла у бедного отца... – раздался голос Хацука, и Масхуд вздрогнул, тряхнул головой, отгоняя тяжелые воспоминания. Друг отца рассказал тогда людям подробности гибели Касбота, и Масхуд на всю жизнь, до последних мелочей, запомнил его рассказ.

– За водой шел, – смущенно ответил он.

– Тогда пошли, я тоже туда. Вчера вечером трубы наконец привезли, так что осенью придет водица в наши дома.

Наполнив ведра, они вместе повернули к дому, – Хацук жил неподалеку от Хачетловых.

– Ну что, пойдешь к нам механизатором? – спросил Хацук.

– Да разве я смогу?

– Да ты уже настоящий тракторист! А курсы окончить всегда успеешь...

С того времени, как погиб Касбот, Хацук не оставлял заботой его семью, часто навещался, расспрашивал, в чем нужда. Если себе привозил копну сена, то вторую вез Хачетловым, дрова на зиму подвозил. Вот уже два года на время летних каникул забирал он Масхуда с собой в поле, учил не только трактор водить, но разбирать и собирать мотор, ремонтировать его тут же в поле. Теперь, когда Масхуд оканчивал школу, Хацук мечтал, что он пойдет к нему напарником, и станут они трудиться вместе, как когда-то с Касботом. Но Масхуд твердил свое:

– Учиться поеду!

– Хоть бы это лето со мной поработал! – настаивал Хацук.

– Нет, нет, учиться поеду!

– Наука – дело хорошее, – согласился Хацук, – но помни, если я тебе зачем-нибудь понадобится, я вот он, рядом всегда. Хоть сто лет живи, а не расплатиться мне за добро бедного нашего Касбота.

Они попрощались, Масхуд пошел дальше один. Сомнения одолевали его. Ему очень хотелось учиться, но разговор с Хацуком вновь взволновал его, наполнив слова отца.

«Знаешь, что означает слово “водитель”? – спросил его однажды Касбот. – Водитель – это ведущий. Сколько пользы доставляет он людям, знаешь? Надо ли им ехать куда-то, привезти что-то в хозяйство, да мало ли какая еще нужда бывает у человека – и все он, водитель. Вся его жизнь – служение людям, вот и выходит, что он – ведущий, ведет их по жизни...» Сам Касбот работал тогда трактористом, хотя давно уже окончил курсы водителей, имел права. Но он понимал, что колхозу нужны трактористы и механизаторы. Вот уйдет он – кто придет на его место? А с той минуты, когда на войне вручили ему партбилет, Касбот твердо верил: коммунист должен быть там, где трудно. Хоть в душе он и мечтал пересест на автомашину и стать водителем, ведущим, – но так уж он привык жить: долг превыше всего. Наверное, потому и доставалась ему всегда самая трудная работа. Может, сыну удастся то, что не удалось ему, думал он, и Масхуду повезет больше.

Масхуд знал эту отцовскую мечту, потому-то сомнения и одолевали его...

Когда Масхуд вошел в калитку, мать уже успела подоить корову, проводить ее в стадо и теперь подметала двор.

– Ты из-под земли добывал воду? Что так долго?

– Хацука встретил, разговорились...

– О чем так долго говорили?

– В напарники зовет. Ему «Кировец» дали, мощный, говорит, трактор.

- Ну и что ты ответил?
- А что я скажу? Учиться поеду...
- Ой, клянусь Аллахом, не верится мне, что из этой затеи с учебой что-то путное получится.
- Получится, валлахи, еще как получится!
- Ладно, ладно, иди-ка лучше редиску полоть.
- Не-ет, не могу...
- Что случилось? Утром уверял, что будешь мне помогать, наобещал столько...

– Консультация по математике, опаздываю! – Масхуд покраснел, ведь торопился он вовсе не на консультацию, а на тренировку. Приближались соревнования по самбо, а он в прошлом году стал чемпионом среди школьников республики, и теперь он будет бороться на всероссийских соревнованиях. Но мать не заметила его смущения.

– Завтрак на печке, не уходи, не поевши... – ворчливо сказала она и добавила: – Эй, Масхуд, тебя искала дочь Жилиясовых, нашла?

– Каких еще Жилиясовых?

– Лауца Жилиясова!

– Нашла, – соврал он и тут же пожалел, надо было спросить, зачем приходила. Наверно, на консультацию звать. Схватив ломоть хлеба и кусок сыра, он выбежал на дома. Однако в школе Лауцы не было, не найдя ее, Масхуд не пошел на консультацию, да и на тренировку идти было неохота.

Идя домой, он ругал себя: и чего носится с утра пораньше, зачем ему Лауца, к чему эти хлопоты на свою голову? Тут же дал себе обещание больше не искать встречи с ней. Дорого далось ему это решение. Во время экзаменов он держался вдали от Лауцы, чтобы не выдать своих чувств, и жизнь потеряла для него вкус и цвет. Он не слышал ворчания матери, не мог заниматься, ходил, как побитый. А Лауца в ответ на эту нарочитую холодность тоже не смотрела в его сторону. Впрочем, ее мысли были заняты одной мечтой: поступить в торговое училище.

3

Планы Масхуда рухнули после первого же вступительного экзамена. Сочинение он написал на тройку. Сдавать дальше не имело смысла. Он забрал документы из института и целыми днями бесцельно слонялся по улицам Нальчика. Город был полон молодежи, в парке юноши и девушки группами ходили по аллеям, сидели на скамейках с книгами в руках, что-то горячо обсуждали, взволнованные и возбужденные, – абитуриенты, поступающие в высшие и средние учебные заведения Нальчика.

Масхуд с интересом разглядывал девушек. И поведением, и одеждой они заметно отличились от его сельских сверстниц. Вот прошла одна в такой короткой юбке, что глядеть зазорно. А эта в длинных широких брюках идет, словно улицу метет. Эти закатали брюки до колен, будто речку вброд переходить собрались, бедра так обтянуты, что разглядеть можно все, что есть и чего нет, одежда пестрая, яркая. А что они навыпуск носят, кофты или мужские рубахи? А каблуки, каблуки, будто на цыпочках ходят! Тяжелые сумки на ремнях оттягивают плечи. Длинные

волосы распущены, как у русалки. И парней много длинноволосых, не сразу отличишь, где парень, а где девушка...

Масхуд сидел в парке возле маленького домика, где люди читали газеты, журналы. Тут же, громко комментируя игру, любители шахмат наблюдали за партией, чуть поодаль играли в настольный теннис.

Понутив голову, сидел он на скамейке. Со стороны можно было подумать: как спокойно на душе у этого человека, даже задремал под теплым солнышком. Никому и в голову не могло прийти, что юноша этот провалил экзамен. Ну и пусть не догадываются...

Вдруг до него донеслись голоса, показавшиеся знакомыми. Он прислушался, не поднимая головы.

– И до сих пор не встретила в Нальчике никого, кто захотел бы тебя умыкнуть? – пропитым хриплым басом спрашивал парень.

– Нет... – коротко ответила девушка.

– Ишь, скромница, прячешься от парней, как невеста.

Девушка промолчала, а парень продолжал:

– А нынче такие невесты не в моде! Товар надо лицом показывать, даже если в тебе ничего особенного! – Он замолк и вдруг спросил: – Романы читаешь?

– Какие романы?

– Ну, уж конечно, не наши кабардинские, а русские или английские... Любовь, секс, душа радуется! Прочтешь – вздрогнешь! А у нас – что за жизнь? Обычай, видите ли, соблюдаем: язык на замке, связаны по рукам и ногам... К девушке руку протянуть боишься – не положено! А у этих англичан да французов и чувства нараспашку, и руки развязаны, и языком треплют, как хотят! – Парень продолжал захлебываться от восторга. – Едва познакомились – сразу обнимаются, целуются, да что там, ходят друг к дружке в гости, и родня все про них знает. Вот так-то, Лауца...

Услышав знакомое имя, Масхуд вздрогнул, будто кто-то толкнул его, и поднял голову. Кровь бросилась ему в голову. Обида и гнев душили его. Лауца рядом с этим грязным болтуном? Попала в город – и сразу хвост трубой? Кажется, ей нравится его болтовня, вон как слушает, слова не пропустит. И куда девалась ее совесть?

– Так вот, Лауца, – снова доносится до Масхуда. – Раз уж привалило тебе такое счастье и ты вырвалась в город, открой глаза и сердце настезь, смело бери от жизни все, что положено! – он протянул руки, пытаясь обнять девушку, но та резко отстранилась.

– Да ты, оказывается, не шутишь? – гневно воскликнула она. – Нет, друг, я не героиня западных романов. Кабардинская честь – закон моей жизни. Думаешь, прожил два года в городе и превратился в английского джентльмена? Ты что-то не то вычитал и в русских, и в иностранных романах. Их героини умны и благородны, чувства их чисты и возвышенны. А на какие подвиги способны они ради женщины!

– Э, Лауца, все это дела давно минувших лет. Ты ведь грамотная и должна понимать, что нынешняя жизнь дала нам все права: хочешь – учись, хочешь – радуйся жизни, любви.

– И никаких обязанностей?

– А что обязанности? Обязанности – это работа. А работа, как говорят русские, не волк, в лес не убежит. Ты молода, когда жить в свое удовольствие, как не в твои годы? Лови момент, пей из полной чаши жизни. Надо мир увидеть, путешествовать, развлекаться, пока силы есть. Молодость, как ласточка, – улетит, не поймаешь!

– Странно, – проговорила Лауца. – Ты будешь развлекаться, отдыхать, нежиться, а кто-то будет тебя кормить, одевать. А где ты возьмешь деньги на путешествия, если целые дни шатаешься без дела?

– У тебя родня есть?

– Есть, и что?

– Они обязаны тебя обеспечивать...

– Постой, они меня вырастили, а теперь еще и содержать должны?

– А как ты думала? Чем ты взрослее, тем у тебя запросов... Да ты со своими ханжескими заморочками состаришься раньше времени, ха-ха! – он расхохотался и снова попытался обнять девушку, но Лауца резко оттолкнула его. – О, Аллах, вот недотрога!

Теперь Масхуд рассмотрел парня. Это был Быртым Халишхов, он учился в их школе, окончил десятилетку два года назад. Еще в школе он вечно отирался возле девушек, приговаривая: «Недотрога, да коснется тебя добром моя рука». Отец Быртыма работал заготовителем в кооперации. Его жилище выделялось среди всех построек в селе. Бывавшие в их доме люди говорили, что сарай у них ломится от всякого добра: ящики с яблоками, пушистая чесаная шерсть, шкуры овечьи, козьи, коровьи, кроличьи – все готово к отправке на базу. А во втором сарае, трехъярусном, – настоящая птицеферма. На первом этаже, приподнятом над землей метра на полтора, пищали сотни вылупившихся цыплят, на втором находились подростки цыплята, а на третьем кудачтали в сотни глоток куры, предназначенные для продажи. Так конвейером выращивала хозяйка птицу. Когда начиналась заготовка яблок и груш для кооперации, самые лучшие отбирали для себя, укладывали в ящики и хранили в бетонном подвале, чтобы зимой продать дороже.

Супруги Халишховы, Хашаф и Хабица, соревнуясь в усердии, наперегонки тащили добро в дом. И так же, стараясь превзойти друг друга, баловали они своего единственного сына Быртыма и потакали всем его желаниям. Откормленный, как перепелка на хлебной ниве, он лоснился от жира, казалось, дотронься – и на теле его останется вмятина, как на тесте. Учился он лениво, еле школу окончил на тройки...

– Слушай, Лауца, – снова услышал Масхуд, – вот дикарка, да коснется тебя рука моя добром! Не будь несмышленым теленком. Жизнь прекрасна! Хочешь, махнем в Сочи? Море, солнце, загар. Ни горя, ни забот. Как тебе? Будет у нас все, чего душа пожелает...

– Ишь, куда тебя понесло, Быртым... Да ты просто перекаати-поле!

– Перекаати-поле? Да я для любой красавицы – недосыгаемая вершина, солнце в ненастье!

– Ого!

– Да, я не собираюсь, как ты, тратить лучшие годы жизни непонятно на что. Отец недавно решил укоротить мне поводок, пристроил заготови-

телем на завод. Размечтался, что я пойду по его дорожке! Ха-ха, стану я фрукты заготавливать! Работа, правда, всего три месяца в году. Но душа моего такого не вынесла, – это лучшие-то месяцы в году быть повязанным по рукам и ногам? Нет, это не по мне! Свободен, как ветер! Ну, махнем в Сочи? Ни в чем нужды знать не будем...

– У меня завтра экзамен.

– Эй, Лауца, к чему тебе учиться? Мой отец пять классов окончил, а складывать да умножать прекрасно научился. И зачем я десять лет в школе торчал?

– Короткий же у тебя ум, бедняга! – В голосе Лауцы звучала не только насмешка, но и жалость.

– Вот не нужно лишних слов! Я живу, понимаешь, живу, ем, пью, сыт, одет!

– Клоп тоже живет, – сердито перебила его Лауца, – напьется до отвала чужой крови и ползет в свою щель. Только запомни: щелчок ногтем – и нет клопа! Бедные наши учителя, и зачем они на тебя десять лет потратили?!

– Все это ерунда! Ну не будь же недотрогой! – и, не дав девушке опомниться, он стиснул ее в объятиях.

Масхуд в два прыжка оказался возле них и, вырвав Лауцу из цепких рук, с силой толкнул Быртыма. Едва удержавшись на ногах, с выпученными от ярости глазами, Быртым кинулся на Масхуда.

– А-а, поглядите-ка на этого сына Касбота! – орал он, но Масхуд, ловко увернувшись от удара, отшвырнул Быртыма, и тот, отлетев в сторону, рухнул на землю. Но тут же поднялся и снова полез в драку

– Прекратите! Немедленно разойдитесь... – беспомощно лепетала Лауца, пытаясь разнять их.

Масхуд понял, что добром Быртым не отвяжется, обхватил его, выгнулся и с силой перебросил через себя так, что тот грохнулся оземь, едва не вспахав плечом землю. Вскочив, он снова бросился на Масхуда, но тот встретил его ловким боксерским ударом в подбородок. Быртыму показалось, что тяжелый молот расплющил его лицо, искры посыпались из глаз. Казалось, он пытался ухватиться за воздух короткими растопыренными пальцами – и упал затылком на землю.

– Ты убьешь его! – вскрикнула Лауца и кинулась к Быртыму, чтобы помочь ему подняться. Оттолкнув ее, Быртым встал, выхватил из кармана нож и двинулся на обидчика. Его жирный живот колыхался, тройной подбородок складками стекал на грудь. Толстый, неуклюжий, с раздувающимися ноздрями, медленно шел он к Масхуду, и нож посверкивал в его руке. Быртым не сомневался, что при виде ножа Масхуд испугается и обратится в бегство. А тот не трогался с места, спокойно ожидая нападения. И когда – теперь уж не так решительно – он бросился на Масхуда, тот ловко скрутил ему за спиной руки, вырвал нож и брезгливо оттолкнул толстяка.

Поняв, что с таким противником ему не справиться, Быртым стоял, пытая так, словно поднимался на крутую гору, бессильный в своей ярости.

– Ладно, Хачетлов сын, – прошипел он, набывчившись, – сегодня твоя взяла, но ты поплатишься жестоко, или я не хозяин своему слову... – и пошел прочь, пошатываясь.

Не смея поднять глаза на Масхуда, Лауца поспешила перевести разговор:

– Ну что, сдал экзамены?

– Как я мог их сдать, когда они только вчера начались? – довольно резко ответил он.

– Почему же разгуливаешь по парку?

– У меня-то есть время разгуливать, а вот ты...

– Что я?

– Да как ты могла появиться здесь с этим придурком?

– Завтра экзамен, хотелось немного отвлечься, мозги проветрить... да и читать здесь приятнее... Только присела – а он тут как тут, словно с неба свалился. Стал учить меня...

– Я все слышал...

Лауца удивленно и испуганно взглянула на него.

– Да, да, сидел вот на той скамейке, все видел и слышал. Все боялся, что его красивые речи увлекут тебя.

– Ничего красивого я не слышала...

– Как ничего? А море, солнце, загар? Жизнь прекрасна, не так ли?

– Не надо, Масхуд.

– Не мои слова, Быртыма. Всего два года в городе живет, а как говорить научился! Впрочем, он и в селе был хорош. Помнишь, еще в седьмом классе курить начал, на уроки не ходил, учителя от него плакали. Сколько раз мы слышали, что его исключили из школы, а он опять появлялся. Помнишь ту историю с трактором? Нет? Осенью, как всегда, послали нас на работу в колхозный сад, с ночевкой. Утром проснулись – ни трактора, ни тракториста, ни тележки, ни Быртыма, их и след простыл! А надо яблоки вывозить. Только к обеду все выяснилось. Ночью Быртым уговорил тракториста за приличную сумму отвезти к нему домой тележку яблок. Но яблоки-то ворованные, фары включать побоялись, и то ли с пути сбились, то ли в темноте дорогу не разглядели, только нашли их в канаве. И трактору изрядно досталось, и Быртым с трактористом имели жалкий вид! – Масхуд усмехнулся своим воспоминаниям. Затем добавил: – Вся семья у них такая, ничем не брезгают. Недаром фамилия у них Халишх – «собакоеды». Хашаф кооперацией прикрывается, а сам только на себя трудится. Знаешь поговорку: «Весной весь дом в дырах», – вот он и пользуется, когда у людей нужда, скупает все за полцены, а потом перепродает втридорога.

– Но он же работает...

– Видимость это одна, чтобы грязные делишки прикрывать. Летом и в начале осени заготовь, что кооперации требуется, потом весь год живи, как хочется. Торгаш – вольная птица... Вон и приятель твой говорит...

Он замолчал, напряженно глядя куда-то вперед. Лауца проследила за его взглядом: к ним приближался Быртым в сопровождении двух

здоровенных парней. Повернувшись спиной к Масхуду и прикрывая его собой, она крикнула:

– Прекрати, Быртым! Не пущу, хоть убей меня!

Быртым остановился. Пыхтя и набычившись, как откормленный буйвол, он глядел исподлобья на Масхуда, словно хотел пырнуть его взглядом, как кинжалом. Парни тоже выжидающе остановились. Один, коренастый, в широкой нахлобученной на лоб фуражке, чем-то походил на Быртыма, лицо у него было такое же упитанное. Покусывая травинку, он словно бы невзначай поднял с земли какую-то палку и – тр-рах – лихо переломил ее, демонстрируя силу и злость. Второй, широкоплечий, тонкий в талии, поигрывал крепкими мускулами под тонкой рубашкой. «С Быртымом и этим коротышкой управлюсь, – быстро соображал Масхуд. – А вот тот, по всему, борец, с ним придется повозиться...»

Как бы в ответ на мысли Масхуда плечистый носком ботинка ловко подбросил увесистый камень, поймал его на лету и, уставившись на Масхуда черными злыми глазами, стал играючи перекидывать камень из руки в руку.

– Отойди, Лауца, ничего они мне не сделают, – спокойно проговорил Масхуд.

Но Лауца крепко взяла Масхуда под локоть.

– Что, Быртым, на свои силы не надеешься, за подмогой сбегал? – насмешливо спросил Масхуд.

– Должок пришел получить!

Сопровождавший его толстяк, как по сигналу, сорвался с места, а плечистый с треском обломал тяжелую ветвь на ближайшем дереве.

Все закончилось быстро и неожиданно. Из тени деревьев к ним шагнул милиционер и схватил плечистого за шиворот. Тот тщетно пытался высвободиться, а в это время Быртым и толстяк-коротышка воровато, бочком-бочком кинулись наутек. Подоспел другой милиционер, вдвоем они заломили «героя» руки за спину и увели его.

– Сейчас же уйдем отсюда! – Теперь у Лауцы сдали нервы, и она расплакалась. – Я не хочу, чтобы ты остался здесь хоть на минуту...

– Нет, Лауца, я не могу сейчас.

– Я не оставлю тебя, идем!

– Куда?

– Куда хочешь, только уйдем отсюда.

– У тебя завтра экзамен...

– Идем, идем, у меня здесь тетка, мамина сестра, я у нее живу, а ты где?

– Я домой еду, не нашел квартиры.

– Рядом с теткой муж с женой живут, двух дочек выдали замуж и остались одни, у них большой дом, они охотно сдадут тебе комнату, ну идем же... – затараторила она.

Масхуд сначала упирался, а потом подумал: почему бы и не посмотреть комнату, все равно он собирается устраиваться в Нальчике, работу искать. Они направились к остановке. Людской поток внес их в подоспевший автобус.

Перевод с кабардинского Ларисы Маремкуловой

ПУСТЬ БУДЕТ ДОБРЫМ ПРИГОВОР

Судьба и радугой бывает,
И черным небом грозовым,
Кого грехами оmyвает
Кого-то делает святым.

В усталом тихом переулке,
В часы раздумий, сам с собой,
Как с незнакомкой на прогулке,
Встречаешься порой с судьбой.

Ее посулом не обманешь,
Преподнеся букет цветов.
Смешной! Ее не одурманишь:
Твой приговор давно готов!

Быть может, он суров и краток,
А, может, ласковый, как луч,
Или, как мед, тягуч и сладок,
Как неразгаданность – могуч.

Я ОДИН В ЭТОМ КРОХОТНОМ МИРЕ

«Ну подумаешь, – скажут, – поэт.
После Пушкина или Шелли...»
Я не Лермонтов и не Фет.
Нас роднят только общие цели.

У озер – «голубые глаза»,
На горах – «косматые бурки...».
С женских лиц пишу образа,
В храм ведут меня переулки.

Поклоняюсь поэзии я.
Но не рифмам ее, а лире.
Вон летит во Вселенной Земля.
Я один в ее крохотном мире.

Пусть я прост, словно прадеда плуг,
Пусть не очень умен и складен,
Но зато разноцветен мой луг,
В жаркий день мой уют прохладен.

«Ну подумаешь,— скажут,— поэт.
После Пушкина или Шелли...»
Я не Лермонтов и не Фет.
Нас роднят только общие цели.

Я блуждаю по бездорожью.
За плечами в хурджине печаль.
Между истиною и ложью
Перевал меня манит вдаль.

Там, за синей тропой тумана,
Удивительно красен мак.
Нет лукавства там и обмана.
Доброте рады просто так.

Ну а если пришла бессонница,
Отобрав душевный покой,
Невысокая светлая звонница
Отведет ее теплой рукой.

Там морская волна не грохочет,
А ласкается, как дитя.
Каждый знает, чего он хочет,
Хлеб и ласку делит любя.

Так хочу в этот край безмятежный,
Что закрыт перевальной тропой,
Но останусь я в жизни прежней —
Под крутой неприступной горой.

Сияет солнце, тучи бродят,
Звезда покой твой сторожит,
Меня ж по кругу леший водит,
На черных картах ворожит.

Глаза — испуганные лани,
Улыбка — вымученный тик...
Как мне шагнуть за эти грани,
Чтоб покорить манящий пик?

ДЕВА МАРИЯ

(Мариям)

Я по лестнице без перил
Поднимаюсь на небеса.
Мне не надо для этого сил,
Потому что со мной чудеса.

Рядом облачные хоромы
Я шагаю по краешку туч.
Слышу где-то раскаты грома,
На лице – рыжий солнечный луч.

Птицы громкую песню поют.
До смешного малы города,
Вижу тихий семейный уют
И свои молодые года.

Я потрогать звезды могу,
Пробежаться лунной тропой.
Я отсюда вам помогу
В вашей жизни шальной земной.

Только Дева Мария строга:
«Видишь, лестница без перил?
Жизнь земная тебе дорога?
Возвращайся обратно в свой мир!»

Я послушаться не могу.
Будь то явь или крепкий сон.
Перед ней я всегда в долгу.
Ее слово – высший закон.

МОЛИТВА

Боже! Дай хлеборобу рало!
Пастуху – ярче радуги луг!
Мысль в сердце впилась, как жало,
«Мы рождаемся в муках для мук».

Дай артисту напиться славой,
Звездочету – новой звездой.
Пусть вражда обернется забавой.
Пусть не будет заботы иной.

Мы пойдем с новым веком в ногу.
Новый век нам дарован тобой.
Молодые – опять в дорогу,
Старики – на уютный покой!

Для себя прошу очень много:
Чтоб весною цвела алыча,
Чтоб огонь бушевал под треногой,
Чтоб шурпа закипала, урча.

Мне друзей подавай для застолья!
Мне на свадьбы надо спешить...
Пусть хватает душе раздолья...
Только так я умею жить.

ТОСТ

Я зеленое вино
Расплескаю по бокалам.
У стакана верх и дно,
(И в большом, и в самом малом).

Сыр овечий и лаваш
Подадут на угощенье.
Это ужин мой и ваш.
Ешьте, пейте без смущенья.

Выпьем за свою страну,
За сынов ее могучих,
За седую старину,
За красавиц самых лучших.

За великий наш Эльбрус,
За соседнюю станицу.
И в вине обмочим ус
За Российскую столицу.

За седого тхамату:
Он у нас – посланник Бога.
Отче! Отведи беду!
Светлой будет пусть дорога.

Я зеленое вино
Расплескаю по бокалам.
У стакана – верх и дно,
(И в большом, и в самом малом).

МЕЛОДИЯ ОГНЯ

Увела ты меня темной ночью,
Словно цыган лихого коня.
И горели во тьме твои очи,
И метались мы в вихре огня.

Были все мои песни и оды
Для тебя, не умевшей любить.
Ты – капризы апрельской погоды.
Ты – мотив, что струне не забыть.

И вдвоем по тропе неприметной
Мы несемся навстречу судьбе.
На груди талисман мой заветный
Помогает в любви и борьбе.

От тебя амулет не поможет.
Ты – как сглаз, как война, как навет.
Оттого мысли горькие гложут.
Почему? Разве нужен ответ?

Увела ты меня темной ночью,
Словно цыган лихого коня.
И горели во тьме твои очи,
И метались мы в вихре огня.

ВОКЗАЛ

Скорый поезд уносит разлуку,
Оставляя мне шумный вокзал,
Сберегая сомненья и муку,
И слова, что тебе не сказал.

Ты увозишь свои обещанья,
Жар объятий и ревности лед,
На душе лишь осколки страданья
И оборванной песни аккорд.

Машинист паровоза, бездушный,
Не гони так стального коня!
Твой гудок, он такой равнодушный,
В сердце ранит навывлет меня.

Но цветы рокового прощанья
Уронил я на мокрый перрон.
Ты оставь мне свои обещанья –
Лишь металла в ответ перезвон.

Ты прости за слова несказанные,
За житейскую прозу и быль.
Как скала с горной тучей, мы связаны,
С терским ветром – степной ковыль.

Ты не верь, что любовь проходит –
Обретает лишь новый вкус.
Кто-то по небу пальцем водит,
Охраняя с тобою нас.

Принесу цветы полевые,
Подарю тебе жемчуг и лал.
Если б смог – дубы вековые,
Океанский девятый вал.

Утро серыми тучами хмурится,
Прибывает траву дождем.
Мы ж с тобою от солнца жмуримся,
И, как прежде, друг друга ждем.

ЗАМЕТЫ. ДУМАЯ О ЛЕРМОНТОВЕ

Эссе

Ворошилов и... Лермонтов

В 1986 году я со своей семьёй переехал в новый семнадцатизэтажный дом на Хорошевском шоссе. Этажом ниже оказалась квартира прозаика Юрия Полякова, а ещё ниже – квартира поэта Анатолия Передреева, старинных друзей моих.

Не так часто, но заходил ко мне утренний, умиротворённый Анатолий Константинович. И тогда были замечательные разговоры о гениальных образах в поэзии его любимого Есенина, о выдающихся заимствованиях поэта Сергея Александровича у Лермонтова и Гумилёва...

Лицо Анатолия Константиновича в момент преобразалось и горело вдохновенным, творческим огнём. Повороты его неожиданной мысли поражали своей оригинальностью. До сих пор жалею о том, что не записал тогда эти экспромты.

В тот год мы готовились отметить 145-летие памяти Михаила Юрьевича.

Я говорил о том, что неплохо бы напечатать в «Москве», где работал тогда заведующим отделом поэзии, статью Александра Блока «Лермонтов». Анатолий поддержал эту мысль и вдруг спросил:

– А ты знаешь, как отмечали в июле 1941 года столетний юбилей гениального поэта?

И рассказал о том, что был создан правительственный юбилейный комитет, председателем которого стал Климент Ефремович Ворошилов, а заместителями его были учёный Отто Юльевич Шмидт и поэт Николай Николаевич Асеев.

На одном из заседаний этого комитета Климент Ефремович предложил свою программу проведения юбилейного вечера в Большом театре.

– Сначала выслушаем доклад о жизни и творчестве Лермонтова, а потом послушаем оперу «Демон» на сюжет поэта.

Неожиданно для окружающих ему возразил Николай Асеев:

– Конечно, Лермонтов и сам был хорошим музыкантом и даже композитором, но всё-таки был известен и как драматург. Я предлагаю собраться в театре имени Моссовета. Послушаем доклад, а затем посмотрим пьесу самого Лермонтова «Маскарад».

Членам комитета план Асеева показался более интересным и его дружно поддержали.

После заседания Ворошилов подошел к Асееву и обидчиво сказал:

– Всё-таки не любите вы нас, Николай Николаевич.

– Кого вас? – удивился Асеев.

– Вождей...

Знакомый незнакомец

Это о Лермонтове – поэте, которого мы знаем будто бы с самого детства.

И всё же он для нас неизвестен так же, как не был понятен своим современникам. Даже ценители русской литературы, такие, как Виссарион Белинский, и то относились к его творчеству и бытию поверхностно: «Этой жизни суждено было проблеснуть блестящим метеором, оставить после себя длинную струю света и благоухания и – исчезнуть во всей красе своей...» (Насколько понимал Белинский поэта, становится ясно из резко негативной рецензии на «Одесский альманах», где в 1840 г. были опубликованы лермонтовские «Ангел» и «Узник».) И уже наш современник, поэт Ярослав Смеляков практически повторил этот сомнительный образ в своём стихотворении: «О, этот Лермонтов могучий... // Как бы святящаяся туча // По небу русскому прошёл».

И всё-таки Лермонтов – одно из выдающихся явлений отечественной культуры, которое имеет начало, но стало непреходящим. А в мировой поэзии он занимает одно из ведущих мест наряду с такими гениями, какими были Байрон и Гёте, Исакава Такубоку и Роберт Бёрнс.

Редкий поэт так рано проявляет свое мироощущение, как это выразил уже в неполные шестнадцать лет Михаил Юрьевич в «Стансах» («Взгляни, как мой спокоен взор...»), посвящённых Сушковой:

*Я жертвовал другим страстям,
Но если первые мечты
Служить не могут снова нам,
То чем же их заменишь ты?..
Чем успокоишь жизнь мою,
Когда уж обратила в прах
Мои надежды в сем краю,
А может быть, и в небесах?..*

Небо и земля для него не просто антоним, но неразделенное единство, которое может жить только в душе человека.

Известно его стихотворение, посвящённое отцу и написанное 1 октября 1831 года, в день смерти отца:

*Ужасная судьба отца и сына –
Жить розно и в разлуке умереть,
И жребий чуждого изгнанника иметь
На родине с названьем гражданина!
Но ты свершил свой подвиг, мой отец,
Постигнут ты желанною кончиной;
Дай бог, чтобы, как твой, спокоен был конец
Того, кто был всех мук твоих причиной!*

В этих горьких строках прорвалась великая трагедия, которую испытывал шестнадцатилетний юноша, потерявший в трёхлетнем возрасте мать:

Ангел

*По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз,
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

И симптоматично то, что эти стихи поэт написал или незадолго до смерти отца своего, или сразу же после. Но ещё любопытнее его размышления о своей судьбе, горестной, безотцовской и безматеринской в стихотворении, написанном чуть позже, а, возможно, и в то же время. В 4-томном собрании сочинений (Ленинград, «Наука», 1979 г.) оно публикуется без названия, одной строфой:

*Пусть я кого-нибудь люблю:
Любовь не красит жизнь мою.
Она, как чумное пятно
На сердце, жжёт, хотя темно;
Враждебной силою гоним,
Я тем живу, что смерть другим:
Живу – как неба властелин –
В прекрасном мире – но один.*

Но в авторской редакции оно состояло из трёх строф: первая и третья строфы были зачеркнуты поэтом. Я процитирую третью строфу, идущую вслед за «Пусть я кого-нибудь люблю...», ибо строки эти характерны для того состояния, которое испытывал молодой поэт в воспоминаниях о милой матери и ушедшем из жизни отце, о трагической их любви:

*Я сын страданья. Мой отец
Не знал покоя по конец.
В слезах угасла мать моя;
От них остался только я.
Ненужный член в пиру людском,
Младая ветвь на пне сухом; –
В ней соку нет, хоть зелена, –
Дочь смерти – смерть ей суждена!*

Ещё через несколько дней он запишет неслучайно:

*Пора уснуть последним сном,
Довольно в мире пожил я;
Обманут жизнью был во всем,
И ненавдя, и любя.*

Лермонтов недаром писал о том, что он живёт «как неба властелин».

В созданном в том же 1831 году стихотворении «Небо и звёзды», он ещё искренне, с наивной радостью определяет своё желание, но уже предчувствие томит его, а будущее показывает свои грозные пределы:

*Чисто вечернее небо,
Ясны далёкие звёзды,
Ясны, как счастье ребёнка;
О! для чего мне нельзя и подумать:
Звёзды, вы ясны, как счастье моё!*

*Чем ты несчастлив? –
Скажут мне люди.
Тем я несчастлив,
Добрые люди, что звёзды и небо –
Звёзды и небо! – а я человек!..*

*Люди друг к другу
Зависть питают;
Я же, напротив,
Только завидую звёздам прекрасным
Только их место занять бы хотел.*

Смирнова-Россети

Последние годы я занимаюсь изучением отношений М. Ю. Лермонтова с Александрой Осиповной Россети-Смирновой, фрейлиной императрицы. Удивительная фигура в истории русской культуры. О ней очень мало известно. Но какие жизнестойкие свидетельства её духовных подвигов сохранили письма Александра Иванова, знаменитого художника, автора «Явление Христа народу» и Николая Гоголя, духоподъёмного писателя! А какие необычно-ясные стихи посвящали ей Василий Жуковский, Александр Пушкин, Пётр Вяземский, Елизавета Ростопчина, Иван Мятлев, Алексей Хомяков, Иван Аксаков... Лирические и колено-преклонённые.

Я уже не говорю о том, что и сам Михаил Юрьевич Лермонтов был увлечён её очарованием и умом, посвящал ей свои стихи, и возможно, как утверждает исследовательница его творчества Лидия Белова, у них был роман. И, возможно, именно от него была дочь.

Конечно, это только предположение исследовательницы, но как хочется верить в то, что это было явью! Как хочется верить, что кровиночка Лермонтова не пропала даром, а где-то струится в чьих-то жилах и, возможно, взорвётся новым мощным талантом.

От редакции

Новелла «Юница и Аламир» была опубликована во 2-м томе книги под названием «Петербург, Москва и провинции», изданной в Париже в 1830 г. Сюжет этой истории любви свидетельствует о знакомстве автора книги Дюпре Сент-Мара с черкесами, их нравами, обычаями и преданиями. Эта трогательная новелла интересна для исследователей адыгской национальной литературы как предшественница многих произведений, в которых повествуется о драматичной любви девушки-горянки и юноши-горца. Мы впервые публикуем перевод этой новеллы на русском языке.

ЮНИЦА И АЛАМИР

Среди местностей, расположенных в горах Кавказа, плодородием своих земель, необъятностью своих лесов и необыкновенной красотой своих жителей выделяется та, что делится на Большую и Малую Кабарду, к западу от Астрахани. Большая Кабарда населена четырьмя племенами, каждое из которых избрало для себя родовые имена их князей. Ими являются атажукины, мисосты, бекмирзы и кантукины; они живут в краях, соседствующих с Каспийским морем. Природа многим одарила черкесов этих гор. Охраняемые ею, как и своей храбростью и своей необычайной физической крепостью, от вторжения чужеземцев, они жили бы счастливо, если бы неистовая страсть воевать между собою не нарушала слишком часто мир в их прекрасных краях. В 1804 году атажукины сговорились со своими соседями объявить войну кистам, занимавшим возвышенности гор на востоке, недалеко от берегов Сунжи. Атажук, вождь племени, коему предки его дали свое имя, отправился в путь с тремя тысячами всадников. Старики, женщины, дети и некоторое число воинов-охранников остались в жилищах, рассеянных в огромной долине. Место жительства вождя выделялось большим числом строений и огромным количеством молодых коней, рассеянных по соседнему лугу. Атажук, с недавних пор вдовец, имел лишь одну дочь. В свои семнадцать лет Юница была самой прекрасной из красивых черкешенок; ее ослепительная белизна, телесные грации и совершенство форм подчеркивали сияние и правильность черт ее прекрасного лица. Минули четыре дня, покуда послание не принесло вести о походе против горцев; на следующий день, когда солнце озарило своими первыми лучами кипящую пену горной реки, Юница, охвачен-

ная тревогой, отправилась вместе со своими женщинами в лес, венчавший место жительства ее отца. Вдруг, бросив взоры свои на берега речки, извивавшейся в поле, она заметила воина, коего несли на переплетенных ветках; четыре всадника сопровождали его, и кортеж молчаливо взбирался по тропинке, ведущей к княжескому дому. Юница устремила с холма, издав крик ужаса: этот раненый воин, возможно, ее отец!..

Она прибежала в тот момент, когда того положили в соседнем с домом вождя строении, и признала в нем Аламира, одного из юных дворян, приставленных к княжеской персоне. «Возрадуйся, Юница, – говорит раненый, ослабевший от потери крови; мы победили, Атажук полон жизни и этим вечером он окажется в объятиях своей дочери». – «Я не возрадуюсь, – говорит юная княжна, – куда рана Аламира будет вызывать тревогу; я собираюсь прислать тебе помощь». В скором времени одна старая женщина, славящаяся своим знанием растений, приложила их на рану Аламира и с помощью напитка, искусно составленного, ввела его в глубокий сон. Вечером, за час до ночных теней, голоса воинов возвестили о возвращении вождя. Его первой заботой было отправиться к раненому воину; дочь сопровождала его; матрона заявила, что рана никак не смертельна. «Слава пророку! – воскликнул князь. – Дочь моя, благословим Аламира: это он бросился предо мною, это он принял на себя удар, что должен был поразить твоего отца. Храбрый юноша, я даю тебе трех коней, полные доспехи, а рука моя всегда откроется, чтобы пожать твою».

Аламир отличился в нескольких сражениях; но, возможно, он не продемонстрировал бы эту отчаянную отвагу против врага, напавшего на князя, если бы не испытывал огромную любовь к дочери своего вождя. Это была тайная страсть; никогда взоры его не смели раскрыть ее пред той, коя была ее объектом; едва ли он признавался в том самому себе. Дочь князя, могла ли она отдать руку свою простому воину? Обычай, нравы края противились этому союзу; а у варварских народов обычаям следуют в большей степени, чем повинуются законам у народов цивилизованных. Таким образом, ни один луч надежды не проник в опечаленную душу Аламира. Хотя и являлся он одним из самых красивых мужчин племени, до того дня Юница взирала на него безразличным взглядом; но эта южная княжна нежно любила своего отца; но она видела грудь Аламира, пронзенную клинком, предназначенным автору ее дней; но бледность раненого воина преследовала Юницу в ее снах, и любовь вкралась в глубину ее сердца, хотя она считала, что испытывает

ее лишь по причине благодарности. В день, когда истина раскрылась ей, она глубоко вздохнула, заплакала и содрогнулась. «Юница, – сказала она себе, – непреодолимый барьер отделяет тебя от того, кого ты любишь; ты не можешь даже утешиться сомнением и неопределенностью; есть обычай, господствующий над вождями и воинами, богатыми и бедными, старцами и юношами. Нет, нет! Юница может умереть, но она не может соединиться с воином, спасшим ее отца!»

Было время во Франции, когда дикари находились в большой моде; они обязаны были этой честью философам прошлого века; пораженные нашими недостатками, писатели воспринимали дикарей в качестве идеала совершенства людей природы, так как тогда слово «природа» начинало и завершало все фразы; французы почти краснели от своих одежд, своих завитых волос, своей шпаги; у них возникала фантазия полностью оголиться, проклиная температуру, лишившую добрую их часть возможности возвыситься до этой последней степени естественности и простоты. Именно в эту эпоху у какого-нибудь вельможи пробовалась лакедемонская похлебка, вызывавшая гримасы у всех гостей; затем устраивались иные испытания и поочередно пробовались эшафот, ссылка и изгнание, куда более горькие, чем спартанская похлебка.

Но возвратимся ко времени, когда наши филантропы были просто нелепыми. Большие проповедники равенства, они ссылались по любому поводу на мудрость варваров и дикарей, их пренебрежение и безразличие ко всякому господству, ко всякому различению. В этом, как и во многих иных вещах, они соединяли неведение с абсурдностью; путешественники советуют нам никоим образом не искать примеры демократии у детей природы; при необходимости можно было бы обнаружить у них весьма аристократические нравы, неограниченный абсолютизм и огромные неравенства. В том пример нам предоставляют черкесы.

Атажук произвел смотр своих воинов на соседней равнине; Юница направилась, не будучи замеченной, к зарослям рододендронов, пересеченным ручейком: Аламир направился туда вдохнуть свежести и думами своими обратиться к той, кого любит; увидев ее, он хочет бежать, но силы ему изменяют, он бледнеет, покачивается, падает к ногам девушки. Юница, проникнутая умилением, против воли своей произносит такие слова:

– Зачем бежать от меня, коль я тебя люблю, Аламир, я люблю тебя; дважды деревья роняли свою листву с того мига, как я увидела тебя, однако присутствие твое нисколько меня не принуждало мечтать; но ты спас моего отца, и волны большого озера менее беспокойны, чем грудь моя, когда я думаю о тебе; останься, Аламир, зачем тебе убегать?

– Могу ли я тому поверить? – отвечает юный воин. – Этой ночью во сне ты предстала предо мною, дочь моего вождя, такой, какой я тебя в этот миг лицезрю, ты произнесла те же самые слова; скажи мне, не сон ли это еще, ты любишь меня, ты меня прощаешь!

– Да, я прощаю тебя, и я тебя люблю; но, увы! Никогда руки наши не сплетутся в священном лесу, ты знаешь, кому я обещаю!

– Ах, не произноси это ненавистное имя, кровь моя восстает, рана моя собирается вновь открыться.

– Да, скорее смерть, чем этот презренный брак. Я поговорю с отцом моим, я заставлю его услышать сердце его дочери, он узнает, по ком трепещет эта душа; я скажу ему, Атажук, нужно, чтобы окно мое открылось для твоего спасителя или же могила разверзлась для твоего единственного дитяти.

После этих слов юная девушка прикоснулась губами своими к груди Аламира и исчезла под листвой, быстрее, чем газель, более легко, чем олень, спасающийся от стрелы охотника.

Проходят дни, а Юница, каждый день все более несчастная, не смеет поговорить о своей любви. Атажук видит, как дочь его вянет подобно цветку в пустыне.

– О дитя мое! – воскликнул он. – Бог поразил тебя; скажи мне, кто заставил пролить слезы твои? Я отдам все мои табуны и самое прекрасное мое оружие, дабы возратить улыбку на твои уста, дабы увидеть, как окрашиваются твои щеки, дабы еще слышать звуки твоей радости в горах и в наших долинах.

– Увы! Отец мой, – отвечает Юница, – к чему мне богатства, я желаю лишь бедность, ибо он беден, тот, кто спас ваши дни.

– Что?! Аламир?

– Это человек, горячо любимый моим сердцем, это тот, из-за кого я готова умереть.

При столь неожиданном признании Атажук прячет свое лицо в своих руках; дочь думает, что он рассердился, но тот растроган. С того дня, как Аламир спас его, он любит его, как сына, он не смеет осуждать чувства своей дочери; подобно ей он становится грустным и задумчивым, подобно ей он ищет одиночества; а когда встречает Аламира, зивляет ему:

– Юный воин, зачем ты не позволил мне умереть от вражеского копья; ты спас мои дни, а дни моей дочери оказались под угрозой, и именно ты ведешь ее к мертвым!

– Благородный вождь, – без страха отвечает Аламир, – я сейчас же сяду на моего боевого коня, я уйду в большой лес, и ты меня больше не увидишь.

– Моя дочь последует за тобой.

– Тогда прикажи мне, и я брошусь в воды горной реки, благословляя отца Юницы.

– Моя дочь устремится туда после тебя. Юница нежна, как голубка, но сердце ее более пылко, более горделиво, чем взор орла. Нет, не стоит хранить надежду! Никогда более не услышу я песни любви для моего дитяти!

– Атажук, прикажи, и я подчинюсь тебе столь же быстро, как молния повинуется грозе.

– Чего я могу желать? Юница пронзена стрелой, ни одна рука не способна вырвать ее из ее груди; а между тем рука ее обещана сыну

нашего союзника – вождя Бек-Мирзы. Этот вождь могуществен, число его наездников превосходит наших, подобно тому, как потоки большой горной реки превосходят воды ручейка. Скоро настанет день, когда я вынужден буду исполнить мое обещание, если не хочу увидеть, как на холме вырастет лес копий. Аламир, твой вождь очень несчастен! Почему ты спас его от смерти?

– Ах, если бы моя...

– Нет, так как жизнь моей дочери – это ты, Аламир, если бы я мог назвать тебя моим сыном!

Двое воинов расстались, унося в своих душах чувство глубокой скорби, что не мог бы смягчить никакой луч надежды. Атажук своим авторитетом, уважением, кои внушал, возможно, мог бы наложить молчание на предубеждения народа и отдать свою дочь за воина, его спасшего; старейшины вспоминали подобный случай, но как пренебречь гневом союзного князя, способного на самую страшную месть? Как пожертвовать интересами родины ради семейной выгоды?

Когда черкесы не ведут войны меж собой или с русскими, они объявляют ее обитателям лесов; возбуждение является потребностью этого воинственного народа. Атажук отправился с тридцатью всадниками поохотиться на кабана; Аламир, полностью поправившийся, сопровождал своего вождя. К несчастью, погоня за дичью увлекла охотников далеко за пределы их привычных поездок; они повстречались с отрядом казаков, заметно превосходившим числом своим их кучку. Характер местности затруднял уклонение от боя, он начался, и при первом же залпе Атажук упал, пронзенный несколькими пулями. За стрельбой последовала страшная рукопашная схватка; Аламир совершил чудеса храбрости, дабы унести тело Атажука; он это сумел сделать, лишь уложив у своих ног трех казаков. Черкесы, подобно героям Илиады, никогда не оставляют тела убитых своих товарищей в руках победителя; Аламир, воспользовавшись неразберихой, что навела на врага его храбрость, взвалил на своего боевого коня двойную ношу и отступил со своим маленьким отрядом. Скоро казаки утомились преследовать кавказских воинов на опасных дорогах, им незнакомых; к тому же ничто не сравнится со стремительностью черкесских коней.

Пред тем как достичь жилищ, Аламир отправил впереди себя одного наездника, который должен был поведать княжне о страшном ударе, что нанесла смерть. Черкесы остановились у одного источника, воды которого унесли кровь и пыль, покрывавшие тело князя. Вскоре все племя стало исторгать свои возгласы, оно спешило к тропе, ведущей к роднику: женщины, дети, старики, воины оглашали мотивы своих стенаний. Посреди этого, горем охваченного народа стояла, подобно пораженному молнией молодому дубу, в неописуемой горе Юница. Женщины, ее окружавшие, с трудом удерживали ее руки, коими она хотела испортить свои чары. Она, рыдая, бросилась на тело своего столь любимого отца и закричала:

– Аламир! Аламир! Где же твоя храбрость? Ты не защитил во второй раз грудь твоего вождя.

– Юница, – отвечает юный герой, – огонь быстрее, чем железо. Почему пуля, прервавшая дни твоего отца, не пронзила меня; но я отомстил за своего вождя и ты можешь оросить его могилу своими слезами.

Все медленно возвратились к жилищам; каждый оспаривал друг у друга честь по очереди нести бранные останки храброго Атажука. На следующий день после похорон созывается совет, который должен решить судьбу двух влюбленных. Старейшины племен собрались и вскоре огласили итог своих размышлений. Сообразно обязательствам, взятым князем, его дочь Юница станет супругой сына Бек-Мирзы и этот сын будет провозглашен наследником Атажука. Тщетно дочь его твердо заявляла, что она не может дать согласие на это, дабы столь быстро сменить песнь об умершем на песнь Гименея; совет противопоставляет ее сопротивлению потребность в вожде, страх перед неожиданной войной с горцами или нападение русских.

Юница кажется смирившейся, и уже свирепый Ормиасин вздрагивает от радости; он уже видит себя владеющим самой красивой из девушек долины вместе с богатыми поместьями и властью Атажука. День определен; именно завтра старый союз двух племен будет укреплен браком, кой должен исполнить все обещания и удовлетворить все интересы. Уже молодые девушки украшают гирляндами жилище Юницы; уже молодые воины, следующие за музыкантами с музыкальными инструментами, звуки коих сливаются с любовными песнями, обходят многочисленные тропинки, разделяющие жилища; Аламир шествует во главе их, и проявления его радости превосходят всех остальных. Но тени ночи прерывают шумные приготовления торжества, кое начнется с первыми лучами дня; солнце при своем восходе осветит собравшиеся в священном лесу племена, ожидающие с благоговейным молчанием молодоженов, сопровождаемых и близкими, и их рабами.

По древнему обычаю, всегда почитаемому у этих народов, ночь, предшествующая свадьбе, должна пройти средь благоговения и молитв; сон был бы богохульством. Юница одета в девственное платье, на голове ее венец; в соседней комнате с той, где она должна в уединении молиться, находятся ее юные подруги, наряженные в их самые красивые одежды; через каждый час Юница должна подавать голос и исполнять один куплет песни Гименея, ее подруги отвечают ей, затем всё возвращается в молчание до следующего часа. Пред тем как хор ответит на второй стих, Юница тихо открыла двери и позвала слабым голосом маленькую девочку, приставленную служить ей; эта девочка боготворила свою хозяйку. «Послушай, – говорит ей невеста, – у меня в голове жар, мне необходимо подышать воздухом; если я останусь здесь, завтра не смогу последовать по дороге в священный лес; займи мое место, дорогое дитя, и когда мои подруги споют третий стих, ответь им, усилив свой голос и подражая моему; не теряй из виду песочные часы, ты вновь увидишь меня до первых проблесков зари». Девочка, гордая доверием своей госпожи, заняла ее место; Юница закуталась в длинную вуаль, спрятала кинжал под складками своего платья и спустилась че-

рез окно, держа путь к тропинке священного леса. Быстро ступая, она боялась едва прикоснуться к листве, чье даже самое легкое покачивание могло бы ее выдать; ночь была темна, мертвая тишина нарушалась лишь угасающими звуками свадебной песни. Она уже преодолела рощу, ее уже нельзя было узреть со стороны жилищ, она бросилась вперед и вошла в большой лес; широкая дорога привела ее к огороженному месту, предназначенному религиозным обрядам. Именно здесь она должна была сочетаться с ненавистным князем... Она ступила в этот огромный храм, чей свод был образован переплетенными несколько столетий назад дубовыми ветками, делающими это пристанище непроницаемым для лучей солнца; она продолжила свой путь с помощью рук; наконец ее рука схватила руку Аламира.

– Юница, жена моя, любимая моя, ускорим наше бегство!

Аламир поднял ее, поместил на своего боевого коня, трепетавшего от нетерпения и мгновенно устремившегося вперед, а вскоре взбиравшегося по самым высоким холмам, что господствовали над жилищами. Конь, казалось, догадывался об опасностях, что нависли над его благородным хозяином, и хотя нагружен был двойной ношей, никогда бег его не был более скорым.

Юница охватила своими руками тело своего возлюбленного, сердце коего неистово билось под рукой столь дорогого ему человека. После того как двое влюбленных замыслили это бегство, Аламир, под предлогом охоты, разведал дорогу, кратчайшим образом ведущую к первому русскому посту; он не испытывал ни малейшего колебания, любовь как бы неслась пред ним вместе со своим светочем. С востока белесая полоса извещала о скором возвращении зари. Аламир слегка сбавил поступь своего боевого коня; он хотел также сберечь силы своей мужественной спутницы; наконец, он остановился, говоря: «Юница, мы спасены, отдохни; поговори со мной, моя любимая. Ты ведь знаешь, девушки входят в комнату невесты лишь в момент, когда розовеющие отливы оповещают о наступлении дня; мы уже далеко; у нас уже два часа преимущества над воинами, что нас будут преследовать. Юница, прижми меня к своему сердцу; с вершин гор, с коих мы спускаемся, я видел воды Кубани, и Зенир, мой добрый боевой скакун, после этого привала как стрела пронесет нас до русских берегов». Юница улыбнулась, рука ее сжала руку Аламира, когда тот вдруг бросился со своего коня головой вперед, прислушался, окинул взором дорогу, по коей только что пронесся, и слух его отчеканил пугающий гул.

– Аламир, – сказала его спутница, – это шум водопада, в тишине ночей он слышится издалека.

– Я его слышу тоже, но он сливается с другими звуками.

После этого Аламир лег на траву и минуту спустя встал, охваченный ужасом.

– Я никоим образом не обманываюсь; я слышу, как земля дрожит под ногами коней; нас преследуют, твоя рабыня предала тебя.

– Нет, нет, бедное дитя, просто не выдержав, заснуло; бежим!

– Вперед, Зенир, будь храбрым, – сказал Аламир, – и, если потребу-
ется, умри, после того как спасешь Юницу.

Тотчас он устремился по тропе длинной долины, направляясь к реке; но ночь постепенно уступала свое царство радующим взор оттенкам утра, и скоро Юница смогла различать воинов, их преследующих.

– Аламир, – сказала она умирающим голосом, – вот они, мы погибли.

Влюбленный в нее юноша, посмотрев, уже оценил всю степень опасности, каким бы быстрым ни был его боевой конь, его настигнут; еще какой-то миг – и оба они окажутся в руках их самых жестоких врагов. Он сделал последнюю попытку, устремившись к отвесной горе и оказавшись на плато; он увидел реку, величественно катившую свои волны на глубине в восемьдесят футов под горой, что венчает ее русло. Аламир вгляделся в эту бездну, охваченный неистовой болью в душе. Перенеся взор свой на свою любимую, оказался охваченным внезапной вдохновенной мыслью, достойной его любви и его мужества.

– Юница, – вскрикнул он, – ты видишь эту высокую скалу, нас разделяющую с рекой, вся наша надежда находится на другом берегу, ощущаешь ли ты в себе силу устремиться в эту пучину вместе с твоим любимым? Смотри! Приближается Ормиасин.

– Смерть! Смерть! – кричит девушка, – я предпочитаю ее этому ужасному воину; не сомневайся, даже если бы эта река несла огонь, я бросилась бы в нее вместе с тобой!

При этих словах любви воин более не колебался; он закрыл глаза своего верного боевого коня.

– Поторопись, – сказал он своей любимой, – пусть наши тела будут едины, как души наши.

Он обернул талию Юницы своим длинным ремнем, чьи концы оказались крепко связанными на груди героя. После того, натянув поводья своего коня, он устремился вперед; черкесы, поднимавшиеся на гору, остановились в изумлении и подумали, что, будучи обескураженным, Аламир собирается сдать; но тот воспользовался этим маневром только для того, дабы дать больший разбег боевому коню. Совершив полный поворот, он поскакал по плато, громко произнеся: «Юница! Закрой глаза!» И вдруг бросился в реку! Все исчезло под водой...

Кто бы мог о таком подумать? Черкесский боевой конь вышел победителем из этого страшного испытания; все тело его дрожало от испуга, но его невероятная сила воскресилась; сперва погрузившись в воду, он вновь появился; он плыл, он боролся с течением. О, чудо! Стремительность падения никоим образом не разделила влюбленных! Но черкесы, в первый миг опешившие от подобной храбрости, стали затем поливать воды градом пуль; но тщетно! Бог как бы накрыл своим щитом эту группу, с чудесным бесстрашием боровшуюся со смертью. Наконец, последнее усилие Зенира позволило ему коснуться берега; Аламир и Юница бросились на колени! Увы! Новая опасность еще висела над их головами. Казаки услышали выстрелы черкесов; по всей линии была дана

тревога; один отряд пустился вперед галопом, и когда казаки заметили на левом берегу всадника, прозвучал крик: «Вот они, они пересекают реку». Но Юница, сорвав белую вуаль, что покрывала ее девственное чело, повесила ее на ветку и стала размахивать в воздухе этим символом мира. Офицер отряда поскакал вперед; при виде восхитительной красоты, молившей его о помощи, он приказал остановиться, соскочил с коня и приблизился к беглецам, кои жестами просили великодушия. Было велено привести переводчика; он перевел рассказ влюбленных, и русские, чьи взоры обратились к грозной скале, замерли, пораженные восхищением. Посреди криков удивления казаки окружили прекрасного боевого коня; Зенир был покрыт ласками, каждый солдат хвалил его за силу, за его смелость и разговаривал с ним, как со своим товарищем. Благодарное животное, смотря на своих хозяев, выглядело гордым за свою самоотверженность.

Аламир и княжна, отдохнув сутки у офицера, были отведены в дом командира дивизии, кой тотчас же отправил рапорт императору Александру по поводу чудесного прибытия двух чужеземцев. Аламир попросился служить в одном из русских полков. Император благосклонно ответил на пожелание бравого черкеса; его назначили лейтенантом армейских драгунов. Александр приказал, дабы с двумя перебежчиками обращались с самыми большими почтениями; дабы уважали их нравы и обычаи. Узнав, что Юница удивительно красива, он строго запретил, дабы ни под каким предлогом никто не пытался входить к ней и нарушать уединение, коим она себя окружала, следуя обычаям Востока. Скоро двое влюбленных приняли христианскую веру; усердие неопитов помогло им преодолеть все трудности, что сопровождали изучение ими русского языка. Говорят, что не было ничего более трогательного, чем их принятие в лоно Православной веры. Они в тот же день получили крещение, конфирмацию, таинство причастия и венчание. При виде этих столь красивых созданий, столь юных и столь пылких, русские могли подумать, что двое ангелов, принявших человеческое обличие, были посланы из рая, дабы преподать им трогательный пример невинности, любви и благочестия.

Перевод с французского Каральби Мальбахова

85 ДОСТОЙНЫХ ЛЕТ

С давних пор спорят: одни утверждают, что главное – это наследственность, другие – что воспитание. Не смею быть арбитром в этой дискуссии, но, признавая всю незыблемость законов генетики, хочу все же обратить внимание на то, что даже у своих родителей мы берем не только гены, что очень важно, но и примеры, некие стандарты общения и обращения с окружающими. Ну а в обществе мы, несмотря ни на какие генетические кодификации, находимся в сильной зависимости от того, кто и чему нас наставляет, с какими людьми встречаемся и чему у них можем научиться. Счастлив бывает тот, кто вовремя встретил на жизненном пути людей, достойных подражания.

И если в этом плане людям моего круга что-то удалось, то немалая заслуга в том принадлежит таким людям, как один из наших любимых и почитаемых учителей Апажев Мухамед Локманович. Когда в аудиторию к нам, первокурсникам, вошел этот человек, ранее нам незнакомый, первое, что вспомнилось, это хрестоматийная фраза из Чехова: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Он и тогда представился нам человеком, в котором всё прекрасно: со вкусом и строго одет, подтянут, подчеркнута корректен и благожелателен, в своем деле компетентен. И вот уж пятьдесят лет прошло с той поры, а впечатление от общения с ним остается тем же самым. Если и произошли какие перемены, то в сторону углубления нашего первого впечатления. Потому что он с каждым проведенным занятием не только раскрывался в еще большей своей духовной красоте, но, кажется, и сам непрерывно рос, расширяя свой кругозор, постигая новые грани своей научной дисциплины, разрабатывая ранее нетронутые никем залежи. Он сразу же расположил нас к себе и не дал ни разу повода изменить наше сложившееся отношение к нему. Я убежден, полюбить ли изучаемый предмет, остаться ли совершенно равнодушным к нему, или же просто возненавидеть его – в немалой мере зависит от того, кто его преподает. Нам в свое время повезло. И если многие из нас не ушли следом за нашими любимыми наставниками в языкознание, это не значит, что мы эту дисциплину не любили. Оглядываясь назад, я часто вспоминаю, какая удивительная кафедра нас курировала в студенческие годы и какие замечательные люди преподавали нам основы лингвистической науки. И чтобы те из нас, кто ушел в другие области филологии, остались на всю жизнь хоть немного лингвистами, было бы достаточно кого-нибудь

одного – Мухамеда Апажева, Джамалдина Кокова, Бубы Карданова, Абу Шарданова или Нурби Иванокова.

В науке, как и во многих других областях жизни, далеко не всегда и не всё можно разложить по полочкам. Но все-таки принято считать, что фундаментальная наука движется наиболее успешно исследованиями ученых академического профиля, то есть тех специалистов, которые по роду своих занятий призваны затрачивать основной творческий потенциал на подлинно научные изыскания, а не на трансмиссию накопленных знаний. Чисто умозрительно так оно и должно быть, потому что вузовская профессура обязана львиную долю внимания уделять преподаванию, то есть передаче давно обретенных кем-то знаний молодому поколению, от чего почти полностью избавлены ученые, работающие в исследовательских центрах, институтах, лабораториях. Совсем неслучайно в каждом высшем учебном заведении можно встретить тип блистательно эрудированных преподавателей, которые не имеют за душой большого количества открытий или иного рода подлинно научных достижений, но зато на своих лекциях и семинарских занятиях со студентами демонстрируют высший пилотаж при изложении программного материала. Не уважать их труд и попрекать их за отсутствие достаточного количества академических трудов, было бы большой несправедливостью, так как этим они выполняют очень важную и ответственную функцию по сохранению непрерывной цепи передачи знаний от поколения к поколению. Однако жизнь всегда сложнее умозрительных схем, и нередко именно в вузе оказываются такие первопроходцы в науке, с которыми не могут соперничать многие кабинетные ученые, занятые только своими исследованиями. Примеров тому великое множество, ибо такие люди известны и на уровне мировой науки, и на всех иных ступенях. Но всякий раз, когда оказывается, что ученый, несущий полную нагрузку преподавателя той или иной вузовской дисциплины, а иными словами тот специалист, который призван свое основное время тратить на передачу давным-давно обретенных знаний другим, находит время продуктивно работать на переднем крае науки, это не может не вызывать восхищения. Будучи по основному своему профилю связанным с конкретными изысканиями, я все же должен признать, что далеко не каждый мой коллега, несколько десятилетий работающий в стенах исследовательского института, может представить на суд такой солидный объем по-настоящему фундаментальных научных трудов, какой налицо у профессора М. Л. Апажева. В подобных случаях принято поражать читателя цифрами. Однако в последнее время пышным цветом распустились такие явления, как безнаказанный плагиат, механическая компиляция и откровенная халтура, и совершенно незнакомые в науке люди к всеобщему удивлению неожиданно являются в статусе доктора-профессора, автора доброго десятка толстых книжищ, содержащих новость что, изданных непонятно как и не всегда известно кем. В этом свете бледно выглядят далеко не всегда внешне красочные книжки, в которых с подлинным знанием дела изложены результаты кропотливого многолетнего труда. Так вот, даже при этом далеко не полный список публикаций Мухамеда Локмановича составлял

еще на 2013 год 315 единиц! В их числе не только небольшие заметки, наброски, тезисы, но и доклады на международных, всесоюзных и всероссийских научных форумах, выступления на семинарах за рубежом (на Кубе, в Чехословакии, Финляндии, Болгарии, других странах), солидные монографии, учебные пособия и программы, словари и энциклопедии. Так, например, только монографических трудов у него насчиталось 14, из которых 8 вышли в свет под его единоличным авторством, а 6 – или в соавторстве, или являются солидными коллективными исследованиями, выполненными совместно с ведущими учеными. Будучи вузовским специалистом, Мухамед Локманович также стал автором или одним из авторов 16 учебных пособий и программ. В ряду коллективных работ, в создании которых он принял самое деятельное участие, такие знаковые издания, как двухтомный фундаментальный труд «Кабардино-черкесский язык», «Адыгская (черкесская) энциклопедия», «Кабардино-черкесско-русский словарь», «Толковый словарь кабардино-черкесского языка» и многие другие. Конечно же, можно было бы сослаться на то, что мы республика небольшая, специалистов у нас мало, поэтому нет ничего удивительного, если одного из немногих привлекают к выполнению важной знаковой работы. Но дело в том, что, благодаря национальной политике государства, только количество докторов наук, занимающихся проблемами языка, у нас исчисляется десятками, а вместе с кандидатами наук их чуть ли не целый легион. И не сказать, чтобы все они были посредственностями в своей области, но когда надо из них выбирать самых компетентных, неизменно выбор приходится на таких, как профессор Апажев. И это красноречивый знак признания. Свидетельством не менее высокого признания является то, что его имя фигурирует в солидных энциклопедических изданиях, выходящих в нашей стране и за рубежом. Таковы, например, энциклопедии «Ведущие языковеды мира» (Москва, 2000) и «Ведущие языковеды кавказского региона» (Москва, 2002), «Современное кавказоведение» (Ростов-на-Дону, 1999). Надо заметить, отмечен он не только в числе ведущих специалистов, но и самими ведущими учеными страны.

Когда еще в наши студенческие годы Мухамед Локманович защищал кандидатскую диссертацию, в печать просочилась информация о том, будто на совете, где шла защита, поднимался вопрос о предоставлении соискателю годичного срока для доведения представленного текста до уровня докторской. Да, такая процедура существует, но проводится она в исключительных случаях – когда работа поистине уникальна в практическом и теоретическом планах. Нас это тогда не удивило, ибо мы так только и думали о своем учителе. Но сам он не воспользовался редкостной возможностью и впоследствии многие годы еще проходил в кандидатах, и это нисколько не уронило его достоинства в наших глазах. Что в наших, он стал одним из тех, о ком с полным почтением говорили многие ведущие ученые страны.

Таковы, например, очень тепло отзывающиеся о нем всемирно известные языковеды А. М. Бабкин (лауреат государственной Ленинской премии, главный редактор 17-томного «Словаря современного русско-

го языка»), М. И. Стеблин-Каменский (член-корреспондент АН СССР, ведущий специалист по средневековой скандинавской и европейской культуре), В. А. Аврорин (член-корреспондент АН СССР, крупнейший специалист по языкам малых народов), В. Г. Костомаров (академик РАН), Ю. Д. Дешериев (профессор, один из выдающихся специалистов по кавказским языкам), Г. А. Климов (в течение многих лет заведовал сектором кавказских языков в Институте языкознания АН СССР) и, конечно же, коллеги-адыговеды и кавказоведы А. Н. Абрегов, З. И. Керашева, М. А. Кумахов, А. К. Шагиров, Дж. Н. Коков, М. М. Текуев, Б. А. Созаев, а также многие другие. Важно заметить, что похвалы от ведущих ученых из признанных мировых научных центров – это отнюдь не покровительственное похлопывание по плечу, а признание ученого из периферийного городка во всем равным себе. Именно поэтому, когда в высоких кабинетах подыскивали кандидатуру специалиста, способного представлять отечественную научную школу за рубежом, частенько выбор, минуя многих более примелькавшихся, падал на скромного трудолюбивого ученого из Нальчика. Так, в разные годы он преподавал в вузах Чехословакии, Финляндии, Кубы. Он вел там спецкурсы по русскому языку, общему языкознанию, возглавлял группы специалистов из нашей страны. Везде и всегда он достойно нес имя и своей большой страны, и своей маленькой республики, и отечественной науки.

В разных концах нашей страны, да и не только нашей, работают ученики и бывшие коллеги Учителя, на книжных полках выстроились в ряд словари, монографии, сборники статей, учебные пособия, которые созданы им самим или же к которым приложил он руку, маститые ученые и начинающие свой жизненный путь учащиеся обращаются к трудам профессора Апажева и находят там искомое. В этом, а не только в официальных званиях, степенях или иных знаках отличия заключен смысл той работы, которую он ведет вот уже более шести десятилетий.

Почему-то мы не очень любим, когда кто-то оказывается впереди нас, лучше нас, успешнее нас. Нам бы с чистой душой гордиться такими людьми, радоваться их успехам. В нашей суетной жизни мы пока что неспособны ни понять их настоящего величия, ни воздать им должное, мы часто просто не замечаем того, что рядом с нами живут люди легендарные. Видимо, нам еще предстоит достигнуть в своем развитии стадии, на которой наше общество станет способным должным образом ценить своих поистине достойных представителей. Но им, кажется, это не особенно и нужно: они с воодушевлением делают свое благородное дело: пишут уникальные научные труды, передают свои бесценные знания новому поколению, создают прекрасные произведения искусства, что-то строят, что-то выращивают, живут полной воистину человеческой жизнью – такой жизнью, на какую их благословило время, чтобы в этом суетном и не всегда справедливом мире не переводилось добро, не переводилась жажда творчества, не переводилась потребность в подлинной гармонии человека с самим Создателем. Не сомневаюсь, таким, как наш юбиляр и Учитель, когда-нибудь воздастся за их благородный труд. Но очень хочется, чтобы это произошло на наших глазах, при их же и при нашей жизни.

Мурадин ОЛЬМЕЗОВ

Мурадин Ольмезов – балкарский поэт, драматург и переводчик, лауреат Государственной премии Кабардино-Балкарии (2000) и победитель конкурса Eurodram – 2014. Автор ряда книг, изданных на балкарском, русском и французском языках. Сборник стихов «Зеркало к зеркалу» (Таганрог, 2012) попал в шорт-лист Всероссийской литературной премии «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига за 2012 год. Произведения Ольмезова также переводились на турецкий и черногогорский языки.

Тайна времени в камне сокрыта.
Нет мгновенья, что б шло в одиночку.
Кто не видел осколков гранита?
В каждом – время спрессовано в точку!

Похожесть явственней в разлуке,
не в слов лихве.
Закинув за голову руки,
лежу в траве.

Далёких звёзд родные зёрна
стесняют грудь,
а месяц путь вершит упорно
сквозь Млечный путь.

На расстояниях огромных
сравнить могу:
как в белом башлыке паломник
через пургу.

Пока ждём,
чтоб весна наступила,
в птичьих гнёздах
мечтанья их спят.

Свет погасив,
ничего не увидишь,
даже себя самого.

И остальное
тебя не увидит,
если ты выключишь свет.

Свет погасив,
в темноте растворишься –
сахаром в чае ли,
солью в воде.

Свет погаси.
Погасил?
Ну так слушай:
стань,
кем хотелось бы стать!

Хочешь – орлом?
Или, может, звездой?
Бабочкой – хочешь?
Вот и не медли!

Свет погасив,
обращайся хоть в ясень,
в птицу на ветке,
в трель этой птицы.

Я – ветерок.
А вчера был травинкой.

Свет погаси...

Жизнь и смерть –
это сёстры-двойняшки.
Нет костлявой старухи с косою,
есть двойняшка,
что впивается в горло клыками.

Умирают вдвоём:
жизнь – от кровопотери,
смерть – когда захлебнётся.

Только тот,
кто и жизнь уважает, и смерть,
проживает достойно.

Ветер меня забывает и роща.
Камень меня забывает и вьюга.
Птицы меня забывают и скалы.
Небо и то забывает меня...

Забить меня не может только время,
что с каждым днём настойчивей взимает
с процентами ту горсточку мгновений,
что мне ссудило некогда – в тот миг,
когда попал я в этот мир невольно.

В эту лунную ночь, дорогая,
запах звёзд источаешь ты тонкий.
Свет, идущий из пор твоей кожи,
мог родиться лишь в утренних росах.
Он так чист, что срок годности – вечность.
А вот в душу к тебе проникает
он сквозь ясный твой взгляд – и при этом
наполняется новью и силой,
свежий смысл он в тебе обретает.

Эта летняя ночь так прозрачна.
Как люблю я улавливать смыслы
в ветерке, чуть колышущем шторы,
в одеяле, нечаянно сползшем,
в наготы, что сродни откровенью.
Это – словно ручей под луною.

Ты сквозь сон улыбаешься нежно –
так роса на цветы выпадает,
так в морях зреет медленно жемчуг,
так в душе зарождается песня.
Как росинка в бутоне, ты дремлешь.

Ото всего чего-нибудь хотим!
Хотим росы от утренней травы,
величественной вечности – от камня,
от солнца ожидаем доброты,
от звёзд – небесной музыки высокой,
а запаха фиалок – от дождя.
...взамен мы ничего не предлагаем!
Траве – старанье требуется наше,
а камню – сердце, солнце ждёт прохлады,
улыбки – дождь, доверия – звезда.

Всегда ото всего хотим чего-то,
взамен не отдавая ни-че-го.

Опустилась бабочка на камень,
бывший твёрже, чем веков молчанье, —
и шершавый старый камень ожил.

Ветерок, заметив это чудо,
оторвался от игры с листвою
и притих, застыл заворожённо.

Бабочка, вспорхнувши, угодила
в паутину лёгкую, чьи нити
обернулись путами и пыткой.

И вздохнул в бессилье ветерок.

Усталый ветер шёл который год,
в пыли влачась. И вдруг впервые понял:
не знает он ни места назначенья,
ни цели, ни задачи — ничего.
Впервые он задумался о том,
как дерево его воспринимало,
которое простой потехи ради
он вырвал с корнем, чтоб его птенцы
так и не взмыли к небу и к мечтам.

Уставив воспалённые глаза
себе под ноги, шёл он обречённо,
растерянный, взлохмаченный, разбитый,
по-стариковски руки за спиной
скрестив, как изнурённый жаждой путник,
угрюмо шёл он по чужим дорогам.
Шёл и мечтал упасть и умереть,
сложить навеки груз тяжёлых крыльев,
когда-то полных мощи и желаний
огромных героических свершений;
хотел, чтобы к нему слетелись грифы,
и обглодали тело до костей,
хотя не ведал, есть ли в теле кости.

Но не было ни грифов, ни ворон,
ни облачка, ни тучки в мёртвом небе,
а на земле — ни тени, ни травинки,
ни муравья, ни блошки, ни жучка.

Вокруг – домов бетонные скелеты,
останки заржавелые машин
да хищная пустая тишина.

В лучах испепеляющего солнца.
земля была простёрта, словно жертва
насилия. Она была мертва.

Перевод с балкарского Г. Яропольского

Ты грустишь, что детство не вернётся,
а оно, смотри-ка, во всю прыть
скачет там, за речкой, и смеётся,
предлагая речку переплыть.

Ты грустишь, что молодость уходит,
но, встречаешь девушку когда,
разве в жилах кровь не колобродит,
несмотря на опыт и года?

Радуйся, мой друг, что, может статься,
вскоре удостоимся седин.
Только тот, кто дотянул до старца,
собственных желаний господин.

О печали своей рассказал я скале –
снег падал всю ночь напролёт, –
и скала прогремела сочувственно мне:
«Не печалься, и это пройдёт».

О печали своей рассказал я реке,
что яростно рвётся вперёд.
Проревела она на своем языке:
«Не печалься, и это пройдёт».

В трудный день я к тебе обратился, скорбя,
рассказал, что попал в переплёт.
Ты молчала, и я утешал сам себя:
«Не печалься, и это пройдёт».

Песня девушки

Перелётные птицы весну принесли,
я тебе смотрела вслед.
Снова лето настало, цветы расцвели,
а тебя всё нет и нет.

Вот и осень, плодами заполнился сад,
а тебя всё нет и нет.
Зимний ветер завыл: «Не придёт он назад», –
заметая последний след.

Снова вишни цветут, снова птицы поют,
я тебя всё жду и жду.
Где, мой милый, себе ты нашёл приют?
Не попал бы только в беду.

Я готова терпеть и в жару, и в дождь,
хоть и плачет всё время мать.
Ну когда ты, милый, ко мне придёшь?
Приходи, я устала ждать.

Сон

Антонио Мачадо

За плечами, словно крылья, облака.
Мальчик по небу летает, плоть легка.
А проснувшись, он заплакал о Луне:
– Неужели это всё приснилось мне?

Вот уже он и не мальчик, а – джигит,
лунной ночью он любимой говорит
те слова, что слаще трели соловья:
– Уж не сон ли это, милая моя?

Пролетели годы ливнями в горах,
то в работе, то в сраженьях, то в пирах.
Снова губы шепчут в лунной тишине:
– Неужели это всё приснилось мне?

Под ручку с утром проходила мимо,
весенней свежей прелестью дразня.
Я вслед смотрел с тоскою пилигрима –
она и не взглянула на меня.

Смотрел я вслед, как первооткрыватель,
хоть знал её и видел много раз.
Что ж прежде ты не замечал, приятель,
улыбчивых, открытых миру глаз?

Мне время отомстило, и за дело –
за то, что раньше разглядеть не смог...
И сердце, открываясь, закрипело,
как заржавевший за зиму замок.

Любовь моя, хочу поцеловать
твои уста, что диким мёдом пахнут.
Поверь, со мной рабою сладко стать,
работой любви, пред коей мир распахнут.

Ты свет струишь, как полная луна,
стою, заморожен, в сиянье странном,
зову тебя – и музыка слышна,
и запах, источаемый тюльпаном.

Твои глаза – они как ночь сама,
кто в них попал, тот обречён скитаться.
Но ты давно свела меня с ума,
я в них хочу навеки потеряться.

В них слышу я звезды далёкой зов
и музыке небесных сфер внимаю.
Лишь об одном прошу, моя любовь:
не покидай меня, я умоляю.

И всем горянкам данная краса
тебе одной подарена отныне,
достойной всё отдала небеса,
ведь ты одна – подобная богине.

Сегодня да поможет мне луна!
Она, как друг, укажет мне дорогу,
я горячу лихого скакуна,
лечу стрелою к твоему порогу.

Пусть выше гор взвьётся песня вновь,
её я чувством светлым окрыляю.
Лишь об одном прошу, моя любовь:
не покидай меня, я умоляю.

Перевод с балкарского Л. Мурашовой.

Из «Энциклопедии
кабардино-балкарской жизни»

СЧАСТЬЕ

Многие должны помнить, как в шестидесятые годы прошлого века предатель Пеньковский вынудил Советский Союз изменить систему обороны страны, в том числе места расположения воинских частей.

И вот нам, трем офицерам, мне и двум парням, одному из Рязани, другому из Тамбова, дали задание выбрать в Адыгее новое место для размещения воинской части.

Миссия была «секретной» и нам выдали «цивильную» одежду и гражданские паспорта. Долго мы ездили по горным дорогам Адыгеи, изучая окрестности. Стало темнеть. Проголодавшись, зашли в чайную – единственную точку общепита в каждом селении Северного Кавказа. Как положено, в этом заведении было традиционное меню: плодово-выгодное вино «шмурдяк», разбавленное водой пиво и столетняя слипшаяся карамель.

Что делать? Мы огляделись. В чайной находилась компания, стремительно приближавшаяся к «точке невозврата». Невдалеке сидел старик с кружкой недопитого пива.

Старик внимательно оглядел нашу делегацию и вдруг сказал, что приглашает нас в гости. Мы стали неуверенно отказываться и благодарить за приглашение. Ведь наша миссия была «секретной». Но оказалось, что «секрет» уже был хорошо известен местным жителям. Как они об этом узнали, неясно, но старик знал не только о цели нашей командировки, но и то, что среди нас есть адыг из Кабарды. Настойчивость старика, наконец, взяла верх.

Когда мы пришли к нему во двор, навстречу выбежали два сына, а поодаль стояла жена старика.

– У меня гости, – сказал он.

Уже стемнело. Хозяин куда-то засунул руку и с легким кряхтением выкинул ягненка во двор.

Его подхватил один из сыновей и тут же потащил разделывать.

Потом старик говорит другому сыну:

– Наверное, это мало. Пусть будет еще один.

Опять засовывает руку в темноту и выкидывает во двор еще одного барашка. (Хозяину 80 лет. Потом я узнал об этом.)

Команду дал, и пока мясо варилось, на стол поставили сыр, пасту и всякую другую закуску.

Жена старика быстро приготовила «жареху» из ребрухи, приправила её солидной порцией лука, зелени и выставила на стол. Потом остальное мясо сварилось.

Разговорились. Мы уже сидим, как положено, на столе водка, мясо и разнообразная «закуска и выкусь».

– А теперь, ребята, – сказал старик, – я расскажу вам адыгскую притчу, а точнее быть.

...В давние времена на краю нашего села жила одна семья – муж, жена, три сына, две девочки. Они не общались с односельчанами, да и

село их не жаловало. Так бывает. Он умелец, она умелец, и поэтому они были побогаче односельчан. Короче, завидовали им.

А было это в начале прошлого века, в период становления советской власти на Кавказе. Ну вот, идет время. Дети подросли. Пацаны «поднялись», поехали на заработки, девочек-красавиц взяли в жены. Остались старик со старухой. И старуха все время «пилит» старика:

– Ты, старый полудурок, сынов отпустил на заработки, девочек отдал замуж в дальние села. Если бы не ты, они были бы сейчас с нами.

Распаяясь, она перешла к прямым оскорблениям. Терпеливо слушал её старик, а потом говорит:

– Все! Хватит! Я ухожу!

Зима, мороз, метет поземка. Старик взял овчинный тулуп и ушел. Нашел где-то укромный уголок, бросил тулуп, лег и заснул. Старуха опаматовалась и говорит себе:

– Аллах, Аллах! Какая я дура! Зачем я прицепилась к старику? Он-то в чем виноват?

Долго она причитала и звала мужа. Открыла входную дверь и видит следы на снегу от дома до калитки и дальше, уже слегка припорошенные. Еще громче запричитала старуха.

– Ай, ай! Почему он ушел в непогоду? А если он замерзнет, останусь я совсем одна.

А старик мирно спал. Услышал причитания старухи, проснулся и откликнулся. Бросилась старуха к нему, обняла и попросила прощения.

Вспомнив о следах на снегу, спрашивает его:

– А ты из дома или со двора выходил?

– Нет.

– Кто бы это мог быть? Непонятно!

– Ты иди домой, а я посмотрю, – сказал старик.

Идет он по следу и подходит к майкопскому лесу. Видит большую дикую грушу, а под ней что-то лежит. Не зверь и не человек, что-то лохматое и шевелится.

– А ты кто? – спрашивает старик.

– Я счастье вашего дома, – отвечает существо.

– А что ты здесь делаешь?

– Да пока в вашем доме были мир и согласие, я жил у вас, а теперь мне там делать нечего.

Старик извинился, взял существо на руки и понес домой. Дома они со старухой посадили его на самое почетное место, знатно накормили, и оно исчезло, растворилось в воздухе.

А утром в гости к старикам приехали сыновья с женами, дочери с мужьями и внуки...

– Так выпьем же, уважаемые гости, за мужчин, которые приносят счастье в дом, а если оно потеряется, могут на своих руках вернуть его! – заключил рассказ наш гостеприимный хозяин.

Неплохо устроился

В 30-е годы прошлого века на курорте отдыхал колхозный бригадир. По его глубокому убеждению, у тех, кто достиг такой большой должности, жизнь явно удалась. Да и как иначе. У него была тачанка на мягких

рессорах, в подчинении было несколько полеводов, учетчик, охранник, и даже весовщик и заведующий складом были у него в друзьях.

Душевное внутреннее равновесие и умиротворенность бригадира дополнялись внешними атрибутами руководящей сельской номенклатуры того времени: гимнастеркой военного типа, широченными галифе, папачой и хромовыми сапогами.

Вышел он как-то после обеда прогуляться по курорту и увидел недалеко старичка в очках и с «козлиной» бородкой. Вот хорошо, подумал бригадир, будет с кем поговорить на сытый желудок.

– Здравствуй, дорогой! – обратился к старичку бригадир.

– Здравствуй! – вежливо откликнулся старичок.

– Ты, я смотрю, тоже пообедал! – продолжал бригадир.

– Грех жаловаться, пообедал, – ответил старичок.

– Это хорошо. Я колхозный бригадир. А ты кто будешь? – важно спросил наш герой.

– Я председатель ВЦИК Михаил Иванович Калинин. Меня еще называют «всесоюзным старостой». Может, слыхал? – с надеждой спросил старичок.

– Может, слыхал. А может, и не слыхал, сейчас не припомню, но ты тоже неплохо устроился, – ответил бригадир, хлопнув старичка по плечу.

Шутник

Битком набитый «пазик» ползет по горной дороге, напрягая свои немногие «лошадиные» силы. В автобусе тесно и жарко. В проходе салона высоченный милиционер двумя руками держится за поручни. Впереди стоит женщина, обладающая весьма притягательными формами.

Неожиданно она резко поворачивается к милиционеру и отвечает звонкую пощечину, сопровождая её гневными комментариями.

– Сволочь! Как тебе не стыдно? А еще милиционер!

Милиционер, не отрывая рук от поручней, виновато оглядывает салон автобуса и удивленно пожимает могучими плечами. Пассажиры заинтересовано поворачивают головы в сторону женщины и милиционера, но дальше ничего не происходит и они теряют к ним интерес.

Через пять минут все повторяется, оплеуха милиционеру, крик:

– Да сколько можно! И тебе не стыдно? Еще милиционером называется!

Пассажиры начинают галдеть и вполголоса обсуждать ситуацию, сочувствуют женщине, осуждают милиционера.

Автобус прибывает к пункту назначения, но уже перед самым выходом женщина опять бьет милиционера по лицу и кричит:

– Да чтоб у тебя руки отсохли, скотина такая!

Милиционер, осторожно, перебирая руками поручни, доходит до двери автобуса, с облегчением выходит из него, вобрав голову в плечи, идет домой.

На следующий день по пути на работу милиционер встречает знакомого.

– Ну, Мухамед, ты хоть знаешь, за что тебе доставались оплеухи в автобусе? – спрашивает знакомый.

– Нет, – совершенно искренне отвечает милиционер.

Выдержав эффектную паузу, знакомый говорит Мухамеду:

– Ты вот не знаешь, а я знаю!

– За что?

– Да это я, стоя у тебя за спиной, щипал эту аппетитную красавицу за задницу.

Милиционер багровеет и хватается за кобур. К счастью, Мухаммед был неуклюж и неповоротлив, а его знакомый – провокатор, из-за которого он попал в неприятную ситуацию, был невысок, худ и резок. Прежде чем Мухамед достал свой табельный пистолет и стал палить, он был уже на краю села.

– Ничего, зараза, хоть земля и круглая, а я тебя все равно за любым углом встречу! – кричал Мухамед, посылая вдогонку пулю за пулей.

Говорят, что знакомый невинно пострадавшего милиционера больше месяца не возвращался в родное село, жил у чабанов и ждал, когда тот сменит гнев на милость.

Очень хорошо, отлично!

Судили нашего односельчанина, побывавшего в годы войны в плену у немцев. Жернова правосудия работали исправно и жестко. Многих отправляли тогда в лагеря, а наиболее провинившихся приговаривали к смертной казни.

Наш земляк приготовился к худшему и с трудом воспринимал речи прокурора и адвоката. Наконец, судья зачитал приговор. Бедолага получил срок – 25 лет в колонии строгого режима. Услышав такой «мягкий» приговор, он ожил и вскричал:

– Очень хорошо, отлично!

Не ожидая подобной реакции осужденного и понимая, что его восторженные слова абсолютно искренни, присутствующие в зале суда засмеялись.

При «хрущевской оттепели» нашего земляка амнистировали. Вернувшись, он достойно и честно трудился в родном колхозе, заслужил большое уважение односельчан, но после того случая в суде он получил от них новое имя: «Оченьхорошоотлично».

И смех, и грех

Мы работали в областном комитете комсомола иногда по двенадцать-четырнадцать часов в сутки. Но в любой серьезной работе есть место и шуткам, и отдыху.

Один мой друг, комсомольский работник, выпускал стенные газеты и радиогазеты. Вот история из его новогодней радиогазеты.

Зайдя в бюро международного молодежного туризма и экскурсий обкома комсомола, он задал руководителю на первый взгляд невинный вопрос:

– Скажи, пожалуйста, Борис, – спросил он, – что обычно привозят из-за границы комсомолки-туристки? – и включил магнитофон.

А это были времена тотального дефицита.

Незамедлительно последовал ответ:

– Ну, обычно колготки, косметику, разные побрякушки.

И вот после небольших манипуляций с пленкой, произведенных моим другом, из магнитофона звучит следующее.

Вначале голос моего друга: «Я знаю, Борис, тебе за то, что ты отправляешь комсомолок в туристические поездки за границу, дают взятки! А что именно тебе дают, надеюсь, не борзых щенков?».

Звучит ответ Бориса: «Ну, обычно колготки, косметику, различные побрякушки».

Думай, Хазбиян, думай!

Встретились два приятеля – любители выпить и закусить – и жалуются друг другу:

– Слушай, надоело всё время выслушивать от родных и близких, что мы пьяницы, что кроме бутылки нас ничего не интересует. Давай с тобой «завяжем»?

– Да! – с жаром поддержал его другой. – Ты абсолютно прав! Надо «завязывать», а то от таких разговоров голова пухнет.

– Решено?

– Решено!

– А что если это дело нам с тобой обмыть? – с воодушевлением предложил один из них.

– Нет. Мы же решили «завязать», – ответил собутыльник.

– Тогда давай так. Я куплю бутылку и спрячу её за спиной. Если отгадаешь, в какой она руке, то выпьем, если нет, то отдадим её кому-нибудь.

Сказано – сделано. Спрятал один из друзей бутылку за спину и спрашивает:

– В какой руке бутылка?

– В левой, – отвечает другой.

– Думай, Хазбиян, думай! – с надеждой застонал неудачливый фокусник.

ОСЕННИЙ БЛЮЗ ПЕТРА ХАТУЕВА

Члену Союза писателей и Союза журналистов России Петру Мацуловичу Хатуеву исполнилось 65. Он родился в 1950 году в с. Нартан Чегемского района КБР. В 1974 г. окончил Культурно-просветительное училище в г. Нальчике, затем учился в Краснодарском институте культуры (режиссёрское отделение), окончил Северо-Кавказскую академию государственной службы («Государственное и муниципальное управление») в 1986 г. по специальности «Пресс-менеджер, правовед». Работал культурорганизатором, зав. клубом, директором Дома культуры в различных районах республики и г. Нальчика.

С 1990 по 1997 гг. – корреспондент газеты «Адыгэ псалъэ». С 1997 по 2010 гг. – редактор по выпуску кабардинской, затем – русской литературы в государственном издательстве «Эльбрус», с 2011 г. и по сей день – редактор детского журнала «Нур». Перу П. Хатуева принадлежат выпущенные на кабардинском языке несколько книг: «Цветные сны», «Кузнечик», «Листопад», «Осенний блюз», «Корабли надежд» и др.

До вхождения в профессиональную литературу он печатался в республиканских периодических изданиях на русском и кабардинском языках. Материалы его, особенно очерки, сразу привлекли внимание читателей и критики. Пётр Хатуев известен широкой читательской публике наряду с работой в жанрах литературы своими книжками о детях и детстве. Они имеют своего преданного маленького читателя, покоряя его красочным родным языком, отеческой мудростью, в котором отсутствует тон назидания. Его книжки добры, а мысли светлы и доступны детскому восприятию. И не случайно в 1993 году Хатуев, известный публицист, стал уже лауреатом республиканской премии «Лучший журналист года». В 2002-м, в рамках «На неделе детской книги», за поэтический сборник детских стихов «Жаворонок» П. Хатуев также был удостоен премии «Лучший детский писатель года», а это дорогого стоит. Если учесть, что его произведения включены в школьные программы, а также изучаются в вузах и других учебных заведениях.

П. Хатуев один из тех писателей, кто успешно работает в жанрах поэзии, прозы, эссе, афоризма, перевода, о чём свидетельствуют его сборники. В план 2015 года издательства «Эльбрус» включена его рукопись новой книги «Золотая чаша Зауркана» (сказки, легенды и проза).

Творчество Петра Хатуева, особенно для детей, отличает удивительное проникновение в мир детства и детского восприятия окружающего мира. Знаток детской психологии, писатель, наделённый свежим взглядом на

современные веяния, касающиеся всех аспектов воспитания, тонким ощущением детской души, так образно и ярко отражённой в его книгах, всегда привлекал и привлекает читательскую аудиторию. В разделах детской литературы и конкретно в детских библиотеках книги П. Хатуева не залеживаются на полках.

Редакция нашего журнала поздравляет Петра Мацуловича с замечательной юбилейной датой и желает ему долгих лет жизни и творческого долголетия.

Петр ХАТУ

ТВОРЧЕСТВО

Трудно извлекать из мрака свет!
Ждешь его, но он, в тебя вонзаясь,
Неожидан, как шальной стилет,
И разит, стальной игле на зависть.

Отключив сознание, бьет он в мозг,
Властвуя над телом твоим бранным,
И бросает в россыпь дымных звезд,
И влечет к неведомым вселенным.

Что там видишь, трудно рассказать,
Трудно суть поведать «неземного»,
Но порой приходишь ты назад,
Ухватив загадочное слово.

Это слово миру возвестив,
Каждого приблизишь с замираньем,
Чтобы донести до всех мотив,
Издревле «пронзивший» мирозданье.

Музыка всегда осилит ложь,
Музыка выводит нас из мрака –
И тогда ты чувствуешь: живешь
Под охраной *Огненного Знака*.

И боль в груди, и силы нет вздохнуть.
Родник и тот безвкусен – так бывает,
Когда поймёшь, сколь малый пройден путь
И как бесстыдно время убывает.
Нет сил людскую злобу одолеть –
Их души червоточины изъели.
Жжет взгляд завистника, точь-в-точь как плеть,

Обиднее всего – без всякой цели.
Нет, кое с кем давно не по пути,
Не хочется мне стать такую пеной...
Остановить бы Землю да сойти,
Как в песне той, печально-дерзновенной!
Но всё же, мне очаг родной теплой
Миров, намёк на кои дремлет в звёздах.
Миры, миры! Мне отчий край милей,
Мне слаще ваших сказок этот воздух.
Утихнет боль в груди, как было встарь,
Я откажусь от выморочной мести.
Мы – люди, мы одну вдыхаем гарь,
И общий крест должны нести мы вместе.
Пусть торжествует ненависти мгла.
Уверуем, что это только мнится,
И будем жить, не поминая зла,
Чтоб на Земле выросла Любви Столица.

ПОЭТ

Не ведаю названия тому
Чудесному лучу, что возникает
В моей душе, рассеивая тьму, –
Его как будто Уашхо посылает.

Весь этот свет я людям отдаю,
Собратьям я порой молюсь, как Богу,
Высказываю душу им свою,
Чтоб выбирали добрую дорогу.

Я И НОЧЬ

Неладно что-то с этой долгой ночью,
Со мною распрощаться всё не хочет...

Бессонница от ложа не отходит,
Она меня с ума уже не сводит.

Печальная тропа в ночи простёрта,
Предчувствием сжимается аорта.

Ноябрьский ветер разгулялся вволю
И плачет всем про злую свою долю.

Фонарь, тускнея, головой качает,
Он молится о чём-то, причитает.

Я не святой. О троне думать поздно...
Сумею ли зажечь хотя бы сносно?

РАЗЛАД

Мы с непокрытой головой
Бредём с тобой по бездорожью.
И отдалённый волчий вой
Нам отдаётся в сердце дрожью.
И нам мешает говорить
Гремящий в небе грай вороний –
Нам слов былых не повторить:
Друг другу – каждый – посторонний.

Ты вырываешь у меня
Всегда послушливую руку
И говоришь, меня кляня:
«Доколь терпеть мне эту муку?

Куда, родной, меня завёл?
Ведь это кладбище, и только!..»
Да, радость, гол я как сокол,
Но лишь не будь со мной жестока!

Добром окончится разлад –
Поверь, как вечно в это верю,
Ведь ни один из нас не рад
Застыть пред запертою дверью...

МОЯ ВЕСНА

*Зову тебя, моя весна...
П. Кажаров*

Я зиму провожаю и как будто
Не птиц прилёта жду, а жду возврата
Весеннего пленительного утра,
Что молодостью звал своей когда-то.

В такие дни я в прошлом с головою,
Оно меня волнует и тревожит.
Душа поёт от счастья, но, не скрою,
При этом не рыдать она не может...

И свет, и камень, и трава
 мне дарят вдохновенье –
 ищу повсюду я слова, –
 мне мало и Вселенной.
 Пусть даже годы пролетят,
 оставив мне сомненья,
 я вновь, надежду обретя,
 предвосхищу стремленья.
 Пусть даже время скоростей
 в тупик меня заманит,
 угаснет пыл моих страстей,
 и мысль моя устанет,
 и чувств смятенье, и борьба
 отступят безучастно
 позднее. А сейчас судьба
 мной управляет властно.
 Я благодарен ей сполна
 за то, что одарила
 безбрежной добротой – она
 любовью озарила.
 И я в прощальный час зари,
 вобрав все жизни краски,
 сказав в последний раз: «Гори!..» –
 уйду из мира-сказки.
 ...Гори, сияй, цветы, Земля,
 пусть любят все тебя, как я...

ДЕТСТВА БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Так было и так будет –
 В любые времена –
 Его ты не забудешь –
 Так вечны письма –
 Придет и к вам однажды
 Благословенный свет,
 Особенный и важный,
 На срезе бурных лет,
 Чей цвет неуловимый,
 Манящий вновь и вновь,
 Чей мир неповторимый,
 Как первая любовь –
 Как истинные чувства,
 Как свежий аромат –
 Воспоминаний буйство,
 Которому ты рад.

Светлане

Осень золотая на дворе стоит, –
Все в огне пылает, все кругом горит, –

С отблеском печальным мне в окно глядит,
Словно на прощанье что-то говорит...

Я и сам-то знаю – в мире все не вечно,
Все здесь увядает – жизнь так быстротечна.

Ни к чему страданья, – время не догонишь,
И с тобой свиданье – краткий миг всего лишь...

МУЗЫКА ЖИЗНИ

О, музыка, где в каждой гамме
То вознесенье, то обвал, –
Как жизнь моя, что в океане,
Где трудно удержать штурвал,
Где пред гигантским ураганом
Я так ничтожен и так мал –
Идет стеной – и нет спасенья –
Девятый вал, девятый вал...
Душа вкушает вознесенье,
Не ощущая бытия –
Но бьется пульс – и воскрешение...
О, музыка!.. О, жизнь моя!..

НАРТ

Он жил на этом свете
В тревоге и печали
И не нашел ответа
Ни позже, ни в начале,
На те вопросы, вечно
Которые терзают, –
Он понял бесконечность,
А сути не узнает.
Простился с нашим миром
Сей нарт без сожаленья,
Надеясь – разберутся
Другие поколенья...
Но вот потомок нарта
Пред камнем преткновенья:
Упала та же карта –
И нет опять решенья...

ЦЕЛИТЕЛИ

Средь прочей травы
У дороги в пыли
Растёт подорожник –
Зелёные свечи, –
Огонь его тихий
Любовью отмечен, –
Широким листом своим,
Словно ладонью,
Он машет прохожим,
Мечтая о встрече...
Но всяк не заметит –
Пройдёт иль затопчет,
Не помня о том,
Что он раны нам лечит.
...Поэзию также
Невежда ругает, –
Чем душу мы лечим
Он вовсе не знает.

ГРОМОВЫЙ ГУЛ

Памяти М. Лохвицкого

Мне осени печальный вид
Огонь веков напоминает:
Куда ни глянешь – лес горит,
Адыгский словно край пылает.

А за аулом жгут аул, –
Пощады нет! Штыки сверкают...
В ушах звенит громовый гул:
Народ на гибель обрекают...

Горит истории огонь,
Карательный отряд лютует.
И над страной такая вонь, –
То всюду царский ветер дует!..

В погожий день, в багровый час
Я вспоминаю лихолетья
(Напоминание для нас,
Что за страну мы все в ответе...).

Пылает лес, в душе светло,
И Кабарда моя сияет.
Ушло навек бывшее зло,
И все ж тревожно в этом рае...

К ОСЕНИ

Вот и деревья опять облетели,
Сбросив печальные листья-огни.
Но не забыть нам того, что хотели –
Данные свыше, чудесные дни.

Что же ты, осень, старушка седая,
Плачешь и плачешь холодным дождем?
Не потому ли, тебя покидая,
Вечную вешнюю юность мы ждем?

Время придет – ты опять возвратишься,
Сказочным пурпуром мир обновишь, –
Хлебом и песней в веках повторишься,
Тысячи раз род людской удивишь.

Лишь моя жизнь незаметно умчится,
Так же, как искра летит от огня,
Может быть, где-то когда-то продлится,
Но от меня эту тайну храня...

Что же ты, осень, старушка седая,
Плачешь и плачешь холодным дождем?
Вот и душа моя тоже рыдает,
Не понимая – зачем я рожден...

В МИНУТЫ РОКОВЫЕ

*По несчастью рождены мы
в роковые времена...
(Из старинной кабардинской песни)*

*Блажен, кто посетил сей мир
в его минуты роковые!
(Ф. Тютчев)*

*Сей мир в минуты роковые
всё так же слеп.
(М. Вишняков)*

Ты и любовь, и боль моя,
О горделивый мой Кавказ,
Твои эдемские края

В огне я видел сотни раз!..
С времён тех грозных, роковых
Немало рек в моря ушли,
Но до сих пор в глазах твоих
И дым, и гарь не извелась.
Немало орд, жестоких свор
На приступ шли седых вершин...
Родник души чистейших гор
Кто первый осквернить решил?
...О Кабарда, с каких высот
Судьбу твою мне обозреть?
Что гор сынов великих ждёт:
Расцвет? Или в аду гореть?
Я не провидец и не маг,
Но червоточина видна...
Остался только один шаг,
И пропасть вот она – без дна!
Молчат ли горы? Коль есть слух,
Прислушайся: они трубят!
Но слеп сей мир, к тому же – глух,
Ему не слышится набат...
В чести ль скрываться в буераках
В минуты рока наших дней?..
Храни ж, Господь, ты нас от мрака
И подлых маленьких людей!

Не научил меня отец
Ни подлости, ни злости...
И этот добрый образец:
«Мы на земле ведь гости.
Ну а в гостях, пойми, сынок,
Ведут себя прилично...
И тот, кто ищет личный прок,
Тот разрушает личность», –
В душе храню я до сих пор,
Хоть проку мало в этом,
И точно знаю: тот, кто вор –
Тому не быть поэтом.

ОН СЛУЖИЛ ЛЮДЯМ И НАУКЕ

Вспоминая Ханафи Хутуева

Когда я пришла на работу в научно-исследовательский институт (КБНИИ), его директором был Х. Т. Берикетов. А через некоторое время его сменил В. К. Тлостанов. Годы шли, и спустя шесть лет Владимир Калиметович был выдвинут на должность ректора Кабардино-Балкарского госуниверситета. Незадолго до перехода В. К. Тлостанова в КБГУ по его предложению на бюро обкома КПСС я была утверждена в должности ученого секретаря данного института.

После ухода Владимира Тлостанова в 1973 году эту вакантную должность занял Ханафи Исхакович Хутуев, рядом с которым я проработала более пятнадцати лет.

Два балкарца в администрации научного учреждения (КБНИИ) в республике – редкий случай. Но, видя мое стремление и старание выполнять свои обязанности ответственно и честно, сотрудники института относились ко мне с пониманием, доброй поддержкой, уважением и до прихода Х. И. Хутуева, и при нём.

Мои воспоминания о Х. И. Хутуеве искренни и, насколько это возможно, объективны. В них личные впечатления о человеке широкой души, незаурядного природного ума, собственного стиля работы, неизменно следующего своим убеждениям, принципиального, дальновидного и ответственного. Ханафи Исхакович всегда был доступен для общения, делал все для плодотворной работы коллектива, интересы которого защищал и отстаивал в любых ситуациях и инстанциях.

Все три упомянутых мною директора, которые сменяли друг друга, являлись личностями масштабными, деятельными, авторитетными, известными далеко за пределами Кабардино-Балкарии. Каждый из них, руководя коллективом института, соблюдал преемственность в подборе и комплектовании кадров, постановке и решении важных научных проблем, актуальных в то время и приоритетных в будущем, заботясь о научной и общественной репутации КБНИИ.

В бытность Х. И. Хутуева на посту директора институт являлся визитной карточкой республики в своем направлении.

Известно, что многие работники науки, культуры больше стремятся сесть в кресло чиновника, а Х. И. Хутуев, наоборот, с высокого поста республиканского уровня пришёл возглавить научное учреждение, осознавая цели и задачи своей будущей деятельности. Он и раньше курировал науку, культуру, и все же для него теперешний коллектив был новый. Это, безусловно, предполагало новые подходы к людям со своими характерами, интересами, заботами. Х. И. Хутуев как человек большой природной

мудрости и опыта понимал сложность научной среды и ее амбиции. С другой стороны, насторожились сотрудники, ожидая командных методов руководства со стороны нового директора.

Время расставило всё на свои места. Директор видел в подчиненных личностей, считался с их взглядами, если они были объективны и справедливы. Сотрудники, убедившись в искренности и тактичности человека, деловитости и честности руководителя, прониклись доверием, уважением, считались с его авторитетным мнением. На открытых и толерантных взаимоотношениях держалась творческая атмосфера в стенах КБНИИ в тот период.

Ханафи Исхакович считал главным действующим лицом в институте научного сотрудника, поэтому прилагал много усилий, чтобы создать нормальные условия, чтобы все могли реализовать свои творческие устремления. На сектор и его сотрудников возлагалась ответственность за выполнение научно-исследовательского плана по профилю в срок и качественно, соблюдая существующую систему обсуждений, с профессиональными оценками и апробацией.

В соответствии с новыми задачами, возникавшими перед институтом, производились постепенно и структурные изменения. Наряду с действующими научными подразделениями (сектора археологии, истории, этнографии, кабардино-черкесского языка, карачаево-балкарского языка, фольклора, экономики), Х. И. Хутуев открыл и новые, в числе которых следует назвать сектора социологических исследований, литературы, искусствоведения, рукописный отдел. В последнем были сосредоточены раритетные дореволюционные издания, содержащие малоизвестные сведения о балкарцах и кабардинцах.

Х. И. Хутуев как ответственный организатор заботился об усилении финансовой обеспеченности и укреплении материально-технической базы института, повышении эффективности работы научно-вспомогательного аппарата, интересовался обновлением научной литературой библиотеки, используя формы обмена книжными изданиями и заказы через библиографические коллекторы, занимался обеспечением архивных

фондов КБНИИ материалами стационарных экспедиций. Снаряжение и транспортное обеспечение экспедиций были одной из ответственных задач дирекции. Транспортный парк находился в распоряжении членов экспедиции. Персональная машина полагалась только директорам. Благодаря этим усилиям Х. И. Хутуева успешными были экспедиции, в числе которых следует назвать: социологический опрос населения по тематической выборке – новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев, комплексные фольклорно-лингвистические и этнографические экспедиции в населенных пунктах КБР, КЧР, Адыгеи и другие.

В результате этих экспедиций были собраны интересные и ценнейшие материалы по этнокультурным процессам, обычаям, обрядам и традициям, музыкальному и фольклорному наследию народов. Лингвистические картотеки пополнились лексическим богатством языков карачаево-балкарского и кабардино-черкесского народов, которые легли в основу их толковых словарей.

На протяжении многих сезонов весьма активно и плодотворно велись археологические раскопки, поддерживаемые Х. И. Хутуевым, а ещё раньше – его предшественником В. К. Тлостановым. Вообще сектор археологии, возглавляемый долгое время заслуженным деятелем науки Кабардино-Балкарии И. М. Чеченовым, своими находками древностей и их научной характеристикой сделал эту отрасль науки известной не только учёным в нашей республике, но и всесоюзной научной элите. Остается сожалеть, что один из ведущих отделов, определяющих лицо и престиж КБНИИ, каким являлся сектор археологии, постепенно оскудел кадрами, следовательно, свернулись и научные исследования, столь необходимые исторической науке.

При Х. И. Хутуеве Учёный совет КБНИИ превратился в эффективный коллегиальный орган, который был компетентен обсуждать и принимать решения по проблемам функциональной деятельности института. Постоянным председателем Учёного совета являлся директор. В состав входили заведующие отделами, опытные специалисты из числа институтских сотрудников, приглашенные преподаватели КБГУ, специалисты из Института усовершенствования учителей и другие.

По инициативе дирекции составлялся график первоочередных задач, если они касались уставных или кадровых изменений, форм связей с академическими институтами, поручений правительства КБР и т. д.

В повестку дня периодических заседаний Учёного совета включались заявки заведующих секторами, отдельных сотрудников, диссертантов и т. д. С повесткой дня Учёного совета знакомились заранее. В обсуждении важных вопросов принимали участие не только члены Совета, но и сотрудники, приглашенные на расширенное заседание, чтобы выступить в прениях и высказать свое мнение.

При Х. И. Хутуеве обмен мнениями, отстаивание своей позиции были нормой в работе Учёного совета КБНИИ. Любое заседание Ханафи Исхакович вел интересно, давая каждому возможность высказаться. Будучи принципиальным сам, признавал аргументированную позицию и убеждения других. Дебаты, научная полемика, если они возникали, всё

равно заканчивались принятием согласованных решений по обсуждаемым вопросам.

Протоколы заседаний и решения Учёного совета того времени – это документы истории КБНИИ. В обязательном порядке заведующие научными подразделениями знакомили сотрудников с постановлениями,

сводными планами научно-исследовательской работы, планами изданий результатов завершённых тем, списком лиц, представленных к поощрению и т. д. Таким образом предельная информативность и открытость были определяющими и действенными методами руководства коллективом, не оставляя места закулисным разговорам. Сотрудники, не согласные с тем или другим заключением Учёного совета, имели возможность выразить прямо свое мнение на регулярных собраниях и производственных совещаниях, апеллируя к поддержке профсоюзного комитета, имевшего в те годы реальный и весомый статус. Манипуляции мнением коллектива, своевольного нарушения прав сотрудников не было и не могло быть.

За целевым расходованием финансов следила бухгалтерия, так как и она несла большую долю ответственности. Ханафи Исхакович часто шутил: «Вот, Раиса Ивановна требует дебит-кредит одной копейки». Раиса Ивановна Чудаева, занимая должность бухгалтера, отличалась компетентностью и исключительной принципиальностью, что признавалось всеми сотрудниками КБНИИ.

Одной из главных задач руководства института являлось своевременное издание научной продукции, рекомендованной в печать Учёным советом.

У научных учреждений возникали сложности при согласовании издательских планов сначала в Госкомиздате РСФСР, а затем в Госкомиздате СССР. Но всестороннее обоснование важности мероприятия и собственноручная подпись Хутуева в сопроводительном письме по существу снимали сомнения и непонимание. В этом я убедилась сама в одной из командировок в организации, курирующие издательские планы таких периферийных научных учреждений, как Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт. К удивлению, столичные аппаратные чиновники, услышав имя Хутуева, без колебаний одобряли представленный к согласованию план КБНИИ.

Реализация издательского плана и после согласования в нужных инстанциях была сопряжена с определёнными трудностями, связанными с установлением графика выхода в свет, типографскими расходами и т. д. Однако эти трудности преодолевались, рукописи печатались по графику и по плану. Количество опубликованных при Х. И. Хутуеве тематических сборников, коллективных трудов, монографий отдельных авторов составляет солидный список. Приведём здесь названия некоторых капитальных изданий: «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов»,

«Словарь кабардино-черкесского языка», «Археологические раскопки на новостройках Кабардино-Балкарии», «Новое и традиционное в культуре и быте кабардинцев и балкарцев», «Народное искусство карачаевцев и балкарцев», «Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев»... К рецензированию и редактированию рукописей указанных и многих других научных трудов привлекались крупные специалисты из академических учреждений. Такое сотрудничество было возможно благодаря интересу к тематике работ и дипломатическим способностям и авторитету Х. И. Хутуева.

КБНИИ при Х. И. Хутуеве по всем параметрам деятельности, научному рейтингу считался одним из эффективных коллективов среди подобных учреждений на Северном Кавказе. На институт ориентировались и другие региональные институты. Высок был авторитет Х. И. Хутуева в структурах власти, общественности и как учёного, и как организатора, и как принципиального руководителя.

Плановые темы КБНИИ проходили государственную регистрацию и апробировались в соответствующих головных институтах АН СССР: истории, археологии, этнографии, языкознания, литературы и др.

Х. И. Хутуев признавал, что консультации головных научных учреждений полезны, но в то же время как дальновидный руководитель понимал необходимость и перспективность интеграции гуманитарных исследований в центре и на местах. Поэтому стремился завязывать реальные деловые контакты с известными учёными и коллективами в столичных и региональных учреждениях, чтобы достичь более эффективных результатов научных поисков. И на этом поле деятельности Х. И. Хутуев добивался заметных успехов. Это можно видеть по связям и сотрудничеству с широким кругом учёных и с известными центрами науки. Реальное участие Х. И. Хутуева в любых научных инициативах и планах было успешным и полезным. Это признавали коллеги. А для него самого было важно добиться того, чтобы местные научные изыскания проводились в русле направлений большой науки.

Об этом свидетельствует сотрудничество при создании многотомной истории народов Северного Кавказа. В начале 70-х годов прошлого века в стенах Института истории АН СССР созрела идея создания региональных историй: народов Средней Азии, Закавказья, Прибалтики и Северного Кавказа. «История народов Северного Кавказа» была задумана в 4-х томах. К сожалению, увидели свет только два капитальных тома, охватив период с древнейших времён до Октябрьской революции. Авторами и соавторами разделов этих томов выступили многие местные историки, в том числе и сотрудники КБНИИ. Вопреки высказываниям современных пристрастных критиков могу утверждать, что высокий научный уровень этого капитального труда трудно оспорить.

Когда приступали к этому грандиозному научному проекту в 1975 году, в стенах КБНИИ проходило совещание ведущих историков Ростова-на-Дону, Ставрополя, всех автономий и областей Северного Кавказа. Из Москвы приехали академики, членкоры и ведущие историки. Среди них А. Л. Нарочницкий, Ю. А. Поляков, А. П. Новосельцев,

Ю. А. Жданов, К. А. Хмелевский, М. С. Тотоев и многие другие. Тогда обсуждали структуру и план исследования. В организации работы совещания и в обсуждении структуры академического труда активное участие принимал Х. И. Хутуев. Рабочие встречи авторов и редакторов происходили и после в стенах КБНИИ. Директор понимал важность выхода такого необходимого труда, где должны были вписаться локальные события в контексте всероссийской истории.

КБНИИ при Х. И. Хутуеве принимал делегатов Всесоюзной конференции этнографов. Как правило, они собирались один раз в два года в крупных российских городах и столицах союзных республик. Нальчик собрал в 1975 году цвет этнографов и социологов СССР, таких корифеев, как Токарев, Лавров, Гарданов, Бромлей, Брук, Дробижева и многие другие. Отзывы об организации и эффективности этого научного форума были самые лестные. После подобных научных форумов у Ханафи Исхаковича знаменитые коллеги превращались в друзей на долгие годы. Его эрудиция и самостоятельное мышление делало общение с ним интересным и содержательным. Дружба приобретала особый смысл и колорит, превращалась в деловой, творческий тандем.

С именем Х. И. Хутуева, когда он находился на партийных и правительственных постах, была связана наряду с другими важными вопросами и реализация кадровой политики в Кабардино-Балкарии, нацеленной на подъем экономики и культуры. Ситуация осложнялась тем, что после возвращения на историческую родину эту сферу надо было возрождать с нуля, что требовало мобилизации трудовых ресурсов и интеллектуального потенциала квалифицированных кадров.

Известно, что в местах ссылки репрессированные народы не имели доступа к высшему образованию. Из детей, достигших совершеннолетия в Средней Азии и Казахстане, с высшим образованием были лишь единицы. Возвращение балкарцев на историческую родину обнажило чрезвычайный дефицит специалистов в любой области. Особенно это касалось молодежи. Такое отставание грозило экономической и культурной стагнацией.

В республике особой стратегии подготовки кадров балкарской национальности, кажется, не было. И все же огромными стараниями Х. И. Хутуева выбивались квоты для студентов и аспирантов в высшие учебные заведения и научные учреждения различных городов. Но и молодёжь была полна желанием и энтузиазма получить образование и служить на любом поприще во благо своего народа. Таким оказалось и мое поколение.

В то время Х. И. Хутуев содействовал поступлению в аспирантуру мне и моему сокурснику – незабвенному Камилу Азаматову. Мы были тогда студентами исторического отделения КБГУ выпуска 1962 года. История, этнография всегда были мне особо интересны и выбор специальности был неслучаен. Первая защитила кандидатскую диссертацию из женщин-балкарок в области гуманитарных наук. Время выбрало меня. Признаться, радуется то, что открыла для землячек эту тропу.

Ханафи Исхакович был рад, когда его ожидания оправдывались. Высоко ценил Камилу Гитчиевича Азаматова как талантливую ученого.

Книга о первом балкарском историографе Мисосте Кучюковиче Абаеве – их совместный труд.

Повышенное внимание к молодым кадрам из балкарцев у Ханафи Исаковича диктовалось исторической несправедливостью, закрывшей двери к высшему образованию балкарцам в переселенческие годы, что отбросило их на обочину культурного процесса на целых тринадцать лет. Именно в эти годы были укреплены тылы кабардинской интеллигенции и выдвинулись представители, составившие когорту кабардинской элиты. Диспропорция в кадровом составе двух титульных народов республики помимо решения экономических проблем создавала морально-психологический и социальный дискомфорт в обществе, что можно было снять мудростью действий и преодолением последствий пагубных ошибок в отношении балкарцев. Это понимал и активно действовал Х. И. Хутуев – в конечном счёте, во благо всей республики. Многие лица балкарской и кабардинской интеллигенции, поднявшиеся по профессиональной и карьерной лестнице, должны вспоминать с благодарностью имя Ханафи Исаковича.

Естественно, активность Х. И. Хутуева в отношении балкарской молодежи подпитывалась и желанием вывести балкарцев из культурной стагнации, и долгом человека, причастного к судьбе многострадального народа. Да, он знал и чувствовал боль соотечественников. Но, по большому счёту, оставаясь на интернациональном поле, ценил людей по морально-нравственным критериям, по профессиональным качествам.

Кадровые проблемы решались Х. И. Хутуевым весьма эффективно и в период его работы в КБНИИ. Он помог многим прийти в науку через соискательство и целевую аспирантуру, способствовал карьерному росту каждого, кто стремился к этому, соизмеряя силы и способности.

Целевые места дирекция КБНИИ запрашивала в головных институтах через Президиум АН СССР. Тогда в КБНИИ не было своей аспирантуры. Каждая заявка мотивировалась дефицитом квалификационных специалистов для подкрепления секторов КБНИИ. Иногда дирекция шла навстречу выпускникам КБГУ, изъявившим желание пройти аспирантуру, не требуя трудоустройства в КБНИИ по окончании учебы и защиты диссертаций. Х. И. Хутуев придерживался принципа: хороший профессионал найдет работу, избытка настоящих профессионалов не бывает.

За период работы Х. И. Хутуева в КБНИИ в целевую аспирантуру было послано около двадцати человек. Среди них кабардинцы, балкарцы, русские. Большинство из них возвращалось, окончив аспирантуру, и коллектив обновлялся молодой сменой.

За вклад в науку и уроки добрых взаимоотношений, существовавших тогда между поколениями, можно вспомнить с благодарностью тогдашних корифеев и ту добрую атмосферу, которая спланивала все звенья творческого коллектива КБНИИ.

Сплочению коллектива способствовали и благожелательное общение, проведение совместного досуга и отдыха сотрудников. Коллективно отмечали знаменательные даты, практиковались выезды на природу сотрудников с участием самого директора. В таких мероприятиях веселье

совмещалось с нормами кавказского этикета, юмор с почтительным отношением к старшим по возрасту. Молодым было интересно слушать поучительные истории и воспоминания старших о своём пути прихода в науку. Творческая и доброжелательная атмосфера, поощряемая дирекцией, вселяла оптимизм и гордость за свой коллектив. Справедливости ради могу повторить, что достигнутая творческая атмосфера, оптимально хорошие условия для работы каждого сотрудника и всех подразделений КБНИИ была в значительной степени заслугой Х. И. Хутуева.

Ответственно говорю об этом, поскольку имею возможность сопоставить разные периоды нашего орденоносного института. В 1976 году КБНИИ первым среди аналогичных институтов страны был награжден орденом «Знак Почета». И этот акт объективной оценки достижений всего коллектива и признания их общественностью и государственными органами – заслуга Х. И. Хутуева.

Огромен и личный вклад в науку Х. И. Хутуева. Он первым приоткрыл завесу запретной темы депортации балкарцев, которых пыталась, как и другие высланные народы, предать забвению тогдашняя власть. Его кандидатская диссертация «Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны», защищённая в 1965 году в Ростовском университете, связана с национальной трагедией. Она отражает степень верности автора себе, своей памяти, личной причастности к народной судьбе и научную отвагу историка. Х. И. Хутуев – не только пионер в этой теме, но ученый, совершивший подвиг.

Подсчитано, что из-под пера Х. И. Хутуева вышли 6 книг и 200 статей. Особое место занимает результат многолетнего труда «Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии», защищенного в качестве докторской диссертации. Научная глубина и огромный фактический материал, использованный в книге, делает её энциклопедией культурных свершений народов Кабардино-Балкарии на протяжении большого хронологического и исторического периода, включающего многие аспекты советской цивилизации. Достоверность фактов, приведённых в книге, усиливается тем, что автор был современником тех культурных процессов и преобразований. Более того, являлся и сподвижником, будучи крупным общественным и государственным деятелем.

Научные интересы Х. И. Хутуева были многоплановые. Он откликнулся на выход в свет многих серьезных исследовательских работ. В его поле зрения попадались и не вполне объективные описания. Так, критическая статья Х. И. Хутуева о схемах и узорах границ, не существовавших между Кабардой и Балкарией в XIX веке, на чём настаивали оппоненты, – образец высокой научной дискуссии, когда свою позицию автор обосновывает убедительными фактами, отстаивает логикой научных рассуждений.

Дать полное описание личности Х. И. Хутуева во всех ипостасях сложно. Вот некоторые штрихи к портрету. Друзья, родственники, коллеги, сослуживцы и просто знакомые глубоко сочувствовали горю Ханафи Исхаковича, когда преждевременно ушёл из жизни его сын. Мужская слеза на щеке этого сильного человека, горца у могилы единственного

сына в день похорон текла, словно слеза скорби всех отцов. Выразить и описать словами такое горе невозможно. Оставалось взывать к небесам, чтобы, вопреки испытаниям судьбы, Ханафи Исакович сохранил волю и оставался со своим народом, продолжал быть его защитой и опорой.

Помочь человеку, если он нуждался в этом, было характерным для Ханафи Исаковича. Он не имел привычки пообещать и не сделать. При любых обстоятельствах он обязательно изыскивал возможность помощи. Взамен никогда не ждал благодарностей, кроме понимания добра. Территорию добра, как известно, создают люди достоинства и чести.

Ханафи Исакович, пережив великие трагедии народную и личную, понимал и сочувствовал чужому горю. Моя мама, похоронив двух сыновей в течение полугода, слегла от горя. Мне пришлось ухаживать за больной матерью. Ханафи Исакович, относясь всегда требовательно к выполнению служебных обязанностей, понимая, как мне тяжело и просто в горестное время, не делал строгих замечаний, а указывал тактично, на что следует обратить особое внимание. Такое человеческое сочувствие не забывается. Для меня это было моральным и нравственным посылом, помогающим в жизненных испытаниях.

Эрудиция, государственное мышление, речь на хорошем балкарском и русском языках, уместный юмор, интеллект вызывали интерес и симпатию к Ханафи Исаковичу как человеку и собеседнику.

Он одинаково хорошо знал театр, музыку, классическую русскую и европейскую литературу, поэзию Востока. Был в курсе многих событий культурной жизни Российской Федерации и других республик. Национальных поэтов и писателей он знал, со многими дружил, особенно со своими сверстниками: К. Кулиевым, К. Отаровым, Ж. Залихановым и др.

Ханафи Исакович интересовался и духовным ростом молодых сотрудников. Спрашивал, что читают сотрудники помимо специальной научной литературы. Мы увлекались помимо отечественных авторов, модными тогда произведениями У. Фолкнера, А. Камю, Г. Маркеса, К. Гамсуна, Э. Хемингуэя, С. Цвейга, поэзией вагантов и т. д. Передавали из рук в руки журналы «Дружба народов», «Молодая гвардия», «Иностранная литература».

Обаяние, теплая улыбка, негромкий смех с хрипотцой, щедрость на комплименты не оставляли равнодушными к Ханафи Исаковичу и женщин, но неизменно на пьедестале пребывала прекрасная Лейла, его супруга и спутница жизни.

Ханафи Исакович примерил на себе заботливые, святые, благородные роли отца и деда. Помнится, как он интересовался бионикой и делал из популярных публикаций вырезки для внуков. Казалось, что он думал об их образовании и духовном росте уже с пелёнок. Такое воспитание должно было дать благородное, благодарное продолжение в детях и внуках.

В глазах тех, кто знал Х. И. Хутуева, он предстал глыбой, за чьей спиной был проверенный временем, испытаниями, взлетами культурный и житейский опыт.

Под влиянием общественно-социальных движений в период перестройки началось некоторое брожение и в КБНИИ с отстаиванием неких национальных интересов. Тогда включились в «смуту» и те, кто работал бок о бок, и те, кто мечтал о директорском кресле, что грозило спадом эффективной деятельности коллектива. Ханафи Исхакович оформил пенсию и ушел из института, сохранив Честь и Достоинство. Но до самой кончины продолжал научную деятельность, включился в общественную инициативу за сохранение единства Кабардино-Балкарской Республики, выступал против идеализации и фальсификации исторических фактов местными исследователями независимо от национальной принадлежности. Если выпады были клеветническими, он вступал в принципиальную борьбу, умел давать отповедь в официальных встречах, в прессе и всегда в дискуссиях, сохраняя волю понять другую точку зрения, был нетерпим к хамству, несправедливости.

Воздавал почести тем, кто, ощущая национальные корни, радовал соотечественников, вселял в них гордость, восхищал мир своим талантом. Вспоминаются два праздника в институте: творческий вечер Кайсына Кулиева (1978) и встреча с Юрием Темиркановым (1983).

Кулиевым он гордился как великим поэтом и соплеменником. В своих воспоминаниях о Кулиеве он обозначил то, чем лично ему был близок Поэт. Это неразрывность своей судьбы с судьбой народа, умение в любой ситуации сохранить достоинство. К. Кулиева и Х. Хутуева связывали не только ментальность, но и эта общность. Для обоих служение народу было долгом и миссией.

Ханафи Исхакович как-то сказал: «Я ничего не забыл и не жалел сил и времени для выполнения завещания Кулиева о возрождении культуры и экономического процветания балкарского народа. Сделал что мог, очень старался». Вот в этом, наверное, и кредо Х. И. Хутуева. А еще он сказал, что таких гениев, как Кайсын Кулиев, нам долго не будет хватать, и чем дальше, тем яснее мы осознаем масштаб его личности, ума и таланта.

Завершая слово воспоминаний о Ханафи Исхаковиче, понимая, что уход таких людей невосполним, задумалась о том, как же он относился ко мне за годы совместной работы. И тут открыла автограф: «Марии Чепелеуовне Кучмезовой – в знак глубокого уважения и душевной общности». Это было написано на титуле его монографии, вышедшей в 1985 году.

В 1999 году Ханафи Исхакович ушёл из жизни, но не из нашей памяти.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА НА ОСНОВЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Современные реалии человеческого общества диктуют настоятельную потребность в актуализации роли культуры мира как нравственного, культурного и функционального императива общественного сознания, необходимого для выживания человека.

Северный Кавказ представляет собой один из регионов, в которых наиболее остро отражаются социальные проблемы России. Высокая степень диверсификационных процессов, связанных с многоэтническим, поликультурным и поликонфессиональным характером состава народов Северного Кавказа, спецификой их социально-исторического развития, возрастание национального самосознания и стремление сохранить свою национальную идентичность на фоне глобальных кризисов являются факторами, обуславливающими существование действующих и потенциальных очагов напряженности.

Одним из фактов, свидетельствующих о реальной угрозе прогрессивному общественно-историческому развитию Северного Кавказа, является вовлеченность в асоциальную деятельность значительной части молодежи, веками воспитывавшейся на кавказских традициях уважения и положительного отношения к другим людям.

Таким образом, современные внутренние и внешние условия развития России, в том числе и Северного Кавказа, диктуют необходимость дальнейшего развития идеи культуры мира применительно к новой социально-экономической и общественно-исторической ситуации, обращения к ее неиспользованным ресурсам. Все более очевидной становится направленность воспитания и обучения детей и молодежи на основе вековой народной мудрости, непреходящих ценностей культуры этноса.

Этнокультурные ценности народов Северного Кавказа в течение многих веков играли важнейшую роль в нравственном становлении человека. Уникальные особенности и черты этносов горских народов, несмотря на определенные отличия в компонентах традиционной обрядности, всецело объединены заложенными в них основами мирного, толерантного сосуществования.

На наш взгляд, в решении проблемы формирования культуры мира большие потенциальные возможности имеются в таком общественном институте, как этикет. Являясь смысловой доминантой проецирования толерантного мышления и поведения, этикет создает благоприятный психологический климат взаимодействия. Более того, принципы этической

рационализации мира стали смысловой доминантой, первым рефлексом общественной цивилизации. Являясь внутренним условием и способом бытия человека в мире, этикет прививает ему лучшие моральные качества, присущие человеку культуры мира, прежде всего терпимость к недостаткам других, сдержанность, такт, сохранение человеческого достоинства (1:60).

Однако, как показывает действительность, в результате упадка и размывания национальных традиций и ценностей в структуре общества образуется вакуум, который нарушает внутреннее единство этической системы, снижает ее жизнеспособность и адаптивность (2:57).

В создавшихся условиях возникает необходимость восстановления внутреннего единства форм передачи опыта, их содержательной преемственности, последовательной иерархии и системности механизма трансляции социокультурного опыта.

Сложные реалии активно взаимодействующего и противоречивого мира делают формирование человека культуры мира одной из приоритетных задач современного образования. Рассматривая систему образования как основной канал передачи культуры подрастающему поколению, мы считаем, что в привитии культуры мира, в том числе системы этикетной культуры как «системообразующего органа культуры общения» (Б. Х. Бгажноков, 1983), слабо используются значительные потенциальные возможности двуязычной педагогической системы национальной школы.

Под двуязычной педагогической системой мы понимаем педагогическую систему школы, реализующую общеобразовательные программы с этнокультурным региональным компонентом, включающие изучение языка, истории, культуры определенного народа. «Двуязычная педагогическая система, в основе функционирования которой лежит принцип взаимодействия нескольких культур и языков, как никакая другая система, способна к формированию умений взаимопонимания, интеграции, к выработке эталонов взаимодействия между нациями, представителями различных этнокультурных менталитетов, конфессий, мировоззрений» (3: 220).

Такой подход к пониманию двуязычной педагогической системы, соответственно, дает возможность рассматривать ее как основной канал формирования культуры мира, согласия и толерантности. Усвоение этнокультурных ценностей, норм этикета, воплощающих оптимальные формы отношений между людьми в различных ситуациях социального взаимодействия, является необходимой основой, на которой строится целостная культура мира.

Между тем, как показывают данные исследований и практика образовательной деятельности, значительные мирозозидающие потенциальные возможности двуязычной педагогической системы в условиях поликультурного общества используются крайне слабо. Здесь очень важно отметить то, что педагогическая система национальной школы не должна рассматриваться лишь только как инструмент реставрации реликтовых ценностей народа и его самоизоляции, она должна стать инструментом вхождения подрастающего поколения в человеческое общежитие современного геокультурного пространства.

Знание истории и культуры народа – неотъемлемое свойство культурного человека. Осваивая культурно-исторический пласт, человек постигает глубинный смысл происходящего. Если человека научить понимать и уважать собственную культуру, развивать уверенность в ее ценностном и позитивном значении, он в дальнейшем будет способен признать те же самые качества и в другом человеке, носителе, представителе другой культуры.

Между тем, формирование культуры мира, согласно З. К. Шнекендорфу, представляется целостной системой, состоящей из двух взаимосвязанных звеньев: 1) развития национального самосознания учащихся на базе своей культуры, языковой среды; 2) овладения достижениями мировой культуры, системой общечеловеческих ценностей (4:45). Решение этой задачи предполагает, во-первых, изучение культурных традиций и истории своего народа, целенаправленное интеллектуальное, нравственное, эмоциональное развитие учащихся в контексте национальной культуры; во-вторых, формирование у школьников понимания многообразия культур народов мира, их взаимовлияния и взаимостимулирования в процессе развития.

В этом смысле положение национальных школ России уникально для реализации концепции взаимосвязи, диалога культур, в частности для формирования культуры мира. Современное поликультурное общество предполагает создание условий поликультурного образования, что позволит понимать других людей. Сегодня социально-экономическая жизнь в России характерна тем, что подрастающие поколения испытывают влияние различных культур. При этом следует помнить, что мировая культура – это синтез лучших достижений культур различных народов, населяющих нашу планету.

Рассматривая межкультурную интеграцию в условиях двуязычной педагогической системы, в частности национальных школ, включающей родной язык и культуру, русский язык и культуру, и изучаемый иностранный язык и соответствующую культуру, следует подчеркнуть, что не только на когнитивном уровне, когда у учащегося формируется сумма знаний и фактов о культурах, но и на коммуникативном уровне, когда усвоены правила речевого и неречевого поведения в каждой из культур, а также и на межкультурном уровне, когда выявляются специфические особенности языков, происходит более глубокое проникновение в суть как родной культуры учащихся, так и остальных изучаемых культур. По своей сути культура мира предполагает знание особенностей своей родной и взаимодействующих с ней культур. Более того, считается, что знание своей собственной культуры является условием познания другой: «Другую культуру можно усвоить, только пережив родную культуру в ее соотнесенности с культурами стран, изучаемых языков» (5:4).

Для согласования межкультурного диалога – как цели и средства формирования культуры мира – важно, что личность, освоившая нравственную культуру собственного народа, неизбежно приобретает к аналогичному опыту других народов, раздвигая границы своего бытия в мире. Другими словами, это уровень культуры мира, или уровень освоенного

межкультурного пространства, на котором сформированы компетенции межкультурного общения, направленные на поддержание культуры мира.

Очевидно, трансляция национальной культуры молодому поколению необходима для создания модели межкультурного взаимодействия народов, формирования общей культуры мира и согласия. Знание этнокультурных норм выступает как фактор устойчивости общества, как эффективная система «сдержек», противовесов в жесткой конкуренции частных интересов. Таким образом, формируется естественная готовность каждого человека к продуктивному межэтническому и межкультурному воздействию, способствующему согласию в сфере межнациональных отношений.

Исходя из анализа исследований уровня культуры мира у студентов и учащихся школ Кабардино-Балкарской Республики, состояния условий для развития и формирования культуры мира, нами построена система работы школы по ее формированию. Разработана и апробирована педагогическая модель формирования культуры мира у учащихся школ с этнокультурным компонентом обучения. В процессе обучения используется интегративный междисциплинарный подход в рамках учебных предметов языкового цикла, основу которого составляет национальный этикет – важнейшая часть родной культуры обучающихся, как мирозадающий фактор в учебном процессе.

Так, опыт реализации первого этапа нашего эксперимента показал востребованность идей культуры мира в работе с детьми и подростками. Обучающимся было чрезвычайно интересно узнавать об основных ценностях жизни, о приоритетности таких важных понятий, как миротворчество, толерантность и эмпатия. Многие из них впервые узнавали о жизненных ценностях, которые существуют в реалиях современной жизни. Дети понимали, что для того, чтобы жить в мире, необходимо не только его сохранять, но и творить, что-либо делать, действовать, созидать, совершать хорошие поступки, то есть быть человеком мира, способным взаимодействовать с другими людьми, представителями этнических, социальных, культурных, религиозных и языковых групп.

Второй этап формирующего эксперимента, проводимый как ориентировочно-исследовательский этап, включает этносоциокультурно-перцептивный и личностный перцептивно-рефлексивный уровни. Этносоциокультурно-перцептивный уровень был направлен на формирование представлений об этикете и менталитете взаимодействующих в двуязычной педагогической системе культур: адыгской, русской, английской, – знание и понимание ценностных норм, нравов, характерных для своей культуры и культуры другого человека. В качестве основной цели данного этапа эксперимента выступало понимание культуры мира как основополагающего принципа в системе каждой этикетной культуры, осознание универсалий и особенностей функционирования принципа культуры мира в этикете каждого народа.

Таким образом, в процессе обучения на этносоциокультурно-перцептивном уровне второго этапа обучающиеся успешно выделяли ценности той или иной культуры. Следует отметить, что уже к концу работы на этом этапе обучающиеся экспериментальных групп лучше ориентировались в

ценностях английской, русской, адыгской культур, успешнее проводили сравнительно-сопоставительный анализ, выявлявший универсальную ценность – умение жить в мире. С другой стороны, учащиеся контрольных групп испытывали значительные затруднения при определении ценностей, норм поведения и принципов взаимодействия.

Личностный перцептивно-рефлексивный уровень модели формирования культуры мира в условиях двуязычной педагогической системы предполагал умение понимать и принимать этнокультурные и личностные особенности другого человека как равноценного партнера общения. Важным условием достижения этой цели являлось восприятие, осознание и принятие самого себя, что было условием отношения к себе и другому как к свободным, независимым и в то же время ответственным субъектам общественно-исторического процесса и своей личной жизни. Именно на таком основополагающем принципе строился комплекс упражнений и тренинговых занятий по формированию у детей и подростков умений и навыков позитивного отношения к себе и другим людям.

Уже к концу последнего этапа обучения экспериментальных групп испытуемых было выявлено, что мир и согласие есть решающее условие их счастливой жизни, что мир – это коллективное дело, которому надо учиться. Между тем, освоение детьми и подростками этнокультурных ценностей и норм бытия сформировало не только познавательную активность в обучении, но и выработало у учащихся собственное миропонимание, осознание своей роли в построении культуры мира.

Обучающая программа «Я и культура мира» позволит развить правильные и вовремя сформированные представления, установки, ценности и нормы поведения на основе осознания того, что люди с иными культурными традициями, социальным укладом, стилем и образом жизни, языком и культурой общения должны научиться жить вместе и взаимодействовать друг с другом, находить взаимовыгодные результаты на основе позитивного диалога и мирных соглашений.

Таким образом, анализ данных опытно-экспериментальной работы по формированию культуры мира у детей и подростков в КБР подтвердил правомерность ее дальнейшей реализации, поскольку культура мира должна стать объектом целенаправленного обучения в образовательных учреждениях, в частности в школах и вузах РФ.

Использованная литература

1. Петрова Н. А. Возрождение этикета как составляющей культуры // Педагогика. – № 3. – 2003. – С. 60.
2. Бгажноков Б. Х. Основания гуманистической этнологии. М.: Изд-во РУДН, 2003.
3. Хараева Л. А. Этносоциолингвокультурная детерминация в педагогическом общении в условиях двуязычия: Дис. докт. пед. наук. Волгоград, 2000.
4. Шнекендорф З. К. Воспитание учащихся в духе культуры мира, взаимопонимания, прав человека // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 43–50.
5. Барышников Н. В. Особенности межкультурной коммуникации при несовершенном владении иностранным языком // Обучение межкультурной коммуникации в различных условиях / Сборник научных статей. – Пятигорск, 2000. – С. 5–12.

**«МЫ ГОВОРим НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ –
ЯЗЫКЕ ИСКУССТВА»**

Адыгская культура имеет глубокие и богатые корни. И сегодня, если мы будем заниматься только популярной музыкой, которая далеко не всегда хорошего качества, об уровне национальной культуры и о её месте в мировой культуре придётся просто забыть. В этом убеждена заместитель директора адыгейского Государственного ансамбля народной песни и танца «Исламей», лауреат премии правительства Российской Федерации, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, заслуженная артистка Республики Адыгея Саният Агержаноква.

Это общепризнанный штамп – говорить о том, что настоящее искусство не знает географических границ и не нуждается в переводе. Но слов других ещё не изобрели, а факт остаётся фактом. Из всех сценических выступлений нашей сегодняшней гостье запомнился концерт в Польше. Это была огромная площадь, заполненная людьми. «Исламей» дарил зрителям своё искусство, а по окончании программы вся толпа, внимавшая заворожённо, стала скандировать: «Браво!»

– На заявленные концерты обычно приходят поклонники, те, кто знает и любит адыгскую музыку, – говорит Саният Рашидовна. – И зрительские овации в этих случаях понятны и ожидаемы: мы говорим на одном языке. Но тут – другая страна, иная культура, восприятие. И все как один нас «услышали»!

У каждого свой путь, направление которому задают те или иные обстоятельства. Дорога в искусство начинается с маленьких тропинок, и здесь огромную роль играет окружение. Большую роль в выборе профессии Саният сыграла семья.

– Я родилась в ауле Эдепсукай Теучежского района, – вспоминает она. – Этого аула уже не существует, он затоплен Кубанским водохранилищем, нас переселили в город Адыгейск, где по сей день проживают мои родные. Сколько себя помню, в нашем доме всегда звучала музыка. Одна из моих сестёр великолепно играет на адыгейской гармошке, а поют и танцуют все. А началось, пожалуй, с моего отца – он вообще был незаурядной личностью. Рашид Хуаж пережил в жизни многое – сиротство, войну. Но до последних минут оставался светлым человеком. Нас у него всего пятеро, а я – самая младшая и поздняя, появилась на свет, когда папе было за пятьдесят. И я счастлива, что отец прожил такую долгую жизнь, его не стало в 2013 году, когда я была уже взрослой и сформировавшейся личностью. Отец успел мне дать много, научить меня жизни на своём примере. Он был очень музыкальным человеком:

играл на гармошке, на балалайке. Достаточно рано, в начальной школе, у меня определили музыкальный слух и отдали в музыкальную школу по классу фортепиано. Но, конечно, никто из моих близких всерьёз не хотел, чтобы я профессионально продолжила свои музыкальные пристрастия. Однако, несмотря на мнение семьи (скажем прямо, я была немножко своенравна и избалована – ведь младшая, меня баловали все – родители, старшие братья, сёстры), втайне подала документы в Краснодарский институт культуры, поставив всех перед свершившимся фактом. Только через много лет мама признала, что она была не права, а я выбрала профессию правильно.

Окончив институт в 1991 году, я начала работать в Государственном ансамбле народной песни и танца Адыгеи «Исламей» – артисткой вокала. Первый концерт только что созданного коллектива перед художественным советом был весьма успешным, а я, тогда ещё студентка, проходила практику в этом новом, ещё до конца не сформированном ансамбле. Весной 1991 года министерство культуры Адыгеи приняло официальное решение о создании «Исламея». Начинать было трудно и интересно, но, благодаря талантливейшему композитору и художественному руководителю Аслану Касимовичу Нехаю и моим коллегам – вокалистам, танцорам, музыкантам, воплощавшим все его идеи и произведения в жизнь, я считаю, всё удалось. Сейчас я с гордостью и без ложной скромности могу сказать, что адыгский мир имеет один из лучших музыкально-хоровых коллективов России. И это радует, этим надо гордиться. За двадцать три года я вместе с «Исламеем» побывала во многих уголках России (Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Волгоград, Набережные Челны, Якутск – все уже и не упомнишь), во многих зарубежных странах (Турция, Иордания, Италия, Греция, Польша, Великобритания). И когда люди, не понимающие адыгского языка, никогда не слышавшие адыгскую музыку, вскакивают с мест, кричат «браво!» и восторженно говорят, что такого они никогда не слышали, – считаю, это многого стоит.

Сейчас ансамбль «Исламей» готовит новую программу, планируем осенью повторить постановку первой национальной оперы Аслана Нехая «Раскаты далёкого грома», планов очень много. Хочу заметить, что мы очень любим бывать в Кабардино-Балкарии. Здесь у нас уже тесные творческие связи, дружим с Государственным академическим ансамблем танца «Кабардинка», Черимом Нахушевым, многими другими коллективами и артистами. В Нальчике особая атмосфера, особый зритель, и мы всегда с радостью и нетерпением ждём встречи с ним.

Ирина САДОВНИКОВА

Текуев Махмуд Масхутович – народный артист Кабардино-Балкарии, доцент кафедры актёрского мастерства Северо-Кавказского государственного института искусств.

Выпускник Ташкентского музыкально-го училища. Первый балкарец, окончивший Ленинградскую консерваторию. Работал в Кабардино-Балкарской госфилармонии более 40 лет, одновременно преподавал в музыкальном училище. В числе его учеников – заслуженные артисты РФ Галина Таукенова, Зариф Батинаев и др.

Выпустил сборники песен на стихи К. Кулиева, А. Кешокова и Т. Зумакуловой, а также сборники кабардинских и балкарских народных песен.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ МАХМУДА

«Шел 1944 год, в школе села Кёнденен, на праздничном концерте, посвящённом 8-му марта, я должен был петь народную песню об Эльбрусе и танцевать под эту мелодию. Мама сшила для меня черкеску и белую папаху. Увы, праздничный день обернулся большой трагедией – балкарский народ насильственно был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан.

Мы оказались в селе Ровно Джамбульской области, которое в то время было заселено украинцами, греками из Феодосии, турками-месхетинцами из Грузии, корейцами с Дальнего Востока, а в основном жили там русские, когда-то раскулаченные. Вместе с нами туда заселились и чеченцы, ингуши, карачаевцы и несколько семей кумыков».

Этими словами известный балкарский певец Махмуд Текуев начинает автобиографический очерк «Мой творческий путь».

С малых лет он любил музыку и мог часами слушать, как мама играла на старинной национальной гармонике. Поэтому большой удачей считает поступление в ташкентское музыкальное училище – после того как молодой спецпереселенец не добрал одного балла на приёмных экзаменах в мединститут (родители мечтали видеть сына врачом).

В 1957 году, в эпоху хрущёвской «оттепели», балкарцам разрешили вернуться к родным очагам, и М. Текуев получил предложение работать в Кабардино-Балкарской филармонии.

«Для меня было большой радостью вернуться в родной край, работать в качестве солиста-вокалиста. В филармонии началась интересная творческая деятельность. Мы готовили лекции-концерты «Песни родного края», «Пушкин в музыке», «Лермонтов в музыке», «Старинные роман-

сы». Репертуар накопился огромный – от русской и западной классики до современных песен.

Концерты проходили в основном в санаториях, где мы работали с такими артистами Госфилармонии, как Вера Куашева, Владимир Кадзоков, Ирина Шериева, Людмила Кульбаева, Наталья Гасташева, Светлана Богатыжева, Тамара Гергокова, Елена Шогенова. Всех их я вспоминаю с большой теплотой и нежностью.

Для сельских слушателей мы готовили кабардинские и балкарские народные песни. Приходилось выступать и в детсадах, поэтому учили и детские песни. Мне довелось петь в сопровождении фортепиано, гармоники, симфонического оркестра под руководством Бориса Темирканова (ныне – народного артиста РФ).

В 1958 году в санатории «Нальчик» ко мне подошла интеллигентная женщина, представилась Ольгой Николаевной и сказала: «Молодой человек, у вас и голос красив, и внешность приятная, но надо усовершенствовать голос у нас в консерватории в Ленинграде». Так, благодаря профессору Ольге Пядышевой я поступил в Ленинградскую консерваторию, учился у профессора Николая Ольховского, который когда-то пел в оперных театрах мира с самим Шаляпиным.

Затем занятия стал вести его аспирант, Юрий Александрович Барсов, под руководством которого я включил в программу выпускного госэкзамена одну из балкарских песен в обработке ныне известного композитора Валерия Гаврилина – моего однокурсника и друга.

В консерватории я начал заниматься как лирический баритон, но затем перешёл в тенора. Принимал участие в оперном классе, участвовал в студенческих концертах в домах культуры Ленинграда – в основном меня готовили как концертного певца и педагога. Горжусь, что моими однокурсниками были ставшие выдающимися певцами Владимир Атлантов, Елена Образцова, Ирина Богачёва и другие талантливые артисты.

По возвращении в Нальчик работал в филармонии, с концертами побывал во многих городах России. Участвовал в днях литературы и искусства Кабардино-Балкарии в Москве, Ленинграде, городах Прибалтики. Побывал в гастрольных турах по городам Поволжья, юга России, Причерноморья и, конечно, Северного Кавказа. Этот период в моём исполнительском творчестве считаю наиболее плодотворным.

Часто вспоминаю концерт в колонном зале Дома союзов в Москве, посвященный творчеству балкарского поэта, писателя Максима Геттуева. В этом концерте участвовала и Наталья Гасташева.

Когда в Нальчике была осуществлена постановка оперы Моцарта «Свадьба Фигаро» (режиссёр – директор Госфилармонии Хажбекир Хавпачев) – мне доверили исполнение теноровой партии учителя пения Дона Базилио. То было время подъёма и роста музыкального искусства республики – под руководством талантливого руководителя, министра культуры Эфендиева Константина Касимовича.

Параллельно с работой в Госфилармонии Махмуд Текуев преподавал в музыкальном училище, где директором был доброжелательный, высо-

копрофессиональный музыковед, выпускник Ленинградской консерватории Хасанов Муса Хабалович.

Махмуд благодарен судьбе, подарившей ему замечательных друзей – он пел дуэтом с народной артисткой России Наталией Гасташевой, сотрудничал с композиторами Асланом Дауровым и Аслангери Казановым, с концертмейстером Еленой Борсоковой. Народная артистка РФ Людмила Кульбаева, музыковед, писатель и поэт,

Махмуд Текуев и его однокурсники, ставшие выдающимися певцами: В. Атлантов, И. Богачёва, Е. Образцова, Ев. Нестеренко, Н. Охотников, Т. Глинкина, Э. Базарсадаев и др. Ленинград, 1963.

руководитель филармонии Хажбекир Хавпачев и многие, многие другие коллеги по творчеству дороги его сердцу.

«Махмуд Масхутович прошёл большой путь от самозабвенно любящего песню подростка до беззаветно преданного вокальному искусству певца», – писала пресса.

За заслуги в развитии музыкально-исполнительского искусства Махмуду Текуеву в 1974 году было присвоено звание заслуженного артиста, а в 1986 – народного артиста Кабардино-Балкарской АССР. Выдающийся певец является лауреатом премии комсомола республики. Награждён Почётной грамотой парламента КБР.

Выйдя на заслуженный отдых, артист занялся просветительской деятельностью, стал издавать музыкальные сборники, писать статьи о композиторах и музыкантах, заниматься обработкой народных песен, выпускать аудио- и видеодиски с записями балкарских песен.

С 2002 года Махмуд Текуев работает в Северо-Кавказском государственном институте искусств. Его энергии хватает не только на академические занятия – опытный педагог по вокалу дополнительно занимается со студентами в рамках научного студенческого общества, организует мастер-классы со знаменитыми российскими и зарубежными музыкантами.

15 сентября – день рождения Махмуда Масхутовича. В этот день его поздравят с 80-летием коллеги по Госфилармонии, где артист проработал более сорока лет. Добрые пожелания адресуют вокалисту и музыкальному педагогу преподаватели и студенты Северо-Кавказского института искусств, талантливые ученики – Галина Таукенова и Зариф Бапинаев, многочисленные поклонники его таланта.

ВСЕ, ЧТО ЗА КАДРОМ

По роду своей деятельности эти люди, как правило, остаются за кадром. Между тем, подача газетной публикации во многом зависит от их мастерства. Наш сегодняшний гость – фотокорреспондент «Кабардино-Балкарской правды» Артур Елканов. В газете он работает давно, однако журналистикой его способности не ограничиваются.

Артур родился в селении Лескен, а спустя два года семья переехала во Владикавказ. Об этом городе журналист рассказывает с особым пиететом – места, связанные с детством и юностью, для любого из нас окутаны неповторимым романтическим флёром. В случае Артура воспоминаниями дело не ограничивается. В столице

Северной Осетии живут родители нашего коллеги, которых он навещает по возможности часто.

Биография Артура Елканова многогранна и сложна. «Человек непростой судьбы» – писали о таких людях в советских газетах. В детстве он увлекся фехтованием. В то время во Владикавказе находилась школа олимпийского резерва. Впрочем, в Северной Осетии этот вид спорта популярен до сих пор.

– Во Владикавказе шутят: любой местный спортсмен, если не борец, то фехтовальщик, – улыбается Артур.

Заниматься он начал еще в четвертом классе, и толчком к этому послужил знаменитый роман Александра Дюма. «Три мушкетера» произвели на мальчика сильное впечатление. Отважные герои, блестяще владеющие шпагой, стали примером для подражания. Сначала Артур «фехтовал» с приятелями на улице. Рапиры заменяли обыкновенные палки. Потом решил записаться в спортивную секцию и, надо сказать, достиг на этом поприще немалых успехов.

В процессе тренировок Артур с удивлением обнаружил – фехтование, которое показывают в кино, не имеет ничего общего с реальным боем – менее зрелищным, зато более эффективным. С точки зрения профессионального спортсмена, экранный герой делает массу лишних движений и попусту растрчивает силы. В реальной жизни достаточно одного точного выпада – и противник побежден.

Фехтованием на саблях Артур увлекся всерьез и в семнадцать лет стал мастером спорта. Этому предшествовала напряженная работа, изматывающие тренировки, бесконечные соревнования и сборы. Елканов объездил практически весь Советский Союз. Выступал в Казани, Воронеже, Саратове, Риге, Ворошиловграде, Киеве, Минске, Тбилиси, Фрунзе. На

перспективного молодого спортсмена обратили внимание и приняли в российскую сборную. На сборах в Москве Артуру дал персональный урок трехкратный олимпийский чемпион по фехтованию на саблях Владимир Назлымов. Этот спарринг наш коллега помнит до сих пор.

Практически одновременно с фехтованием Елканов увлекся фотографией. В этом случае решающую роль сыграл пример старшего брата. Придя на первое занятие в фотостудию, Артур даже представить не мог, что когда-то фотография станет его профессией.

В те времена подход к этому делу был серьезным. Это сейчас снимают все кому не лень. Взял в руки цифровой фотоаппарат, включил автоматический режим, и ты уже фотограф. А тогда... Тогда требовались самые разнообразные навыки и знания. Представления о композиции и экспозиции, умение пользоваться фотоувеличителем, проявителем, закрепителем... Печать снимков напоминала работу в лаборатории.

После школы Артур поступил в Одесский технологический институт имени Ломоносова. Студентом он продолжал заниматься фехтованием. Выступал не только за институт, но и за Одессу.

Этот город оставил в его памяти глубокий след. Дерibasовская, Приморский бульвар, Потемкинская лестница, Дюк де Ришелье, Черное море...

– Мне повезло, что мои студенческие годы прошли именно в этом городе. Одессу сложно описать словами. Весной это что-то особенное. Платаны, акации, запах моря... Об одесситах не случайно ходят легенды. У этих людей действительно очень своеобразное чувство юмора. Помню, прилетел я в Одессу и стал искать свой институт. Спрашиваю у прохожих. Они охотно идут на контакт, задают массу самых разных вопросов, но в итоге разводят руками – дескать, ничем не можем помочь. На пятом курсе я заметил, что и сам немного стал одесситом, – смеется Артур.

После окончания института Елканов какое-то время работал на пивоваренном заводе Жданова (ныне Мариуполь). Вернувшись домой, продолжил работать в пищевой промышленности. В Алагире – руководил цехом по производству грузинского лаваша и даже ездил на стажировку в Тбилиси. В столице советской Грузии молодого специалиста встретили широко и с размахом. Культурная программа была насыщенной и не ограничивалась застольями. Артур увидел старый Тбилиси, прокатился на Фуникулере, побывал на могиле Грибоедова, съездил в Мцхету. Монастырь Джвари произвел на него особенно яркое впечатление.

*«Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод;*

*Но не курится уж под ним
Кадильниц благовонный дым,
Не слышно пенье в поздний час*

Молящих иноков за нас», – именно так начинается «Мцыри» – любимая поэма Артура Елканова.

В общей сложности в пищевой промышленности он проработал одиннадцать лет. Будучи начальником кондитерского цеха, выпускал шоколадные конфеты, карамель, драже, ирис... С началом перестройки многие производства встали. Артур перебрался к родственникам в Залукокоаже и устроился в газету «Зольские вести». Он владел не только шпагой, но и пером. В детстве писал заметки и зарисовки в «Пионерскую правду», и он решил, как говорится, тряхнуть стариной. О фотографии сначала не думал, но со временем эти способности тоже оказались востребованы. В районной газете Елканов проработал пять лет. Здесь он не только набрался журналистского опыта, но и познакомился со своей будущей женой.

После переезда в Нальчик Артур руководил цехом на пищекомбинате, но любовь к журналистике оказалась сильнее. Елканов устроился в «Кабардино-Балкарскую правду», в которой работает более десяти лет. Газета интересна ему по многим причинам. Это и возможность держать руку на пульсе событий, и встречи с интересными людьми, и сам процесс фотосъемки. Он не только снимает, но и пишет. Материалы Елканова – это добротная журналистика, однако приоритет все же остается за фотографиями. К своей работе он относится серьезно и ставит себе высокую планку.

За время работы в газете ему есть, что вспомнить и рассказать. 13 октября, во время нападения террористов на Нальчик, Артур делал фоторепортаж непосредственно с места событий.

– Мы встретились с корреспондентом недалеко от института искусств. Долго не могли понять, что происходит, и вдруг услышали автоматные очереди. Потом раздался взрыв. Было, конечно, страшновато, но работа есть работа, – говорит Артур.

Те, кто были с ним рядом, утверждают, что Елканов больше переживал за аппаратуру, чем за себя.

Ему приходилось ездить на коне и летать на вертолете. Работать в горах и на равнине, в офисах и на лыжных трассах. Хотя зиму наш коллега не жалуется.

– Теплая одежда ограничивает движения, и для фотоаппаратуры ходок хуже, чем жара, – объясняет Артур.

Человек без корней, что кувшин без дна. Елканов не просто член совета национально-культурного центра «Нэхас», осетинские традиции и фольклор – его конек. Под хорошее настроение Артур может рассказать массу интересных вещей. Он знает, как зовут коня Уастырджи и сколько деревьев в священной роще Хетага... Но самое главное – он настоящий профессионал и мы, его коллеги, это особенно ценим.

Фатима КУРАШИНОВА,
старший преподаватель СКГИИ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛОВА И МУЗЫКИ

(К вопросу об интонировании и теории музыкальной риторики)

*«Да говори же ты, наконец,
Чтобы я мог тебя познать!»*

Сократ

Удивительным свойством наградила человека природа, дав ему возможность выражать свои чувства и мысли при помощи звуков. Это свойство академик И. П. Павлов назвал второй сигнальной системой, наивысшим и совершенным человеческим приспособлением.

Человек произносит слова. Мы воспринимаем их смысл. Но как много смысла, помимо слов, кроется в самом звуке голоса! Способность голоса передавать тончайшие оттенки чувств и мыслей давно ценится и широко применяется в актерском творчестве. Свойство голоса выражать чувства и эмоции наилучшим образом проявляется в искусстве пения.

Пение – это, прежде всего, музыка. Но, человеческий голосовой аппарат – не обычный «музыкальный инструмент»: ничто не может сравниться с ним по богатству тембра и тонкости выражения музыкальных оттенков, а главное – это «говорящий музыкальный инструмент». Если слово адресуется к сознанию человека, к его второй сигнальной системе – системе мышления, то тембр голоса и все музыкальное сопровождение – непосредственно к его чувствам. К. С. Станиславский: «Слово – что, музыка – как». Звучащие формы культуры способны передать сущность времени, в отличие от наглядно-изобразительных с элементами звучания (кино и театр), которые передают явление времени. Последние передают время опосредованно, через пространство, тогда как музыка и язык – непосредственно. В отличие от незвуковых форм культуры, язык и музыка сохраняют привилегию непосредственного явления времени в его реальной «развертке», так как это явление, сопровождающееся его восприятием и осмыслением.

Множество походов к анализу языка, существующих в различиях занково-символической системы и в выделении его трех основных функций: коммуникативной, когнитивной и эмоционально-экспрессивной.

Однако наиболее значительная роль языка: формирование, прежде всего, духовной культуры и затем – культуры мира в целом. Сущностные формы языка проявляются в функции оформления и выражения внутреннего плана содержания сознания, что предполагает многоэтапность. С этой точки зрения, язык переводит внешние воздействия и внутренние побуждения в общезначимую, интерсубъективную форму. Конечным пунктом этого процесса выступает коммуникация разного вида. Благодаря тому, что язык представляет особую семиотическую систему, он является удобным средством хранения общественно-исторического опыта человечества. Человек не в состоянии познать социальный и природный

мир в одиночку: он постоянно соотносит свое знание со знанием другого (или других), то есть процесс коммуникации органически включен здесь в сам процесс познания. Но коль скоро коммуникация осуществляется всегда при помощи языка, последний играет решающую роль в том, каким образом интерпретируется окружающая человека реальность. Выход на качественно иной уровень осмысления реальности обеспечивается за счет ограничения и отказа от предыдущих уровней интерпретации. Переход на качественно иной уровень познавательной деятельности возможен только в связи с увеличением объема информации, и это необходимый процесс для развития.

Музыка – это средство познания мира, но особое средство – понимание – переживание. Музыкае присуща и процессуальность, это роднит ее с другими темпоральными по своей природе искусствами – театром и кино. Однако ее наглядность, неизобразительность ставит ее ближе к звучащей речи, чем другие виды искусства. Музыка существует в особой системе координат, важнейшими измерениями которой являются звуковое пространство и время. Оба измерения составляют первичные, родовые свойства музыки, но специфичным свойством музыки является звуковосотность. Ее суггестивная способность открывает человеку переживание времени. Констатация коммуникативных репрезентативных функций, присущих музыкальным произведениям, позволила говорить о них как об особых художественных или эстетических знаках. Звук, лишенный картинности, позволяет свободнее, чем в языке речи, вкладывать в него и черпать из него смыслы, то есть является наиболее пластичным материалом для творчества. Больше возможностей в этом отношении открывает взгляд на музыкальное произведение не как на автономный язык, а как на сложный текст, составленный из знаков некоего языка. В таком случае становится правдоподобным выражение «язык музыки» как особой семиотической системы.

Систему музыкально-выразительных средств принято называть музыкальным языком. Вернее было бы проводить аналогию не с языком, а с речью. Подобно речи, музыка основана на взаимодействии двух факторов – непрерывности и расчлененности; это поток информации, организованный по знакам синтаксиса. Роль знаков препинания выполняют в музыке цезуры, паузы, остановки на ферматах, каденции, которые отделяют друг от друга смысловые и структурные построения – мотивы, фразы, предложения, периоды. Они, как и словосочетания, фразы, предложения, абзацы в речи, выстраиваются в иерархию и заключают в себе определенный смысл, охватывающий многие стороны восприятия, в том числе и эмоциональную. В языке смысл высказывается, а в музыке дан как переживание. Поэтому музыка имеет более широкий горизонт интерпретаций. Ни одна другая форма искусства не дает такой свободы, эстетического наслаждения, как музыка. Только очень большим художникам слова удается истолковать смысл и генерировать его на том же высоком эстетическом накале, на каком всегда находится и композитор, и воспринимающий слушатель. Музыка обладает коммуникативной функцией и средствами ее осуществления, а также когнитивной функцией (например, симфония всегда выходит на уровень передачи смысла бытия, как

и философия). На первом месте в музыке стоит изменчивость. Музыка способна передавать пространственные ассоциации; во временном процессе оживают и расшифровываются «интонационные словари» эпох. Так в области теоретического музыкознания, исследования музыки с точки зрения психологии мышления, теории языка, музыкально-речевая деятельность – это особый род человеческого общения. В отечественном музыковедении это направление, как известно, связано с научными исследованиями. Б. В. Асафьев, его понимание музыки как «искусства интонируемого смысла».

Асафьевская интонация происходит от речевой интонации и соотносится со словом «тон» как обозначением музыкального звука, в отличие от физического звука вообще. Причем Асафьев не был одинок в выведении музыкальной интонации из звучания речи. В 1923 г. в Москве вышла книга Л. Л. Сабанеева «Музыка речи». Известна также разработка «интонации» Б. Л. Яворским, хотя и в специфически-ладовом аспекте. Он выделял два вида человеческой речи: звуковой и пластический. На асафьевскую теорию музыкальной речи оказали влияние современные ему концепции музыки и речи, выдвинутые языкознанием и социолингвистикой, по существу открывавшими закономерности мелодического интонирования литературной речи, прежде всего стиха (труды А. В. Луначарского, В. Н. Всеволодского – Гернгросса, Б. М. Эйхенбаума и др.). Музыкальная интонация у Асафьева мыслилась как имеющая общий смысловой исток с выразительной интонацией словесной речи, и все время сопоставлялась с явлением языка, речи, слова. Это можно проследить во всем его музыкально-исследовательском творчестве. Одно из его определений интонации в книге «Музыкальная форма как процесс»: «состояние тонового напряжения, обуславливающего и «речь музыкальную», я называю интонацией».

Музыкально-речевая двухосновность была особо важным предметом в его изучении Мусоргского и Чайковского. Вопросы «интонационно-го словаря», «интонационно-языкового обновления», «интонационных кризисов» – развитие той же линии. Строя теорию специфического музыкального, интонационного языка, Асафьев стал выделять и единицы такого языка, которые назвал попевками. «Таким образом, чтобы усвоить смысл песенности, сущность песенного стиля и форму напевов через интонирование их, необходимо приучить слух к характерным песенным оборотам – попевкам».

Б. Асафьев подчеркивал, что узнаваемость интонаций в большей мере способствует коммуникативной связи между композитором и слушателем. При этом, характеризуя «устный интонационный словарь», он относил к составляющим разного рода элементы: «...от почти звуко-междометий до порой просто ритмо-интонаций, от характерных общелюбимых попевок до более развитых мелодических ростков, гармонических оборотов и до своеобразных обобщений, «вытяжек» из длительной цепи музыкальных впечатлений эпохи». Значительная их часть несет конкретную смысловую нагрузку и составляет общезначимый фонд – своего рода «запас слов». Ряд интонационных стереотипов он прямо связывал с возможностью вызывать конкретные зрительные представления: «Глю-

ковские изобразительные «штампы», «вагнеровские изобразительные формулы» (леса, огня и т. д.), «штампы» моря, зимней вьюги, а также интонации Востока, Испании в русской музыке и т. д.

Е. Ручьевская в продолжение асафьевской линии изучения проблемы переинтонирования обращает внимание на то, что подобные типы устойчивых интонаций связаны с жанром, речью, звукоизобразительностью. Имеется в виду трихорд, восходящий скачок с обратным ходом на более узкий интервал, ритмическую формулу с каким-либо рисунком – формулу марша, чаканы, пунктирный ритм сигнала. Е. Черная в исследовании «Моцарт и австрийский музыкальный театр» также говорит о существовании «всеобщих оборотов» («ходы голоса по большим интервалам и звукам трезвучия интонации вздоха, стереотипы хроматизмов, «венгерские интонации»).

А. Швейцер выявляет в музыкальном языке хоралов и кантат ряд устойчивых образований, сохраняющих даже при переносе в инструментальную музыку смысл и значение связанных с ними слов. Так, в хоралах и кантатах используются наиболее часто встречающиеся в стиле барокко и в музыке И. С. Баха «мотивы скорби» и «мотивы радости».

Для передачи «мотивов скорби» Бах пользуется в одном случае известной риторической формулой «*passus duriusculus*», в другом – объединенными в последовательную цепь с целью усиления эффекта воздействия – многократно повторяемыми «интонациями вздоха». Сам мотив вздоха также применяется Бахом в двух формах. «Одна – пишет А. Швейцер, – реалистическая, другая – более идеализированная. Одна стремится передать действительно вздох, другая, сотканная из одухотворенных вздохов, служит для выражения возвышенной жалобы». Во всех случаях важной оказывается связь с текстом. Мотивы «скорби» и «вздоха» неизменно появляются на словах «вздохи», «слезы», «горе», «беда».

В изучении различных музыковедческих проблем – тематизма, жанра, стиля, фактуры – наблюдения над явлениями стереотипизации устойчивой мигрирующей интонации фиксируются через ряд близких и идентичных по своему значению понятий, в которых закрепляются наиболее общие свойства интонационных стереотипов: их устойчивость, типизация, частая повторяемость и лаконизм.

Наблюдения над материалом отражают и обозначают различные свойства интонационных стереотипов как знаковых структур. Через наблюдения над бытовой музыкой стало очевидным, что процесс наполнения интонаций конкретным социальным смыслом раньше всего происходит в жанрах фольклора и в бытовой музыке, поэтому они служат «базой» для музыкально-речевой деятельности. Существенным для понимания этого процесса оказалось высказывание Асафьева о том, что «...бытовая музыка – своего рода обыденная речь. Она находится в таком же отношении к музыкальным произведениям высшей художественной культуры, в каком наш обиходный бытовой язык стоит к художественной прозе и поэзии».

Характерные черты жанра как знака получили свое отражение в ряде обобщающих понятий: «жанровый стереотип», «жанровый знак». Знаковый аспект в исследовании привел к появлению специальных ра-

бот по «жанровой семантике». Автор одной из них – Н. Любовский, в работе «Хорал и хоральность в западноевропейской инструментальной музыке 19 века», определяет семантические метаморфозы хорала в инструментализме. Под «хоральностью» автор понимает «определяющий содержательный модус» – доминирующее семантическое наклонение хорала в инструментальной музыке 19 века. Автор пишет и о синтезе жанровых элементов – например, хорала и марша в творчестве Бетховена, приводит типологию жанровых сочетаний: хорал-марш, хорал-сарабанда, хорал-lamento, хорал-пассакалия, хорал-прелюдия. Представления о знаковой природе устойчивых мигрирующих интонаций конкретизированы М. Арановским в понятии «интонационный стереотип».

В контексте исследования проблем музыкального восприятия сложилась оригинальная концепция музыкального языка. Продолжая традиции Л. Мазеля, В. Цуккермана – авторов фундаментальных исследований в области музыкальной грамматики, синтаксиса и морфологии, Е. Назайкинский осуществил системный подход. Кроме синтаксического (формообразование) и грамматического (ладо-функциональная звуковая организация) уровней в поле зрения исследователя оказываются фонетический (природно-звуковой) и интонационно-лексический (смысловой) уровни музыкальной интонации, обладающие функцией репрезентации образов и символов внешнего мира.

Традиция аналогии – один из симптомов семиотического и лингвистического подхода в современных музыковедческих поисках. Внедрение в музыкальный обиход лингвистических понятий – таких, к примеру, как «лексема», «этема», «интонема», «фонема», «сема», «семантема», «автология», «металогия», «метафора», «метонимия», «гипербола» используются для определения принадлежности тех или иных выразительных средств музыки к конкретным уровням музыкально-языковой системы.

В статье «Опыт этимологического анализа» И. Барсова прибегает к частым сравнениям с понятиями семантического уровня – такими, как «лексика», «этема» (первозначение), с целью постановки проблемы изучения закономерностей формирования системы значений в музыке. В статье «О построении теории музыкального языка» Г. Тараева подчеркивает необходимость разграничения смысловых и грамматических уровней, утверждается необходимость разработки в музыке теории музыкальных значений.

«Построение теоретической модели языка должно быть основано на равноправном, в соизмеримой степени подробном исследовании всех трех типов систем: грамматической, семантической, интонационной». Традиция применения аналогии расширяется также и введением смежных понятий: ««музыкальные идиомы», («мотив вопроса», «мотив вздоха» и т. п.), «музыкальные фразеологизмы» («золотая секвенция», «нисходящий хроматический ход» и т. п.).

Аналогия «интонационная формула – слово» дает повод внести в суждения авторов коррективы, поскольку «слово» в его принадлежности вербальному языку отличается от его функции в системе поэтического словаря, где возникают вторичные символы и образные значения. Помимо аналогии «музыка – язык» не меньшее распространение в музыкальной

теории и практике приобрела аналогия «музыка – речь». Она развивалась не только в направлении асафьевской традиции исследования проблем генезиса, единства и взаимодействия музыкальной и речевой интонации, но и через исследования в области музыкальной риторики, основополагающей идеей которой, как известно, также послужило утверждение «музыка есть речь».

Как и в аналогии «музыка – язык» отправным моментом является признание коммуникативной природы музыки, возможности существования ее в устной и письменных формах как средства общения и способа высказывания. Б. Асафьев писал о том, что постоянный процесс переинтонирования является основным жизненным нервом музыкального искусства, а «живая интонация» есть «звуко-общение» людей. Она – выражение смысла и способ передачи этого смысла другому.

Интонационные стереотипы коренятся и в связях с текстом, и в глубинном проникновении композиторского мышления, и в природных механизмах движения.

Теоретики барокко и авторы старинных трактатов выделяли три группы музыкально-риторических фигур: 1) аффектные фигуры, 2) фигуры, поясняющие слово (*wortausdentede*), 3) чисто музыкальные «грамматические» фигуры. Не менее распространены в музыке барокко и пространственные изображения, причем иллюстрация расстояния и абстрактных представлений о нем в виде понятий «широко», «далеко» осуществлялась преимущественно конкретными интервалами, которые служили музыкальными эквивалентами слову – понятию. М. Букофцер по этому поводу пишет: «Когда текст говорит «так далеко»», Бах использует интервал с широко расположенными звуками. Религиозно-символические значения «фигур расстояния» сохраняют внешнюю форму изображения, но служат воплощению духовных сущностей, сопровождая слова и сюжетные ситуации, связанные с образами «падения» (грехопадения Адама), «ночи», «бездны», «тьмы» и т.п.

Анализируя использование интервалов м.9 и ум.7 в хоральных прелюдиях и кантатах И. С. Баха, М. Букофцер приходит к выводу о том, что два противоположных интервала в степени ладового напряжения дают возможность появиться в качестве «аллегории расстояния» и «аллегории ужаса». Подобное явление обращает на себя внимание также при анализе миграции «фигур расстояния» – интервалов м.9 и ум.7 на словах «широко» и «далеко» в контексте хоралов Баха. Не случайно, анализируя их семантику, М. Букофцер замечает в этих интервалах совокупность эффективного и изобразительного моментов, одновременно воздействующих на слушателя. Например, переживание страха и ужаса через диссонанс происходит в сочетании с воплощением пространственных представлений, выраженных в форме визуальных образов расстояния. В конечном итоге названные интервалы символизируют понятия ночи, темноты, бездны.

Специфичен сам механизм образования интонационных формул в процессе функционирования их и в сфере бытовой музыки. Асафьев писал о характерном явлении перехода «наиболее живых, чутких элементов произведения в «устную традицию», в бытовое общение, в становление «музыкально-речевое». «Фрагменты произведения включаются в интона-

ционный словарь эпохи и растворяются в комплексе живых интонаций, подобно словам в языке». Тиражирование и популяризация при частом исполнении приводят к неизбежному следствию – переходу в устную традицию – одну из основных особенностей функционирования музыкальных интонаций в бытовой сфере.

Речевое интонирование сопутствует смысловому значению слов. Это значение понятно и без интонации. С другой стороны, если и можно уловить общий характер речевых интонаций, не понимая слов, то все же полное раскрытие смысла этих интонаций, логики их последования – полная реализация интонационной выразительности речи – возможны лишь в связи со значениями слов.

Бессловесное воспроизведение одной лишь «интонационной кривой» живой речи, интонирование на одних междометиях было бы не только обесмысливанием членораздельной звуковой речи, но и чрезвычайным обеднением самой интонационной выразительности, поскольку она изымалась бы из необходимых смысловых связей, лишалась бы опоры на всю систему языка.

С другой стороны, музыкальное интонирование является не сопутствующим элементом, а самостоятельным носителем музыкального смысла, главным средством создания музыкального образа. Это относится и к инструментальной и к вокальной музыке, предполагающей сочетание со словесным текстом.

Слово не всегда естественно дышит в мелодии. Музыка может и «спорить» с ним. Выразительность словесного текста в немалой степени обеспечивается фразеологией – величиной фраз, их соотносительностью со строкой, а также применением особых приемов выразительности, таких, как эпитет (характеристика свойств выделяемого слова), сравнение (уподобление), антитеза (противопоставление двух мыслей), гиперболы (чрезмерное преувеличение), аллюзия (намек на лицо, событие или явление), идиома (непереводимая дословно на другой язык фраза), фигура с повторами слов или звуков в начале конструкции (анафора), конце (эпифора), при подхвате в сочинительной конструкции (реприза) и многих других.

Композитор не обязательно бережно сохраняет фразеологию, он позволяет себе и решительно вмешиваться в нее. Риторический подход к словесному тексту у музыкантов эпохи барокко сказывался в подчеркивании музыкальными средствами ключевого слова фразы. Слова «небо», «земля», «умирать», «возвысить», «падать», «искать», «зло», «страх» и др. выделялись особыми музыкально-риторическими комбинациями. Впоследствии уже без таковых композиторы акцентировали наиболее важные для них слова рельефной декламацией, нивелированием или отключением аккомпанемента.

Важнейший смысловой компонент словесного текста – его метроритмика. Четкая метроритмичность не только хорошо организует поэтический текст, но и служит определенной выразительности. Именно как модусы выразительности трактовали еще древнегреческие плиты поэтические стопы: призывно-активный ямб (стремящийся со слабой долей к сильной), спокойно-уверенный хорей (опирающийся на сильную

долю, к которой присоединяется слабая), плавный лиричный амфибрахий (волнообразно окружающий слабыми долями сильную) и т. д.

Важнейшее значение приобретают *художественные образы* словесного текста. В песнях В. Шуберта «Девушка и смерть» (Клаудиус) и «Лесной царь» (И. Гёте), «Слеза» Даргомыжского (А. Пушкин), «Песнях и плясках смерти» М. Мусоргского (А. Голенищев-Кутузов), № 6 «Симоне, Петр... Где ты? Приди...» из поэмы «Отчалившая Русь» Г. Свиридова (С. Есенин) поэтическое слово разворачивает диалог, поддерживаемый музыкально-интонационно, однако всюду вокальная партия предполагает только одного исполнителя. Так возникает своеобразный эффект: певец предстает как рассказчик и мгновенно перевоплощается в то или иное действующее лицо, не занимая ни одну из позиций окончательно. Сохранение заданного вокального тембра (при всех его необходимых здесь театральных нюансах) при смене ролей порождает смысловую неоднозначность, от которой было свободно слово.

Итак, нацеливаясь на кристаллизацию художественного содержания, музыка и слово соединяются очень многообразно. Тем не менее, в самом общем плане здесь сложились две стратегии, два принципа подхода композитора к слову: обобщенное донесение литературного первоисточника и его противоположность – детализация музыкой словесных нюансов.

Касаясь вопроса о роли слова и звучания при их объединении в синтетическое целое, Б. В. Асафьев писал: «Область Lied (романс) никогда не может быть полной гармонией, союзом между поэзией и музыкой. Это скорее «договор о взаимопомощи», а то и «поле брани, единоборство».

Для нас важно, что целостное художественное содержание становится более сложным, неоднозначным, а учитывая неограниченное число музыкальных версий одного и того же литературного первоисточника, потенциально едва ли не бесконечно открытым для всё новых и новых осмыслений и переосмыслений.

Библиографический список

1. Мазель Л. В. О мелодии. Москва, 1967 г.
2. Морозов В. П. Тайны вокальной речи. Санкт-Петербург, 1967 г.
3. Казанцева Л. П. Содержание музыкального произведения в контексте художественной культуры. Учебное пособие. Астрахань, 2005 г.
4. Кривошей И. М. Внемузыкальные компоненты вокального произведения (на примере романсов С. Рахманинова). Автореферат. Ростов-на-Дону, 2003 г.
5. Кушмина Р. Р. Язык и музыка как смыслообразующие звуковые формы культуры. Автореферат. Казань, 2004 г.
6. Лузум Н. Я. Художественные исполнительские аспекты совместной интеграции (лекции). Казань, 1992 г.
7. Холопова В. Н. Теория музыки. Санкт-Петербург, 2002 г.
8. Шаймухаметова Л. Н. Мигрирующая интонационная формула. Семантический контекст музыкальной темы (исследование). Москва, 1999 г.

КАВКАЗ. АДЫГИ (Презентация книги)

Скажу прямо, дорогой читатель, это сочинение – не документальное повествование в целом о Кавказе и его коренных обитателях – адыгах. Невозможно рассказать все о Кавказе, занимающем территорию между Черным, Азовским и Каспийским морями от Кумо-Манычской впадины до границы с Турцией и Ираном, с населением в десятки миллионов человек. Вряд ли и возможно познать достоверное бесписьменное далекое прошлое адыгов, одного из древнейших народов мира, чья история своими корнями уходит в незапамятные времена.

Автор сознает, что название этой книги слишком большое, многоплановое, но оно объединяет главной тематикой основное идейное содержание очерков, в которых есть стремление глубже познать еще малоизученную историю предков черкесов, самоназвание которых *адыге*.

В сегодняшнем понимании *Кавказ* чрезвычайно емкое слово, обозначающее общий дом множества народов, больших и малых. А что касается его коренных обитателей, то в лингвистически многообразном ландшафте Кавказа насчитывают до сорока аборигенных языков¹. Среди них аборигенные абхазо-адыгские языки Кавказа образуют западнокавказскую языковую группу. По словам ведущего отечественного антрополога В. П. Алексеева, «народы абхазо-адыгейской языковой семьи представляют собой потомков древнего населения и имеют местное происхождение»². Профессиональный лингвист и знаток кавказоведения Г. А. Климов считает, что абхазо-адыги как этнос – это коренной и древний народ Кавказа; «довольно надежно» локализуется «ареал распространения их праязыка примерно на местах нынешнего расположения абхазо-адыгов», то есть карта их расселения на этой древнейшей земле очень сильно не изменилась³. Правда, необходимо подчеркнуть, что носители абхазо-адыгских языков оказались и вне Кавказа: они рассеяны в 40 странах⁴ Ближнего Востока, Европы, США и в других регионах. Последствием Кавказской войны явилась депортация целого адыгского субэтноса – убухов – в Турцию и Сирию.

У древнего народа – древняя история. Отыскать ее – главная наша цель. В этой части, на наш взгляд, интерес представляет предложенное объяснение ряда древних географических терминов; к ним, в частности, относится Фанагория, как название, образованное на основе субстрата адыгских и древнегреческого языков. Ученые определяют ареал проживания адыгов в прошлом в районах северо-восточного побережья Черного моря, Кубани, центральной части Северного Кавказа и юга Понта.

Очерки затрагивают старые топонимы указанных мест, сделана попытка придать языковым выкладкам историческую основу. Не вдаваясь в другие подробности, скажу, что эти очерки – как историко-лингвистическое исследование – предназначены для подготовленного читателя. Не скрою, что было стремление обойти лаконичный сухой научный стиль; упрощен языковой иллюстративный материал, чтобы придать работе научно-популярный характер. На вопрос о цели написания этих очерков, скомпонованных в книгу, отвечаю так, что они являются результатом не специально поставленной задачи, а итогом многолетних наблюдений.

Книга состоит из четырех частей. Содержание последних обозначено в оглавлении, но все же хочется сделать небольшой комментарий.

В первой части ставится гипотеза о тождестве термина *касог* с малоазийским этнонимом *кашка/кас//к*. Вопреки сомнениям отдельных лингвистов о возможной увязке племен кашка и абешла с абхазо-адыгским этносом предлагается (не новая) гипотеза с опорой на суждение академика Арн. Чикобава и других специалистов о допустимости связи между ними. Арн. Чикобава, будучи редактором «Грамматики адыгейского языка» Г. В. Рогова, З. И. Керашевой («Адыгэбзэм играмматик»), свое предисловие к данной книге начал с констатации мнений ориенталистов о том, что обозначение адыгов термином *касог* в русских летописях может быть связано с древним малоазийским народом «кашка»⁵. Н. Марр считал, что в слове *казак* сохранилось древнее кавказское название *касог*, упоминаемое в русских летописях под 6473\965 г. В разделе, изложенном как обобщающий материал про адыгские субэтноты, рассматривается вопрос об адыгском следе в старой топонимике Тамани и Крыма. Эта тема почти не затрагивалась в адыгской историографии, если не считать публикацию о пребывании черкесов в Крыму, написанную в 1957 г. армянским историком Х. А. Поркшеяном. В этой части нами предложено объяснение некоторых географических терминов Тамани и Крыма, в том числе и название Керчь. Древний этот термин употреблен в надписи известного Тьмутараканского камня (1068). Соглашаясь всецело с авторами, трактовавшими смысл топонима *Керчь* как «горловина – узкое место», нами иначе ставится вопрос о его языковом источнике, а именно: изначальная форма слова «къркъ», из чего выводится топоним *Керчь*, не славянского, а адыгского происхождения. Для абхазо-адыгской лексемы *кьыркь* – горло, глотка, зев восстанавливается праформа *.*qəg.q*, хорошо сопоставляемая с картвельским *.*qoq.q* с тем же значением (см.: Г. А. Климов, 1986. С. 123), что исключает возможность трактовки этого термина на основе славянских или индоевропейских и других языков. Однако могло быть использовано старое туземное название местности, как это обычно бывает, что проходит уже как заимствование термина. Предлагаемая в разделе надпись с Золотой Косы проведена на базе разработок, сделанных эпиграфистом профессором Г. Ф. Турчаниновым.

Вторая часть книги посвящена топонимике гор Центрального Кавказа. Наряду с географическими названиями гор рассматривается гипотеза о возможном варианте происхождения названия «кьэбэрдей» от основы старого термина *кавар\кабар*, о чем и писал историк и этнограф

Хан-Гирей. Такого мнения был академик Паллас, выражаясь словами: «Черкесы искони назывались кабар».

Третья часть – аналитический материал по антропонимике адыгской мифологии, этимология ряда имен адыгского героического нартского эпоса. Четвертая часть рассматривает вопросы с уклоном на исторические темы. Описывая антропонимику уделов кабардинских князей Идаровичей и Кайтукиных, автор предлагает свою версию толкования важных старых топонимов, которые до сего времени не нашли своего объяснения. Таково название Безенги/Бессини. Толкуется его языковое единство и связь со словом Бесланей с опорой на сведения Э. Челеби и Ю. Клапрота о том, что Бессини – это Бесланей. На Черкесской карте Дж. Бэлла бесланеевцы в верховьях Лабы обозначаются *Бесни*. Город Бесней Э. Челеби – это фактически укрепление кабардинского князя Беслана по р. Черек, основанное им до переселения в Закубанье.

В этом разделе обосновывается зарождение и развитие с. Аргудан как резиденция кабардинских князей Кайтукиных. Автором обнаруживаются адыгские топонимы в бассейне р. Терек, которые подкрепляют сведения Рейнегса о проживании в верховьях указанной реки «древних черкесов». Рассматривается вопрос о возможном проживании части предков адыгов в домонгольское время по р. Терек.

Шесть кабардинских княжеских семейств, которых Ив. Бларамберг называет господствовавшими над Большой и Малой Кабардой в XVII–XVIII вв., в действительности были связаны узами единого генеалогического корня, происходя от общего предка Инала. Само же имя Кайтуко в Иналовской родословной фамилии возникло первоначально при известном кабардинском князе Беслане. Сын Беслана был назван именем Кайтуко, от которого и повелась новая княжеская ветвь; основатель ее ушел из жизни в 1589 г. При сыновьях Кайтуко (их было пятеро) принадлежавшее им владение находилось в пределах от верховьев рек Кубани и Кумы и от Пятигорья вплоть до реки Чегем. Карта такого удельного землевладения Кайтукинских князей изменилась в последующие годы. При сыне же Пшеапшоко Кайтукина, именовавшимся Казыем Шепшуко, Кайтукинское удельное княжество называлось Казыева Кабарда.

Огонь междоусобной борьбы, зажженный во времена Казыя Шепшуко, жертвой которого стал и он сам, не утих, а наоборот, разгорелся сильнее при его детях, разделивших Большую Кабарду на баксанскую и кашкатаовскую партии: князя Мисостовы и Атажукины сформировали «кабардинцев с Баксана», имея территорию от истоков Подкумка до реки Чегем, а Джамбулатовы – кабардинцев с Кашкатау, владея землями, лежавшими от Чегема до реки Аргудан включительно. Кайтукинский княжеский дом считал себя оскорбленным и обиженным атажукинским родом, осевшим на плодородных землях Баксанской долины, где первоначально жили и кайтукинцы; потому очередной глава Кайтукинского дома князь Асланбек Кайтукин, прозванный татарами Сары-Асламбек, до конца своих дней стремился вернуться в долину р. Баксан, что великому князю не суждено было, несмотря на его величие и мощь, и он, прожив спартанскую жизнь в походах и борьбе, умер не в своем *тичо*

(княжеской крепости) в Шалушках, а находясь в очередном отъезде в верховьях Кумы, где был и похоронен.

Эпоха старшего поколения Кайтукинских князей длиною в 300 лет (XVI–XVIII столетия) прошла, как разыгранная карта. Между тем очередное поколение Кайтукиных под фамилиями князей Хамурзиных, Дохшовковых, Состналиевых, Эльбаздукиных на новом витке сложного времени столетней Русско-Кавказской войны, сохраняя сословное свое главенство, стремилось упрочить свое могущество и не допустить развала родового удельного княжества. Резиденцией кайтукинских князей стала долина р. Аргудан, где разместились княжеские аулы Кайтукино (Хамурзино), Дохшукино, Состналиево, Эльбаздукино. Однако у истории свои законы, и противодействие им закончилось для многих кайтукинцев печальным исходом: сословие князей было уничтожено царской и советской властью, а носители его подверглись жестокой каре.

В бытность Кайтукинского удельного княжества на земле Идаровичей появились аулы в 30–50 домов. Эти поселения и стали основой появления современных крупных поселений в долинах рек Чегема, Нальчика, Черека и Аргудана. На удельной земле Кайтукинского княжества небольшие поселения, созданные *пши* и *уорками*, были укрупнены в период проведения земельной реформы русским царским правительством. В наше время некоторые из этих поселений (как Нартан, Псыгансу, Аргудан, Старый Черек) достигли численности населения от 8 до 18 тысяч человек.

В уделе Кайтукинского княжества вырос современный город-курорт Нальчик. Это название – русифицированная форма от словообразования Налшык-Налшыч, что буквально можно перевести как «подкова-крепость или крепкая подкова» (араб. *нал* – подкова, груз. *zika* – *цixe* – крепость, каб. вариант *шык/шыч*). Заимствованное из арабского слово *па‘1* – «подкова» – бытует в кабардино-черкесском, убыхском, абазинском и других языках. Л. И. Лавров допустил неточность, полагая, что *нал* – тюркизм, что «тюркская природа этого слова очевидна и не требует доказательств»⁶. По такой заявке неосведомленные в этом вопросе стали делать необоснованные выводы. Однако можно удостовериться (см.: Турецко-русский словарь. М., 1977. С. 669), это арабское слово; подлинное семантическое значение его в арабском – «подставка», и тюркизма здесь нет.

Данное слово употреблено в грузинском языке, с флексией «и», как *нвал-и*. Что касается аффикса *шык\шыч* в слове Налшык\Налшыч, то он уподобляется компоненту *шык\шыч* в старом топониме Джэрмэшык\Джэрмэшыч, зафиксированном на территории КБР и Чечни. Топоним Джэрмэшык\Джэрмэшыч сопоставляется со старым названием столицы Грузии (Nagmozika, от Nagmo (по К. Гану, Ормус) и *zika-цixe* – «крепость»⁷). В бассейне Терека отмечается ряд топонимов со словом *zika-цixe* – «крепость», например: Ахалцихе (с грузинского «новый замок или крепость»). Название Цхинвали с грузинского соответствует, по-моему, переводу «крепость-подкова» (из *цхе* – «крепость, замок», *нвали* – «подкова»). Цоканье в кавказских языках иногда переходило в «ш», как Ашамаз – Ацамаз и т. д.

Если взглянуть на скалистые снежные северные склоны Кавказского хребта с долины р. Черек в ясную погоду, сразу в глаза бросаются очертания гор, подковообразно заходящие в предгорную зону Кабардинской равнины.

Подкова издревле считалась у адыгов символом удачи и счастья, поэтому она часто прикреплялась ими у входа в жилища. По своей форме подкова напоминает полумесяц, что давно было отмечено учеными. Крупнейший кавказовед академик Н. Марр, говоря о полумесяце как символе ислама, считал, что это изображение имеет, скорее всего, не религиозное, а династическое происхождение. Средневековые авторы отмечали, что полумесяц чаще изображался на знаменах, чем на мечетях. Интересно в этом отношении сообщение академика В. Бартольда, который отмечает, что в государстве Фатимидов термин *хафир*, переводимый как *подкова*, служил для обозначения *полумесяца из красных яхонтов*, который прикреплялся к венцу халифа. Данный пример дает основание ученому сделать вывод, что «в полумесяце видели не только изображение небесного светила, но также изображение копыта боевого коня»⁸.

На такое же толкование намекает анонимный автор, писавший в XVI веке в Дамаске свою летопись, единственная рукопись которой находится в Тюбингене⁹. Черкесы издавна помещали изображение подковы на свои знаменах. По сообщениям В. Бартольда, «в пятницу 30 рамазана 923 (16 октября 1517) годарумцы (турки-османы) вынесли из цитадели Дамаска в мечеть Омейядов красное знамя, без вышивки, с серебряным позолоченным полумесяцем на вершухе, и поставили его у средних из трех ворот, находящихся под «орлиным куполом», как его ставили обыкновенно; им заменили *прежнее, более великолепное знамя черкесов, из желтого атласного бархата, с вышивкой и золотым полумесяцем, походившим на копыто коня Мустафы*»¹⁰, т. е. пророка Мухаммеда.

Так вот, в очертаниях подковы гор, узорчато обрамляющих предгорье, разместились в свое время кабардинцы, а горы Кавказа служили им источником удачи и крепостью, почему и возникло название «Налшык» (подкова-крепость), ставшее наименованием местности, реки и поселения. Однако все же пути образования этого топонима еще нуждаются в уточнении.

На равнине левобережья Черема вырос и молодой город Нарткала (что значит «нартов город») на базе станции «Докшукино», названной по фамилии одной из ветвей династии Кайтукиных.

В бытность Кайтукинского удельного княжества появились на этой земле и первые русские станицы, известные сегодня как Новоивановка, Александровка, Котляревка, Пришиб. На месте Пришиба вырос молодой город Майский.

В 1721 г. на берегу р. Черек у подножия горы Кашхатау Асланбек Кайтукин построил город-крепость, названную Черекским городком, а спустя полтора века здесь возникло поселение балкарцев, названное по имени горы.

Сказано к тому, что топонимы XVIII–XX веков еще как-то разгадываются и есть возможность найти для них историческое обоснование, что очень важно.

Горные ущелья и долины Кавказа сплошь и рядом усеяны названиями гор и холмов, лесов, рек и озер, являющимися как бы древними «письменами», разгадка которых не просто расширяет наши познания, но помогает восполнить пробелы страниц истории минувших столетий. Каждое из этих названий – это маленькая история того или иного народа.

Не исключаю, что найдутся такие, у которых возникнет другая точка зрения по вопросам, поднятым в настоящем труде. Ну что ж, явление это обычное. Автор будет признателен, если на основе доброго спора родится истина, если кто-то предложит по нашим темам более совершенное свое творчество.

В данной работе, посвященной сложнейшим вопросам истории и языка адыгов, прежде всего мне пришлось опереться на труды известных академиков и профессоров, ученых-кавказоведов, без чего не могло быть и этого скромного сочинения.

Это, прежде всего, А. Чикобава, Н. Марр, И. Джавахишвили, И. Дьяконов, Г. Меликишвили, В. Георгиев, Г. Турчанинов, З. Анчабадзе, В. Вяч. Иванов, Т. Гамкрелидзе, С. Джанашиа, Г. Рогава, Л. Лопатинский, Л. Люлье, В. Бартольд, В. Абаев, В. Ардзинба, А. Намиток, М. Кумахов, А. Шагиров и многие другие.

Автор искренне благодарен докторам филологических наук Б. Бижоеву, А. Абрегову, доктору исторических наук Р. Бетрову, кандидату филологических наук Н. Иванокову, кандидатам исторических наук В. Сокурову, Б. Березгову, оказавшим помощь консультациями, делными советами. Нами использован, кроме трудов ученых, разнообразный архивный материал. Это, в первую очередь, фонды Центральных государственных архивов Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики.

Всем, кто способствовал выходу данной книги в свет, автор безмерно признателен.

¹ Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М., 1986. С. 11.

² Алексеев В. П. Происхождение народов Кавказа: Краниологическое исследование. М., 1974. С. 193.

³ Климов Г. А. Указанная работа. С. 52.

⁴ Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию – последствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 19.

⁵ Рогава Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар, 1966. С. 1. Майкоп (Мыекъуапэ). Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л. Т. 1. С. 588. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Наир-Урарту. Тбилиси, 1954. С. 401.

⁶ Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов. Балкария: страницы прошлого. Нальчик: Изд. Котляровых, 2005. С. 48, 49.

⁷ Ган К. Опыт объяснения кавказских географических названий. СМОМПК, 1909, Тифлис, отд. III, Вып. 40.

⁸ Бартольд В. В. Сочинения. 1963. Т. II. С. 526.

⁹ Бартольд В. В. Сочинения. 1966. Т. IV. С. 491.

¹⁰ Там же.

ПАМЯТЬ О ПАМЯТНИКАХ

Смотреть и видеть

Удивительно, но до настоящего времени в республике никто не занимался научным исследованием монументальной скульптуры. Даже более-менее систематизированного тематического фотоархива не существовало.

Журналисты республиканских изданий знают, что Жаухар Мустафаевна Аппаева в течение нескольких лет совершала поездки в города и районы Кабардино-Балкарии, в самые отдалённые сёла, чтобы сфотографировать памятник или скульптурную композицию, сделать описание прилегающей территории, узнать от местных жителей интересные детали и подробности, связанные с произведением известного, малоизвестного или безызвестного ваятеля.

Некоторые из вошедших в книгу материалов в разное время публиковались в прессе. Иногда мы слышали от знакомых изумлённый возглас: «А разве там есть такой памятник? Сколько раз бывал – не видел».

Смотреть и видеть – глаголы разные. Возможность смотреть не обязательно предполагает умение видеть.

Жаухар Аппаевой, обладающей соколиной остротой художественного и научного зрения и имеющей большой опыт работы в сфере журналистики, удалось рассмотреть информационную лакуну, которую в течение всего двадцатого века не смогли заполнить ни отдельные учёные, ни научные учреждения. Почему так случилось?

Ответ на это вопрос вдумчивый читатель найдёт в пространной, очень обстоятельной, интересной для человека с эстетическими наклонностями искусствоведческой статье, предваряющей основную часть книги.

Ответ на это вопрос вдумчивый читатель найдёт в пространной, очень обстоятельной, интересной для человека с эстетическими наклонностями искусствоведческой статье, предваряющей основную часть книги.

Автор, в частности, пишет: «До войны в Кабардино-Балкарии работало незначительное количество приезжих русских художников, представителей коренных народов не было. Местное руководство пыталось решать проблему подготовки творческих кадров из числа местных уроженцев еще в 20-е годы. Однако кабардинцы и балкарцы длительное время оставались равнодушными к этому начинанию. Коренные народы, воспитанные на иных традициях и художественных ценностях, без специальной подготовки ни психологически, ни

эстетически не могли воспринять новые для них виды искусства, возникновение которых не было связано с их культурными запросами. Оттого реализация этого замысла растянулась на несколько десятилетий».

Искусствовед

Не менее долгим, чем процесс подготовки плеяды профессиональных художников, скульпторов, оказался период подготовки высококвалифицированных искусствоведов, способных к реализации масштабных проектов.

Выпускница физико-математического факультета Кабардино-Балкарского госуниверситета Жаухар Аппаева после десяти лет преподавания в школе поступила на искусствоведческий факультет Уральского госуниверситета и окончила его с красным дипломом.

Долгое время работала в музее изобразительных искусств КБР, проводила экскурсии, вела просветительскую деятельность по линии общества «Знание». Без малого десять лет возглавляла отдел культуры газеты «Кабардино-Балкарская правда».

Статьи Аппаевой опубликованы в научных сборниках, изданных в Москве, Нальчике, Белгороде, Казани. Жаухар выступала с докладами на международных научных конференциях, организованных Российской академией художеств, Московским госуниверситетом, Академией наук Татарстана, ведущими искусствоведческими научно-исследовательскими институтами и музеями Москвы, Международной ассоциацией искусствоведов. За большой творческий вклад в культурную жизнь республики, Российской Федерации Ж. Аппаевой вручена Почетная грамота Министерства культуры РФ.

Большое количество

За годы напряженной творческой работы искусствовед сумела подготовить и выпустить в свет девять книг. Среди них «Рисунок времени», «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Кабардино-Балкарии», «Грани таланта».

Новая книга Жаухар Мустафаевны – первое в нашей республике научное исследование произведений монументальной скульптуры.

«Автор изучает монументальную пластику в историческом аспекте, а также даёт искусствоведческий анализ большого количества памятников, выявляя их содержательные и художественные особенности», – говорится во вступительной части. «Большое количество» это сколько? Пятьдесят, сто? В списке объектов, приложенном в конце книги, – 247 пунктов!

«Альбомная часть книги включает в себя произведения монументальной скульптуры Кабардино-Балкарии, созданные в 1950–2010 годы». Временной диапазон ограничен sixtyдесятью годами. Можно предположить, что интерес автора книги простирается за эти

границы, и поле дальнейшей деятельности необъятно, поскольку чем шире круг знания, тем больше граница непознанного.

Однако обратимся к содержанию книги, выпущенной нальчикским издательством «Тетраграф» в твёрдом переплётe, на мелованной бумаге, в достойном полиграфическом исполнении.

Сохранить имена

Основной блок фотографий – с изображениями памятников (величественных монументов, скромных обелисков и стел), посвящённых событиям и жертвам Великой Отечественной войны. «Стране очень дорого обошлась победа, потому кровотокающая историческая память народа, потерявшего на фронтах и среди мирного населения огромное число людей, требовала сохранения их имён, – пишет Ж. Аппаева. – Сегодня практически невозможно установить имена некоторых авторов.

Несколько местных скульпторов-фронтвиков прошли через всю Великую Отечественную, так что ужасы войны были для них не абстрактным понятием, а каждодневной реальностью ... пережитые страдания помогли ваятелям объективно, реалистично создать летопись военных лет».

Они такие разные – эти каменные солдаты, оставшиеся стоять на защите нашей Родины с далёкой военной поры! Как широк диапазон воображения скульпторов и архитекторов, которым каждый раз приходится искать новое решение творческой задачи.

Часто ли мы замечаем, спеша по улицам городов, «профессиональные» памятники – водителям-фронтвикам (перед административным зданием автотранспортного предприятия в Прохладном, медработникам – у медицинского училища в Нальчике. А вот факел знаний в сквере Кабардино-Балкарского госуниверситета – «Студентам и сотрудникам КБГУ, погибшим в Великой Отечественной войне».

В горах и на равнине

Известный каждому жителю и гостю республики монумент в честь 400-летия присоединения Кабардино-Балкарии к России. В народе его называют просто – Мария.

На десятках снимков – монументы, посвященные историческим датам, памятники, воздвигнутые в честь крупных общественно-политических деятелей, выдающихся деятелей культуры и искусства.

Стоящий на центральной площади Нальчика вождь мирового пролетариата В. И. Ленин никогда не встретится со своей женой Н. К. Крупской, оказавшейся селе Озрек.

Наверняка удивились бы при встрече два Пушкиных (таких разных, непохожих) – один на улице имени себя в столице республики, другой – в станице Екатериноградской.

Где этот памятник С. М. Кирову? Оказывается, совсем рядом – в курортной зоне Долинск, в санатории имени революционера. Ещё один – почему-то в сел. Залукокоаже яЗольского района.

Каждого посетителя нальчикского парка мудрым взором сопровождают поэты Бекмурза Пачев и Кязим Мечиев. Далеко от них, в селе Заюково, – мудрец и философ Жабаги Казанок. Адмирал Арсений Головкин – в Прохладном. Покорители горных вершин Килар Хаширов и Ахия Соттаев вместе с Андреем Пастуховым и горными барсами охраняют дорогу в Приэльбрусье.

Барельефы, бюсты, торсы, статуи, ростовые фигуры, скульптурные группы... Тимбора Мальбахов, Мухамед Коков, Мусукаев, Марко Вовчок...

Люди ушли – память осталась.

Что позволено быку

Впечатляет туристов «Древо жизни» на колесе истории у входа в городской парк Нальчика. Веселят железобетонные «Бегущие дети» у Дворца пионеров (Республиканский дворец творчества детей и молодежи МОН КБР).

Редко обращают на себя внимание «Колхозник и колхозница», скромно стоящие в нише на фасаде административного здания Центрального рынка. И уж совсем в стороне от любопытных глаз осталась Танцующая пара в кавказских костюмах на фронтоне полуразрушенного кинотеатра «Победа».

И так понятны людям старшего поколения ностальгические нотки в тексте автора книги: «Ещё несколько десятилетий назад культурный ландшафт нашей республики украшало немало образцов парковой и придорожной пластики... аллегорические изображения изобилия, плодородия, анималистика. Шли годы, и один за другим они стали исчезать, пока практически все не ушло в небытие. Их не пощадили ни время, ни люди. Вроде бы на смену им должны были прийти другие произведения монументально-декоративного искусства: скульптуры для парков, фонтанов, художественные образы живой природы, фантастические и мифологические герои, которые бы населили скверы, городские улицы и площади, но этого не произошло. То ли интерес к ним пропал со стороны властей, то ли нет денег на их возведение.

...По всей республике едва ли наберется несколько скульптур животных монументально-декоративного характера. А между тем они так привлекают внимание людей, особенно детей.

...К сожалению, большинство скульптурных образов, некогда заселявших нальчикский парк культуры и отдыха, давно утрачены. Не сохранилось, к примеру, оригинальное произведение Хамзата Крымшамхалова – прелестные «Лани». Замечательное изваяние «Сатаней», принадлежавшее резцу Алексея Денисенко и украшавшее

фонтан в посёлке Тегенekli (Эльбрусский район), также утрачено безвозвратно.

В 80-х годах прежние пластические произведения сменили невысокие по художественному уровню скульптурные группы, изображавшие мифических и сказочных героев, персонажей нартского эпоса, божков из кабардинского и балкарского пантеона богов, выполненные самостоятельными художниками. Потом не стало и их».

Осталось «Материнство» в Урванском районе (мать и дитя). Набылся, стоя у трассы, ведущей в с. Кенже, мощный бык Станислава Катони...

И счастлив камень

Что ещё рассказать о новой книге тем, чьи личные библиотеки она, возможно, пополнит?

Тираж невелик, по сути, «подарочный» – всего 500 экземпляров. Указатель имён, размещённый в справочном аппарате научно-популярного издания, подтверждает высокий профессионализм автора и редакторской группы.

Мне как читателю среди сотен изображений не хватило одного: портрета автора. Убеждена в том, что героев надо знать в лицо, а в том, что «Монументальная скульптура Кабардино-Балкарии» это творческий и гражданский подвиг, я убеждена.

«И счастлив камень в час, когда к нему каменотёс любовно прикоснется». Строку из стихотворения Кайсына Кулиева автор поставила эпиграфом к своему творению.

Счастье от прикосновения к труду Жаухар Аппаевой можно сравнить с ощущением ваятеля, приступающего к созданию пластического шедевра.

Прикасайтесь к книге любовно, любезный читатель. Она этого заслуживает.

ХАТТЫ В ДРЕВНИХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ

(Презентация книги)

*Нельзя потерять то,
чего у тебя никогда не было.*

М. Н. Пхитиков

Многообразие языков и культур, восходящих своими корнями к шумеро-аккадской, хатто-хеттской, ассиро-вавилонской цивилизациям, как первому человеческому опыту общения, свидетельствует о сущности Человека на Земле, его большом стремлении быть понятым, не быть одиноким в этом огромном космическом пространстве. И с тех пор, осознанно или неосознанно, человечество ищет пути реализации своего первостепенного назначения – установления и урегулирования своих межэтнических отношений. Путь этот, как показывает время, не всегда был простым и успешным.

Проблема антропологизации знаний о языке и культуре в конце XX в. и начале XXI в. затронула практически все сферы научного познания, в том числе и перевод, который всегда эксплицитно (цель) и имплицитно (средство) присутствует в сопоставительной лингвистике, способствующей раскрытию не только закономерностей развития самого языка, но и содержательной (смысловой) стороны его культурологической специфики, заложенной в языковых единицах.

Немаловажное значение при переводе клинописных текстов имеет соотношение смысла и перевода, связанных с семантической структурой слова, имеющих свою реализацию средствами семантических эквивалентов, вступающих в определённые семантические связи смыслового (содержательного) уровня эквивалентности языков и культур, иерархическая организация которых уже ни у кого не вызывает сомнения.

Вне всякого сомнения, текст перевода находится на пересечении исследовательских зон языка, мышления и культуры, смысловая организация которых может раскрываться на уровне семантической теории перевода.

Следовательно, изучение взаимоотношений между языком и культурой является одним из ведущих направлений современной лингвистики, в которой проблема диахронического изучения историко-культурных, когнитивных, языковых и речевых процессов, влиявших на

формирование культуры отдельного этноса, остаётся малоизученной (Янушкевич. 2009).

Актуальность данного исследования заключается в том, что в сравнительно-историческом, типологическом и сопоставительном языкознании проблема исторического соприкосновения (ареальная лингвистика), типологического сходства и генетического родства древних языков и культур с современными западно-кавказскими языками остаётся всё ещё недостаточно разработанной.

Основная цель данной работы – дешифровка древних клинописных текстов и древних письменностей.

В связи с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

- этнолингвистические;
- лингвокультурологические;
- лингвогеографические;
- лингвосинкретические;
- топонимические;
- ономастические.

Исследование носит комплексный характер, в котором используются описательный, сравнительно-исторический, типологический, сопоставительный методы, методы дешифровки, моделирования и лингвистического синкретизма, элементы семантического анализа.

Принципиальная новизна настоящей работы заключается в исследовании клинописных текстов и древних письменностей, с привлечением к их дешифровке кабардино-черкесского языка.

В этой связи следует предоставить читателю обращение на тот момент президента Международной Черкесской Ассоциации К. М. Ажахова к заведующему сектором Народов Кавказа Института Этнологии и Антропологии РАН, члену-корреспонденту РАН Арутюнову С. А., на основании которого свидетельствуется, что шапсуги, адыгейцы, черкесы и кабардинцы этнически являются одним общим черкесским (адыгским) народом.

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ ПЕРЕЗВОН ВО ГРАДЕ ЗВЕНИГОРОДЕ

Случилось так, что в октябре 2001 года я был участником Первого Всероссийского Форума молодых писателей в подмосковных Липках. И вот теперь, спустя четырнадцать лет, меня пригласили в Звенигород на Первый Форум переводчиков произведений художественной литературы с языков народов РФ на русский язык. Организаторами выступили старые знакомые: Фонд Сергея Фи-

латова, журналы «Иностранная литература» и «Дружба народов», а также относительно недавно появившийся Институт перевода.

Неутомимый подвижник Сергей Филатов вынашивал эту идею несколько лет и на открытии волновался больше всех. Еще бы, дело перевода национальной прозы и поэзии дошло до такого плачевного состояния, что все приходится начинать сначала. Но, как оказалось, не с нуля, поскольку в Звенигороде собралась достаточно сильная и представительная команда энтузиастов. Уровень профессиональной подготовки, как и возраст участников, оказался различным, однако все без исключения, и юная студентка из Йошкар-Олы, и седой профессор из Ставрополя, были приняты с одинаковым радушием и были одинаково необходимы принимающей стороне.

В мире нет ничего идеального, но лично я оценил бы техническую организацию мероприятия как очень близкую к идеальной. Гостям заранее купили билеты, причем учитывались индивидуальные пожелания касательно времени прибытия в Москву и отъезда домой. Всех поселили в подмосковном пансионате Российской академии наук. Этот пансионат хоть и проигрывает Липкам по площади, зато значительно выигрывает по степени уюта, компактности и, конечно же, окружающей природы. Среди

дубов и сосен дыхание легче, а мысли яснее, в особенности, если светит солнце. А солнце светило от души на протяжении всех пяти дней форума. То ли жители Подмосквья делились с нами своей добротой, то ли мы, южане, привезли летний зной в лесные среднерусские края. Хотелось бродить по лесу, купаться в Москва-реке, которая в этих местах невероятно чистая и живая, но обилие мероприятий заставило позабыть об отдыхе.

Мастер-классы, лекции, круглые столы проходили практически в режиме non-stop. Все, как обычно, но это только на первый взгляд.

Главное отличие заключалось в том, что мастер-классы проводили не московские мэтры, а специалисты из регионов. В тюркской группе поэт и литературный переводчик из Казани – Лилия Газизова, в финно-угорской – ученый-филолог из Ижевска Галина Глухова, в кавказской – писатель, переводчик, журналист из Нальчика Лариса Маремкулова. К тому же, в обсуждениях произведений принимали участие организаторы форума.

Разумные люди всегда понимали, что живой объект не может существовать в изоляции, будь то народ, государство или язык. Общение влечет за собою взаимное обогащение, без которого немислим прогресс.

Форум предоставил редкую возможность пообщаться представителям полутора десятка российских народов. Страна-то у нас большая, однако размер не всегда переходит в качество. Еще Князь Петр Андреевич Вяземский, один из образованнейших русских аристократов, критикуя Пушкина за его стихотворение «Клеветникам России» и «географические фанфаронады» в нем содержащиеся, писал: «Что же тут хорошего, чем радоваться и чем хвастаться, что мы лежим врасстяжку, что у нас от мысли до мысли пять тысяч верст...».

С появлением Интернета расстояние от мысли до мысли сократилось, а от человека к человеку по-прежнему остаётся убийственным. Представители некоторых народов увидели друг друга на форуме в первый, а, возможно, и в последний раз. А ведь именно живое общение превращает население страны в общество, и такого общения не заменят ни Сеть, ни видеосвязь, как репродукция не заменит авторского полотна.

Программа мероприятий еще не была выполнена наполовину, как участники, с подачи организаторов принялись обсуждать комплекс мер по интенсификации следующего форума.

Относительно степени информационной загруженности мнения разошлись. Настоящим подарком для всех стала лекция главного редактора журнала «Иностранная литература» Александра Ливерганта по теории перевода. С одной стороны, таких лекций могло бы быть и больше. С другой стороны, избыточная концентрация информации способна привести к невозможности эту самую информацию усвоить.

Но все были единодушны в том, что нужно оставлять время для неформального общения и расширять географию участников. Например, на форум не прислали своих представителей чувашаи, монголоязычная груп-

писал Николай Некрасов.

Справедливость подобного утверждения Сергей Филатов доказывает делом вот уже четырнадцать лет. Доказывает каждому из нас и каждого из нас одаряет своей разумной добротой.

Еще одним подарком для всех стала экскурсия в Звенигород и в древний Саввино-Сторожевский монастырь. Многие из нас впервые увидели настоящую Россию, тихую и спокойную, самодостаточную в своей провинциальности, Россию, которой нет никакого дела до чужих территорий, потому как просторы здесь необозримые, а народу мало.

па отсутствовала совсем. Разумеется, любой недостаток можно исправить, если на то имеется добрая воля.

А воля может быть доброй и созидательной, если покоится на фундаменте блестящего образования и хорошего воспитания. Такая воля не стремится к триумфу, о котором сняла свой знаменитый фильм Ленни Риффеншталь. Такая воля сеет разумное, доброе и вечное, о котором

Этим летом в городе Звенигороде колокольному перезвону вторил многоязычный перезвон пестрой и неисчерпаемой отечественной литературы. Кавказ представляли писатели из Дагестана, Карачаево-

Черкесии, Чечни и, конечно же, Кабардино-Балкарии. Молодые переводчики Мухамед Нафедзов, Залина Шомахова, Инна Кажарова выступили достойно.

Время пролетело незаметно. На прощание – обмен адресами и коллективное фото с четой Филатовых. Эти люди, прожившие вместе 57 лет, символизируют для меня нашу страну, о которой все без исключения мечтали в конце восьмидесятых, но от которой отреклось большинство в бесплодных попытках реанимировать разложившийся труп советской империи. Но надежда все-таки есть, потому что общество развивается в соответствии с объективными законами, для которых мнение большинства равным счетом ничего не значит.

ЦАРИЦА РУСУДАН

(конец XVII – первая половина XVIII вв.)

Исторический очерк

С давних времен сложились добрые взаимоотношения между Малой Кабардой и Грузией. Большую роль в этом сыграло то обстоятельство, что через владения малокабардинских князей проходил древний перевальный путь, связывающий Грузию с Северным Кавказом и Россией. «В Малой Кабарде Кази, – писал об этом генерал-фельдмаршал В. В. Долгоруков в Коллегию иностранных дел. – И помянутый Кази живет в самом ущелье, где проход в Грузию, и талинцы (туальцы – В. Б.) в его послушании. ...В Грузию все через то ущелье путь имеют, а кроме никак нельзя, и берут провожатых от помянутого Кази, поныне живущие в этом ущелье ему послушны».

Политические и экономические связи Малой Кабарды и Грузии нередко подкреплялись и брачными союзами. Так, во второй половине XVI века царь Кахетии был женат на дочери князя Джамурзы, сына Гилахстана (родоначальника князей Гилахстановых). В донесении в Посольский приказ русские послы в Кахетии князь Семен Звенигородский и дьяк Торх Антонов по этому поводу сообщали, что они встретили во дворце царя Кахетии Александра знатного кабардинского князя Алкаса Джамурзина, который «приезжал к царю Александру погостить». И поведал им уздень Алкаса, что «Алкас князь Александру царю по родству дядя...».

В первой половине XVIII века в Картли царствовал Вахтанг VI, поставивший своей задачей освободить страну от иранского господства. Картлийское царство (Иберия) располагалось в Восточной Грузии, со столицей в Тбилиси. В XVII–XVIII веках картлийцы боролись против ирано-турецкой агрессии, объединившись с кахетинцами в Картлийско-Кахетинское царство. Большие надежды Вахтанг VI возлагал на Россию и стремился поддерживать самые тесные связи с Большой и Малой Кабардой. Этой цели должны были послужить и его родственные связи с Малой Кабардой. В начале XVIII века влиятельный князь Малой Кабарды Гилахстан Татарханов (Татарханович) породнился с картлийским царем Вахтангом VI, отдав за него замуж свою шестнадцатилетнюю дочь Данизат.

После крещения в христианскую веру молодая кабардинская княжна получила имя Русудан. В Грузии ее называли «солнцеподобно сияющей» царицей Русудан.

Вахтанг VI царствовал в Картли в 1703–1724 годах и был низложен иранцами в 1724 году. В том же году он эмигрировал с семьей в Россию по приглашению Петра I.

У Вахтанга и Русудан родились пятеро детей: три сына и две дочери.

Двое из них – Бакар и Георгий – находились на военной службе в России. Бакар ушел в отставку в чине генерал-поручика артиллерии, а Георгий дослужился до генерала-аншефа.

Одна из дочерей Русудан, Тамара, вышла замуж за царя Кахетии Теймураза II – одного из видных деятелей Грузии.

В «Российской родословной книге» в 1855 году записано, что старший сын Вахтанга и Русудан, царевич Бакар – родоначальник старшей ветви нынешних князей Грузинских в России. Его сын Александр, гвардии капитан российской армии, был женат на внучке знаменитого сподвижника Петра I генералиссимуса Александра Даниловича Меншикова Дарье Александровне. Дочь Бакара, княжна Дарья Грузинская, вышла замуж за князя Петра Трубецкого, у них родился сын Сергей (правнук грузинского царя Вахтанга VI и кабардинской княжны Данизат Гилахстановой), ставший впоследствии одним из руководителей восстания декабристов на Сенатской площади в 1825 году.

* * *

Шел 1705-й год, май месяц. После обильных весенних дождей, наконец, установилась солнечная погода.

Сторожевая башня, что стоит на сером каменистом утесе, на изгибе реки Ардон в Алагирском ущелье, недалеко от замка царя туальцев (древнее название дигорских осетин), гордо смотрит на гранитные отроги ущелья. Горы, налегая друг на друга, замерли в величавой тишине.

На верхнем этаже башни сидят караульные и ведут оживленный разговор. Сослан, который постарше среди них, молча слушает двух других – Солтана и Элизбара. Солтан страстно убеждает Элизбара, что туальцам непременно надо поддержать Картли в борьбе против иранских завоевателей.

– Грузины – наши соседи, только горы разделяют нас, – не унимается Солтан. – Если иранцы захватят Картли, они доберутся и до нас... Правильно поступают наши соседи-малокабардинцы. Многие из них находятся там, сражаются против иранцев... А теперь решили и породниться... Вахтанг берет в жены малокабардинку...

– Говорят, что некоторые кабардинские князья и уздени находятся в Грузии на постоянной службе, имеют свои имения, крепостных, – подхватил разговор Элизбар. – Князья посылают туда своих детей на воспитание...

– Едут! – воскликнул вдруг Сослан, молчаливо сидевший у окна. – Это они...

Караульные поднялись и подошли к окну. Сомнения не было: это были малокабардинцы, которых они ждали.

– Элизбар, – сказал Сослан, обращаясь к одному из своих помощников, – сообщи об этом дальше.

Сторожевые башни обычно служили у горцев для военных целей – от башни к башне они передавали по ущельям вести о вторжении вражеских войск и их передвижениях. Но на этот раз глашатай с башни сообщал радостную весть: приближался свадебный кортеж из Малой Кабарды, который направлялся в Грузию. Караульные сторожевых башен по всему ущелью до прохода в Грузию были извещены об этом.

Могущественный князь Малой Кабарды Гилахстан Татарханов выдавал замуж свою дочь Данизат за царя Картли Вахтанга VI. Шестнадцатилетнюю княжну сопровождали ее братья – влиятельные князья Канчо и Адильгирей Гилахстановы и 30 урков.

Караульные спустились вниз со сторожевой башни, чтобы встретить малокабардинцев.

– Добро пожаловать, дорогие соседи, – поприветствовал их старший караульный Сослан. – Просим к нашему очагу. Будем рады поделиться с вами куском хлеба.

– Благодарствую, благодарствую, – ответил ему, улыбаясь Канчо. – Мы бы рады, но спешим. Идти далеко, до ночи надо добраться до Душети.

– Доброго вам пути, – сказал Сослан и, посмотрев в сторону невесты, добавил: – А княжне мы желаем счастья и благоденствия на земле Картли.

Не задерживаясь, малокабардинцы двинулись дальше.

С давних пор малокабардинцы и осетины поддерживали тесные экономические, политические и культурные связи. Решающую роль в укреплении этих связей играла земля. Осетины, жившие в горах, остро нуждались в земле и могли приобретать ее только у малокабардинских князей, в руках которых находились северные предгорные равнины до самых входов в Дигорское и Куртатинское ущелья. Испытывая острую нужду в земле, куртатинцы не только осваивали высокогорные районы, но и стремились выйти на предгорную равнину, которая в то время была еще занята князьями Малой Кабарды. Чтобы получить участок земли на равнине для пользования или поселения, необходимо было согласие кабардинских князей. На равнину переселялись, прежде всего, осетинские феодалы, которые более прочно были связаны с кабардинскими князьями. Таковыми были алдары Тугановы, Кубатиевы, Кануковы, Караджаевы, Дударовы. Так, у входа в Куртатинское ущелье возникло селение Карца, недалеко от Даргавского ущелья Кануковы основали селение Верхний Кобан. Селения Ларе, Чми, Балта, расположенные у входа в Дарьяльское ущелье, были основаны Дударовыми и находились под покровительством малокабардинских князей Мударовых.

Малокабардинских и осетинских владельцев сближала взаимная заинтересованность в пользовании горными пастбищами и степными просторами. Осетинские скотоводы нуждались в предгорных зимних пастбищах, а малокабардинские князья летом перегоняли свой скот на

осетинские горные альпийские луга. Особенно тесными были связи между дигорцами и малокабардинцами. Экономическая зависимость части осетинских обществ от Малой Кабарды привела к установлению вассальной зависимости части осетинских владельцев от кабардинских князей. Владельцы Малой Кабарды получали с осетинских обществ дань – с каждого аула и с каждого двора. Исправно получая дань, князья не вмешивались во внутренние дела осетинских обществ.

В истории многовековой связи двух народов благотворными были результаты культурного взаимоотношения. В материальной и духовной культуре кабардинцев и осетин эти взаимоотношения прослеживаются, прежде всего, в одежде, обычаях, застольном этикете, особенностях жилища, языке. В осетинском языке много кабардинских слов, и в кабардинском – слов, заимствованных из осетинского языка. Социальные верхи Осетии владели черкесским языком. Заключались смешанные браки. Так, в генеалогиях осетинских феодалов нашли отражение их брачные союзы с кабардинскими, начиная с XVI века.

Адыгская историческая генеалогия широко распространяется в Осетии. Союз осетинских фамилий Стур – Дигория, именуемый Царгасати, стал таковым при активном содействии и союзе с малокабардинскими князьями Талостановыми...

А свадебный кортеж продолжал свой путь. К ночи малокабардинцы дошли до Душети, где начинались северные владения Картли. И пока они добирались до этого места, их радушно встречали караульные еще трех сторожевых башен.

Поле, где картлийцы ждали малокабардинцев, было освещено многочисленными факелами, и людей здесь было так много, что, казалось, сюда пришла вся Грузия.

Малокабардинцы спешили. Им навстречу пошли трое картлийцев. Гогели, старший из них, протянул Канчо большой турий рог с напитком и произнес:

– Добро пожаловать, дорогие гости.

Канчо взял рог.

– Мир и процветание земле Картли, – сказал он и, сделав глоток, протянул его обратно.

Затем свадебный кортеж вместе с многочисленными картлийцами отправился в Душети, который был уже близко. В честь гостей из Малой Кабарды здесь был устроен большой пир. Переночевав в Душети, малокабардинцы в сопровождении группы картлийцев продолжили путь вглубь страны – в Тбилиси. На третьи сутки их приветливо встречала древняя столица Картли – Мцхета. На другой день, к вечеру, свадебный кортеж подъезжал к Тбилиси. Ночь вступила в свои права, когда он был в столице Картли. Всюду господствовала таинственная тишина южной ночи. Исанский дворец – резиденция царя Вахтанга VI, казалось, погрузился во мрак и безмолвие. Но когда его ворота открылись, все вокруг «ожило»... Гостей из далекой Малой Кабарды здесь приняли со всеми почестями. Во дворце их разместили в роскошных апартаментах. После многодневной утомительной дороги нужно было отдохнуть и привести себя в порядок.

На следующий день царь Вахтанг VI принял Канчо и Адильгирея. В тот же день в сопровождении малокабардинских князей он посетил княжну Данизат.

Через три дня в Анчисхатском храме, в Тбилиси, состоялось торжественное бракосочетание картлийского царя Вахтанга VI и кабардинской княжны Данизат Гилахстановой.

Анчисхатский храм являлся подворьем для картлийского патриарха. В нем хранилась древнейшая икона Спаса, которую, по преданиям, относили к первым векам христианства. Почти каждое воскресенье сюда стекались из разных мест паломники, а по большим праздникам приезжали вельможи, владетельные князья из своих поместий, чтобы после службы зайти во дворец патриарха, побеседовать с ним о государственных делах и узнать все придворные новости. И сегодня, в день бракосочетания царя Вахтанга VI и княжны Данизат, этот небольшой храм был заполнен ими. При этом в первых рядах присутствовали ее родные братья – Канчо и Адильгирей Гилахстановы.

После крещения княжна Данизат Гилахстанова получила новое имя – Русудан. Под этим именем она и вошла в историю древней Грузии и вписала в нее немало славных страниц...

После завершения акта бракосочетания начались свадебные торжества. Во дворе замка царя были расставлены столы в несколько рядов. В первом ряду – кресла, отделанные богатым национальным орнаментом, для двенадцати почтенных старцев и гостей.

– Ближе к столам! – обратился к присутствующим Георгий – дядя царя Вахтанга VI.

Все подошли степенно и заняли места в соответствии с адатом – по возрасту и знатности.

Георгий встал с большим турьим рогом в руках и начал тост:

– О, бог богов! Ты сотворил вселенную, землю и людей. Дай счастье нашим молодоженам – Вахтангу и Русудан. Дай им непобедимую силу и честь наших предков...

Тосты чередовались, один краше другого. Выпили и за дружбу картлийского и кабардинского народов, за здоровье гостей из Малой Кабарды, за предков...

Тост, встреченный присутствующими с большим одобрением, произнес и Канчо Гилахстанов, который завершил его словами:

– Пусть брак Вахтанга и Русудан послужит новым толчком дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между нашими братскими народами.

Группа молодежи преподнесла гостям из Малой Кабарды и старшим за столом традиционные бокалы – турьи рога, наполненные бархатным пивом.

Затем, получив согласие старших, за столом молодежь образовала полукруг, справа стали парни, слева девушки. Начали с традиционного массового народного танца. Вереницей потянулись тридцать пар. Мужчины горделиво и степенно вели девушек по кругу, нежно держа их под руки, грациозно плыли девушки, едва касаясь ногами земли.

Потом начались парные танцы. Одни пары сменялись другими.

– Танец гостя, гостя из Кабарды! – раздалось несколько голосов.

– Адильгирей, иди в круг, – сказал Канчо, обращаясь к своему младшему брату.

Адильгирей вышел в круг. Раздался наигрыш боевого нартского танца. Адильгирей выхватил кинжал и стремительно начал кружиться на носках. Танцуя и кружась на носках, он проделывал сложные движения с кинжалом. Движения его становились быстрее и быстрее, кинжал сверкал как молния.

Старшие за столом с восхищением смотрели на молодого кабардинского князя.

– Вот это настоящий нартский танец!

Девушки шептали про себя: «Всю жизнь смотреть бы на тебя».

Погостив во дворце царя Вахтанга неделю после свадебных торжеств, Канчо и Адильгирей стали собираться домой. Прощаясь с братьями, Данизат, теперь уже Русудан, обняла их. По ее щекам текли слезы.

– Держись, Данизат, будь сильной и умной, ты же царица, – стал успокаивать ее Канчо, пальцем смахнув с ее щеки слезинку.

– Мы гордимся тобой, Данизат. Вся Кабарда гордится тобой, – поддержал Адильгирей брата. – Мы еще не раз увидимся, будем приезжать к тебе в гости...

– Здесь живут адыги, князя и уздени. Они тоже гордятся тобой. Мы встречались со многими из них. Они не дадут тебя в обиду, – сказал Канчо и обнял сестру.

На другой день Канчо и Адильгирей Гилахстановы со своими уорками отправились домой.

«ОБЩЕСТВО КНИГОЛЮБОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ»

У многих это название ассоциируется с домом № 17 на улице Кабардинской.

Сорок лет назад в этом здании поселились книголюбцы, и по сей день здесь ведется активная работа по популяризации книги и чтения как основы развития личности, особенно среди детей и молодежи; воспитанию устойчивых навыков и любви к чтению, повышению культуры чтения, формированию читательских вкусов и интересов.

Немного пафосно воспринимается перечень уставных задач, однако это действительно то, что делает организация на протяжении четырех десятилетий.

Активисты Общества стараются привить любовь к чтению, к книге, открыть мир литературного чуда, а иногда просто заставить читать подростка. Благодаря литературным конкурсам, интересным мероприятиям, проводимыми Обществом книголюбов, оживилась работа в школах республики, и теперь не только старожилы, но и их внуки знают, где находится Общество книголюбов, куда можно прийти и заказать любую

книгу, встретиться с необычайными ценителями и знатоками литературы, писателями, художниками, стать участниками «библиоквэста» или «литературных качелей».

Организация шефствует над сельскими библиотеками, пополняя и обновляя их фонды. Возрождается клубная работа, уделяется внимание книгам национальной, краеведческой направленности, литературе по ранней истории Кабарды и Балкарии, особенно актуальной сегодня.

К сожалению, у нас уже выросло целое поколение невежественных людей, которые неграмотно говорят и скудно мыслят. И книголюбцы проводят большую работу по продвижению книги в молодежную среду. Большим подспорьем для этого служат полки с бесплатной литературой в помещении Общества и книжный шкаф, установленный на главной аллее Атажукинского сада.

Проводим ставшие уже традиционными благотворительные акции, дарим библиотекам наборы классической литературы, на которые зарабатываем, распространяя и продвигая литературу ведущих издательств страны.

Не одно поколение настоящих книголюбов, воспитанных в Обществе, приводят уже своих детей и внуков. Мы стремимся к тому, чтобы наша республика стала самой читающей в России!

ОО «Общество книголюбов КБР» располагается с 1974 года и по настоящее время по адресу: г. Нальчик ул. Кабардинская, д. 17.

Высший руководящий орган – Совет, председатель Совета – Бекулов Асланбек Суадинович.

Председатель исполкома ОО «Общество книголюбов КБР» – Шинкарева Наталья Петровна.

Адрес:

360051, КБР, г. Нальчик,

ул. Кабардинская, д. 17.

Тел. (факс) (88662) 42-57-03; 777-006.

Эл. адрес: dok_kbr@mail.ru

Страница на facebook: <https://www.facebook.com/bookskbr>

Ссылка на Общество книголюбов теперь на портале СМИ КБР в разделе «Книги»: <http://www.smikbr.ru/>

Вопросы для школьников от Общества книголюбов КБР 70 лет Победы

1. Когда началась и закончилась II мировая война?
2. Когда началась и закончилась Великая Отечественная война?
3. Кто из жителей Кабардино-Балкарской Республики стал первым Героем Советского Союза и какая школа в г. Нальчике названа его именем?
4. Кто из жителей Кабардино-Балкарской Республики командовал Северным флотом в годы Великой Отечественной войны?

5. Назовите улицы в г. Нальчике, названные в честь наших земляков, Героев Советского Союза.

6. Назовите двух родных братьев, Героев Советского Союза (России) – уроженцев нашей республики.

7. Кому посвящен памятник «Горец с шашкой», установленный в микрорайоне Стрелка, на выезде из г. Нальчика?

8. Около какого населённого пункта Кабардино-Балкарской Республики расположена высота 910, где летом и осенью 1942 г. шли кровопролитные бои?

9. Какие высоты Терского района стали местом жесточайших боев в декабре 1942 года, после которых началось активное освобождение территории КБР от фашистов?

10. Какой населенный пункт КБР не был оккупирован фашистами?

11. У каких «ворот» на границе Кабардино-Балкарии и Северной Осетии были остановлены немецко-фашистские захватчики и началось их отступление?

12. Какой роман известного кабардинского писателя А. Кешокова посвящен подвигу 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии и периоду оккупации Кабардино-Балкарии?

13. Какие писатели и поэты Кабардино-Балкарии были активными участниками Великой Отечественной войны?

14. Горно-стрелковая немецкая дивизия «Эдельвейс» воевала на Кавказе, в том числе в нашей республике. В каких горах растет цветок Эдельвейс?

15. Какое горное абхазское село удалось захватить немецким егерям?

16. В планах немецко-фашистского командования предполагалось изменить название Эльбруса. Если бы они победили, как называлась бы величайшая гора Европы?

17. Когда были сброшены с Эльбруса фашистские штандарты, установленные там немецкими егерями в августе 1942 года?

ХРОНОЛОГИЯ ПРАВЛЕНИЯ ГЛАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Годы правления	Новгородские князья	Дополнительно
(862–879)	Рюрик	
(879–882)	Олег Вещий	

Годы правления	Киевские великие князья	Дополнительно
(882–912)	Олег Вещий	
(912–945)	Игорь Рюрикович	
(945–964)	Ольга	
(964–972)	Святослав Игоревич	
(972–978)	Ярополк Святославич	(972–978 или 980)
(978–1015)	Владимир Святославич	(978 или 980–1015)
(1015–1016)	Святополк Владимирович	
(1016–1018)	Ярослав Владимирович Мудрый	
(1018–1019)	Святополк Владимирович	
(1019–1054)	Ярослав Владимирович Мудрый	
(1054–1068)	Изяслав Ярославич	
(1068–1069)	Всеслав Брючиславич	
(1069–1073)	Изяслав Ярославич	
(1073–1076)	Святослав Ярославич	
(1077–1077)	Всеволод Ярославич	
(1077–1078)	Изяслав Ярославич	
(107–1093)	Всеволод Ярославич	
(1093–1113)	Святополк Изяславич	
(1113–1125)	Владимир Всеволодович Мономах	
(1125–1132)	Мстислав Владимирович Великий	
(1132–1139)	Ярополк Владимирович	
(1139–1139)	Вячеслав Владимирович	
(1139–1146)	Всеволод Ольгович	
(1146–1146)	Игорь Ольгович	
(1146–1149)	Изяслав Мстиславич	
(1149–1150)	Юрий Владимирович Долгорукий	
(1150–1150)	Вячеслав Владимирович	

(1150–1150)	Изяслав Мстиславич	
(1150–1151)	Юрий Владимирович Долгорукий	
(1151–1154)	Изяслав Мстиславич	Вячеслав Владимирович (соправитель)
(1154–1155)	Ростислав Мстиславич	
(1155–1155)	Изяслав Давыдович	
(1155–1157)	Юрий Владимирович Долгорукий	
(1157–1158)	Изяслав Давыдович	
(1158–1159)	Мстислав Изяславич	
(1159–1161)	Ростислав Мстиславич	
(1161–1161)	Изяслав Давыдович	
(1161–1167)	Ростислав Мстиславич	
(1167–1167)	Владимир Мстиславич	
(1167–1169)	Мстислав Изяславич	
(1169–1170)	Глеб Юрьевич	
(1170–1170)	Мстислав Изяславич	
(1170–1171)	Глеб Юрьевич	
(1171–1171)	Владимир Мстиславич	
(1171–1171)	Михалко Юрьевич	
(1171–1173)	Роман Ростиславич	
(1173–1173)	Михалко Юрьевич	
(1173–1173)	Всеволод Юрьевич	Ярополк Ростиславич (соправитель)
(1173–1173)	Рюрик Ростиславич	
(1173–1174)	Ярослав Изяславич	
(1174–1174)	Святослав Всеволодович	
(1174–1174)	Ярослав Изяславич	
(1174–1176)	Роман Ростиславич	
(1176–1181)	Святослав Всеволодович	
(1181–1181)	Рюрик Ростиславич	
(1181–1194)	Святослав Всеволодович	
(1194–1201)	Рюрик Ростиславич	
(1201–1203)	Ингварь Ярославич	
(1203–1204)	Рюрик Ростиславич	
(1204–1205)	Ростислав Рюрикович	
(1205–1206)	Рюрик Ростиславич	
(1206–1207)	Всеволод Святославич Чермный	

(1207–1210)	Рюрик Ростиславич	
(1210–1212)	Всеволод Святославич Чермный	(1210–1212 или 1214)
(1212–1212)	Ингварь Ярославич	(1212 или 1214)
(1214–1223)	Мстислав Романович	(1212 или 1214–1223)
(1223–1235)	Владимир Рюрикович	
(1235–1236)	Изяслав (Мстиславич или Владимирович)	
(1236–1238)	Ярослав Всеволодович	
(1238–1238)	Владимир Рюрикович	
(1238–1240)	Михаил Всеволодович	
(1240–1240)	Ростислав Мстиславич	
(1240–1240)	Даниил Романович	
(1240–1243)	Михаил Всеволодович	
(1243–1246)	Ярослав Всеволодович	
(1249–1263)	Александр Ярославич Невский	

Годы правления	Владимирские великие князья	Дополнительно
(1157–1174)	Андрей Юрьевич Боголюбский	
(1174–1174)	Михалко Юрьевич	
(1174–1175)	Ярополк Ростиславич	
(1175–1176)	Михалко Юрьевич	
(1176–1212)	Всеволод Юрьевич Большое Гнездо	
(1212–1216)	Юрий Всеволодович	
(1216–1218)	Константин Всеволодович	
(1218–1238)	Юрий Всеволодович	
(1238–1246)	Ярослав Всеволодович	
(1246–1248)	Святослав Всеволодович	
(1248–1248)	Михаил Ярославич Хоробрит	(1248–1248 или 1249)
(1249–1249)	Святослав Всеволодович	(1248 или 1249–1249)
(1249–1252)	Андрей Ярославич	
(1252–1263)	Александр Ярославич Невский	

(1263–1272)	Ярослав Ярославич Тверской	
(1272–1277)	Василий Ярославич Костромской	
(1277–1281)	Дмитрий Александрович Переяславский	
(1281–1283)	Андрей Александрович Городецкий	
(1283–1293)	Дмитрий Александрович Переяславский	
(1293–1304)	Андрей Александрович Городецкий	
(1304–1318)	Михаил Ярославич Тверской	
(1318–1322)	Юрий Данилович Московский	
(1322–1326)	Дмитрий Михайлович Грозные Очи Тверской	
(1326–1328)	Александр Михайлович Тверской	
(1328–1331)	Александр Васильевич Суздальский	Иван Данилович Калита Московский (соправитель)
(1331–1340)	Иван Данилович Калита Московский	
(1340–1353)	Семён Иванович Гордый Московский	
(1353–1359)	Иван Иванович Красный Московский	
(1360–1363)	Дмитрий Константинович Суздальско–Нижегородский	
(1363–1363)	Дмитрий Иванович Донской Московский	
(1363–1363)	Дмитрий Константинович Суздальско-Нижегородский	
(1363–1389)	Дмитрий Иванович Московский	
(1389–1425)	Василий Дмитриевич Московский	

Годы правления	Московские князья и московские великие князья	Дополнительно
(1283–1303)	Даниил Александрович	(номинально 1263, фактически не позднее 1283–1303)
(1303–1325)	Юрий Данилович	
(1325–1340)	Иван I Данилович Калита	
(1340–1353)	Симеон Иванович Гордый	
(1353–1359)	Иван II Иванович Красный	
(1359–1389)	Дмитрий Иванович Донской	
(1389–1425)	Василий I Дмитриевич	
(1425–1433)	Василий II Васильевич Тёмный	
(1433–1433)	Юрий Дмитриевич Звенигородский	
(1433–1434)	Василий II Васильевич Тёмный	
(1434–1434)	Юрий Дмитриевич Звенигородский	
(1434–1434)	Василий Юрьевич Косой	
(1434–1445)	Василий II Васильевич Тёмный	
(1445–1445)	Дмитрий Юрьевич Шемяка	
(1445–1446)	Василий II Васильевич Тёмный	
(1446–1447)	Дмитрий Юрьевич Шемяка	
(1447–1462)	Василий II Васильевич Тёмный	
(1450–1462)	Иван III Васильевич (1450–1462)	(соправитель)
(1462–1505)	Иван III Васильевич Великий	

(1471–1490)	Иван Иванович Молодой	(соправитель)
(1498–1502)	Дмитрий Иванович Внук	соправитель)
(1502–1504)	Василий III Иванович	(соправитель)
(1505–1533)	Василий III Иванович	
(1533–1547)	Иван IV Васильевич Грозный	

Годы правления	Русские цари	Дополнительно
	Рюриковичи	
(1547–1584)	Иван IV Васильевич Грозный	
(1575–1576)	Симеон Бекбулатович	
(1584–1598)	Фёдор I Иванович	
	Годуновы	
(1598–1598)	Ирина Фёдоровна Годунова	
(1598–1605)	Борис Фёдорович Годунов	
(1605–1605)	Фёдор II Борисович Годунов	
	Смутное время	
(1605–1606)	Лжедмитрий I	(Отрепьев Юрий Богданович)
(1606–1610)	Василий Иванович Шуйский	
	Семибоярщина	
(1612–1612)	Мстиславский Фёдор Иванович	
	Земское правительство	
(1611–1613)	Дмитрий Тимофеевич Трубецкой	
(1611–1612)	Иван Мартынович Заруцкий	

(1611–1611)	Прокопий Петрович Ляпунов	
(1612–1613)	Дмитрий Михайлович Пожарский	
(1612–1613)	Кузьма Минин	
	Романовы	
(1613–1645)	Михаил Фёдорович	
(1619–1633)	Филарет	(соправитель)
(1645–1676)	Алексей Михайлович	
(1676–1682)	Фёдор III Алексеевич	
(1682–1689)	Софья Алексеевна	
(1682–1696)	Иван V Алексеевич	(правил совместно с Петром I)
(1682–1721)	Пётр I Великий	

Годы правления	Российские императоры	Дополнительно
(1721–1725)	Пётр I Великий	
(1725–1727)	Екатерина I	
(1727–1730)	Пётр II	
(1730–1740)	Анна Иоанновна	
(1740–1741)	Иван VI	
(1740–1741)	Анна Леопольдовна	
(1741–1761)	Елизавета Петровна	
(1761–1762)	Пётр III	
(1762–1796)	Екатерина II Великая	
(1796–1801)	Павел I	
(1801–1825)	Александр I	
(1825–1855)	Николай I	

(1855–1881)	Александр II	
(1881–1894)	Александр III	
(1894–1917)	Николай II	

Годы правления	СССР	Дополнительно
	Главы Временного правительства	
(1917–1917)	Львов Георгий Евгеньевич	
(1917–1917)	Керенский Александр Федорович	
	Верховный правитель России	
(1918–1920)	Колчак Александр Васильевич	
	Руководители Советского государства	
(1917–1924)	Ленин Владимир Ильич	
	Формальные руководители Советского государства	
(1917–1917)	Каменев Лев Борисович	
(1917–1919)	Свердлов Яков Михайлович	
(1919–1919)	Владимирский Михаил Фёдорович	(и. о.)
(1919–1946)	Калинин Михаил Иванович	
(1946–1953)	Шверник Николай Михайлович	
(1953–1960)	Ворошилов Климент Ефремович	
(1960–1964)	Брежнев Леонид Ильич	
(1964–1965)	Микоян Анастас Иванович	

(1965–1977)	Подгорный Николай Викторович	
(1977–1982)	Брежнев Леонид Ильич	
(1982–1983)	Кузнецов Василий Васильевич	(и. о.)
(1983–1984)	Андропов Юрий Владимирович	
(1984–1985)	Черненко Константин Устинович	
(1985–1985)	Кузнецов Василий Васильевич	(и. о.)
(1985–1988)	Громыко Андрей Андреевич	
(1988–1991)	Горбачёв Михаил Сергеевич	первый и последний президент СССР
	Генеральные секретари ЦК РКП, ВКП, КПСС	
(1922–1953)	Сталин Иосиф Виссарионович	
(1953–1964)	Хрущёв Никита Сергеевич	
(1964–1982)	Брежнев Леонид Ильич	
(1982–1984)	Андропов Юрий Владимирович	
(1984–1985)	Черненко Константин Устинович	
(1985–1991)	Горбачёв Михаил Сергеевич	

Годы правления	Президенты Российской Федерации	Дополнительно
(1991–1999)	Ельцин Борис Николаевич	
(1999–2008)	Путин Владимир Владимирович	(1999–2000 и. о.)
(2008–2012)	Медведев Дмитрий Анатольевич	
(2012–2018)	Путин Владимир Владимирович	настоящее время

В номере:

День Государственности КБР, День города Нальчик, День знаний	3
День адыгов	29
<i>Адам Шогенцуков</i> . Светлое окно. <i>Главы из повести</i>	46
<i>Владимир Вороков</i> . <i>Стихи</i>	66
<i>Анатолий Парпара</i> . Заметы. Думая о Лермонтове. <i>Эссе</i>	72
<i>Дюпре Сент-Мар</i> . Юница и Аламир. <i>Новелла</i>	76
<i>Адам Гутов</i> . 85 достойных лет. <i>Очерк</i>	85
<i>Мурадин Ольмезов</i> . <i>Стихи</i>	89
<i>Анатолий Шарданов</i> . «Из энциклопедии кабардино-балкарской жизни». <i>Рассказы</i>	96
<i>Светлана Моттаева</i> . Осенний блюз Петра Хатуева. <i>Очерк</i>	101
<i>Петр Хату</i> . <i>Стихи</i>	102
<i>Мария Кучмезова</i> . Он служил людям и науке. <i>Очерк</i>	110
<i>Мадина Буранова</i> . Формирование культуры мира на основе этнокультурной среды. <i>Статья</i>	120
<i>Анна Халишхова</i> . «Мы говорим на одном языке – языке искусства». <i>Очерк</i>	125
<i>Ирина Садовникова</i> . Творческий путь Махмуда. <i>Очерк</i>	127
<i>Эдуард Битиров</i> . Все, что за кадром. <i>Очерк</i>	130
<i>Фатима Курашинова</i> . О взаимодействии слова и музыки. <i>Статья</i>	133
<i>Книжные новинки</i> . «Кавказ. Адыги»	141
<i>Ирина Вольская</i> . Память о памятниках. <i>Статья</i>	147
<i>Книжные новинки</i> . «Хатты в древних языках и культурах»	152
<i>Александр Прязжников</i> . Многоязычный перезвон во граде Звенигороде. <i>Статья</i>	154
<i>Владимир Бесланеев</i> . Царица Русудан. <i>Исторический очерк</i>	157
Общество книголюбов Кабардино-Балкарии	163
Хронология правления глав российского государства от древних времен до наших дней	166

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

*В номере использованы фотографии
Камала Толгурова, Элины Караевой, Жанны Кандоровой, Артура Елканова*

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации.
Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ 07-00101 от 24.12.2014 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *А. С. Бозиевой*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Подписано в печать 28.09.15. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 11.
Тираж 2000 экз. Заказ № 153.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.
Тел.: главный редактор – 47-74-02,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
сайт: pressa.smikbr.ru,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».
КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с электронной версией.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Авторы сами несут ответственность за достоверность своих материалов. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).
